

ОЛЕГ САФРОНОВ

РОДОВОЕ ПОМЕСТЬЕ ШАГ НАВСТРЕЧУ МЕТЧЕ

НП
«СЕМЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ
ЛАБОРАТОРИЯ»
МОСКВА

«Жили-были...»

Русская народная сказка

Сафронов О.В.

Родовое Поместье: Шаг навстречу мечте – М., 2007, – 320 с.

ISBN 978–5–903474–01–1

Готовы ли вы последовать за своей мечтой и стать участником новой сказки с названием Родовое Поместье? Если да, тогда нам по пути, и есть, что сказать друг другу, поскольку путь не близкий, а звезды, ведущие нас к цели, слишком безмолвны для человеческого слуха, хотя величественны и прекрасны в своем безмолвии. Человеку нужен человек, спутник, единомышленник и собрат. Так дорога будет короче, и радостней движение по ней.

Всем, кто готов участвовать в написании Новой Сказки Жизни, адресована эта книга.

© О. Сафронов, рисунки, оформление, 2007

ISBN 978–5–903474–01–1

ВСТУПЛЕНИЕ ИЛИ ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

«Жили-были...» Так начинается обычно новая сказка. Мы садимся или ложимся, уютно устроившись возле мамы (или папы), и сказка начинается...

Как давно это было! В детстве, в далеком детстве, в те спародованные времена, когда мир вокруг был свежим и сочным, а наши чувства чистыми и незапятнанными. Мы радовались Тому-Что-Есть, и в этом был праздник, непрерывающийся праздник лета нашей жизни, который лишь изредка прерывали хмурые тучки зимолетних невогод. Но они быстро исчезали, небосклон озаряло Вечное Солнце и в душе вновь воцарялся мир – беспечное скольжение по гребням неизведанного продолжалось.

Но Время летит быстро, и вот мы уже не там. Мы теперь взрослые, мы серьезные, напряженные и жесткие, наше лицо изобородили морщины повседневных забот, а о тех временах остались лишь смутные воспоминания, всплывающие иной раз, когда мы, сами уже папы и мамы, а то и дедушки или бабушки, забираемся на диван со своими милыми детками или проказливыми внуками и раскрываем красную книгу с картинками,

начинающуюся все теми же извечными простыми словами: «Жили-были...» Возможно в этот самый момент что-то в нас вдруг встревожится, напомним о себе тихим шепотком, и на глазу заблестит легкая слеза воспоминаний утраченного Деметра, Вечного Праздника Жизни, трон правителей которого уже давно занял другими, пришедшими нам на смену: неутомимыми, пытливыми и задорными... А наш удел теперь – лишь старый пыльный диван по вечерам.

Или нет? Или у нас есть еще шанс вернуть свое утраченное царство озорной Страны Вечного Дема?

Что-то во мне не хочет мириться с вроде бы очевидными инструкциями Дедушки Хроноса и восстает против его настойчивых велений.

Я возражаю против такого порядка вещей и отправляюсь писать Новую Сказку. Она будет называться так: «Сказка о том, как люди решили вернуть утраченное Демство, или похождения Нового Фантазера». А возможно я назову ее несколько короче, например так: «На дальних подступах к Мечте» или как-то иначе – я пока еще не решил. Но уже твердо знаю, что постараюсь рассказать вам о том, как в некотором городе, в некоторой стране жили-были... Впрочем это уже начало. Итак.

ГЛАВА 1 НАЧАЛО

Жил-был на свете человек. И жил он в одном большом старинном городе. Сказу больше, это была даже столица того царства, о котором пойдет речь в нашей истории. И вот этот человек решил, что ему надоело жить все время в этом большом пыльном и шумном городе-столице, и захотел он перебраться в места более тихие и безлюдные. А потому купил он себе небольшой домик в небольшой заброшенной лесной деревеньке и поселился там. Правда он не совсем поселился там, а приезжал туда только на полгода: с весны и до поздней осени. Так как деревенька эта коротала свой срок в лесу, то, как и водится в таких случаях, дорога к ней была только лесная, и проехать по ней можно было далеко не всегда. Летом было можно, а весной, например, пока она не просохла от весеннего паводка, или зимой, после хорошего снегопада,

было уже нельзя. Поэтому наши герои забирались туда ранней весной (как только дорога его пропускала) и жил до поздней осени (пока зимние метели не перегородивали путь).

Еще была у него красавица жена и предельный малыш. Он занимался огородом и хозяйством, она выращивала дикие цветущие растения, радовавшие глаз прохожих. И были они по-своему счастливы в этой маленькой лесной обители.

Так продолжалось до того самого момента, пока не подалась им в руки одна необычная книжка, перевернувшая всю их жизнь. По правде говоря это была даже не одна, а целая серия книжек на одну и ту же тему. И говорило в ней, в этой серии книжек, о том, что были на земле когда-то люди, которые жили совсем не так, как живем теперь мы. Они дружили с окружающим миром, заботились о каждой травинке и малой пчелке, любили весь мир и поэтому понимали его, умели разговаривать с растениями, птицами и зверями, дружили со звездами. А мир отвечал им взаимностью. Звезды поддерживали и направляли их действия, стихии заботились и оказывали помощь ветрам, дождями или солнышком, столь необходимым для хорошего урожая, звери помогали по хозяйству, а птицы оберегали от изыточных насекомых. Жизнь их в гармонии с миром не знала болезней и бед, потому что мир тогда был еще юн и свеж, и эти понятия не родились среди людей. Жили они долго и счастливо. Это была Самая Первая Сказка, сказка-быль, не вымысел, не фантазия сказителя. Потом пришли лихие времена, и люди постепенно изменились и начали забывать свои свойства и качества, свои способности. Они научились добывать из тела земли полезные ископаемые, охотиться на своих друзей животных и воевать друг с другом. Но остались среди них те, кто не хотел подпадать под власть обстоятельств Новой Эпохи и сопротивлялся до последнего, со-

храняя свои изначальные способности и противостоя ослепительному миру, уже почти полностью поглощенному и переработанному Новой Эпохой. Когда эти люди поняли, что они не в состоянии больше выдерживать сопротивление всего остального мира, они приняли решение уснуть, дабы сохранить свою суть нетронутой. Тогда остатки этого народа уснули, так и оставшись непокоренными и свободными. Это были наши предки. Звали их ведрасы. Они собрали для нас, своих потомков сокровенное. И ждут часа своего пробуждения, чтобы вновь вернуть жизни утраченные нашей Новой Эпохой сокровища Духа Человеческого. А еще рассказывалось в этих книжках, как можно изменить свою жизнь, как можно исправить ее так, чтобы быть еще более счастливым и радостным, потому как, что греха таить, не все и не всегда было гладко у нашего героя и его семейства: ободели и его порой невзгоды, и не всегда он мог свести концы с концами и быстро найти правильное решение в трудной жизненной ситуации.

Ну вот, думаю, что начало положено. Вы уже почти согласились, что это вполне подходящее начало для любой уважающей себя сказки: и «жили-были...» есть, и в «некотором царстве...» Даже обозначилась интрига с уснувшим таинственным народом. Теперь надо переходить к самому сюжету. Однако в этом месте мне хочется сделать неожиданный ход и раскрыть перед вами все карты.

Вы наверняка уже догадались, что я буду рассказывать о себе. Наш герой и есть автор этой книги. А о себе мне удобно иногда рассказывать непосредственно, а иногда, как бы смотря на себя со стороны. Пусть вас такой поворот не смущает. Помните: он и я — это одно и то же лицо. И все,

что вы здесь услышите, самая настоящая правда, то есть самая настоящая был. Конечно вы вправе возразить, что правда не бывает «самая настоящая», потому что Правда всегда «самая настоящая», а если Она не «самая настоящая», тогда это уже не Правда, а полуправда или противоположная ей Неправда. Но в художественной литературе принято такое усиление, и я постараюсь не отступать от общепринятой нормы и буду иногда пользоваться этим немного странным выражением «самая настоящая правда», имея в виду, что это особая «художественная правда», а вы уж делайте выводы сами... Сказка ведь потому и сказка, что опускает некоторые не значащие для слушателя скучные подробности.

Ну так вот, попались нам эти замечательные книжицы. В них говорилось много интересного: и о воспитании детей, но о таком воспитании, которое не подавляет индивидуальность и самобытность ребенка, а, напротив, помогает ему развить свои свойства и способности, в изобилии вложенные в него Творцом; и об устройстве прекрасного и плодотворного сада, способного обеспечить человека животворными и целебными плодами, ничуть не уступающими молодильным яблочкам русских сказок или легендарным «золотым яблокам Гесперид»; и о дружбе с братьями нашими меньшими, растениями и животными, способными стать нам друзьями и помощниками в деле обустройства прекрасной жизни, не ведающей насилия и убийства; и о невероятной силе человеческой мысли, утраченной и забытой долгими веками прозябания в рабстве у Нужды и Невежества, подавившими практически полностью все наши человеческие ресурсы — ученые говорят об использовании пока только трех процентов возможностей нашего мозга, хотя мы созданы, чтобы унаследовать все сто; и о том как научиться полноценной и здоровой жизни, не ведающей немощи и болезней; а самое главное они рассказали о

Настоящей Любви, о той самой «Большой и Светлой», которая горы сдвигает и из мертвых вызывает, о Любви, которой одной только под силу вновь вернуть нам все перечисленные выше свойства и возможности и сделать в конце концов человека Человеком, достойным своего происхождения и предназначения, сделать его Истинным Сыном Божиим, сотрудником и сотворцом Великого Творца, и возродить вновь к жизни спавших где-то в тайниках нашего сознания людей-ведущих, легендарных наших предков и истинных учителей человечества. Ведь, если вспомнить все наши старые сказки, сколько там намеков на этих легендарных героев, сколько отголосков живых событий нашего древнего прошлого, искаженного невольно или намеренно последующими поколениями сказителей и историков.

Она рассказала однажды, что, вспоминая свои прошлые проделки на земле, видела, как жили люди в те далекие времена, когда миром правили гармония и простота. Это было во времена, когда Разум, проявлявшийся в физическом мире, еще был в ладу с восходящим устремлением Природы, и между ними не было противоречий. То была жизнь, наполненная естественностью, радостью и совершенством. Тело людей было идеально приспособлено для климата, а климат подходил для тела. Не было ни азарсов, ни страха, люди прекрасно понимали минералы, растения и животных, мгновенно определяя их предназначение. Их разум был чист светел и прост. Она помнила, как эти первые человеческие формы были способны воплотить божественное существо, и как Она впервые смогла проявиться в отделимой земной форме, когда благодаря проникновению разума в материальную субстанцию

произошло слияние Существа высшего и существа низшего. До этого же у Нее была возможность только присутствовать при развитии земной жизни, но никогда не проявиться в ней непосредственно. И вот такая возможность появилась. Это был расцвет радости жизни и ничего большего... Всеобщая любовь, всеобщая гармония – цветы, минералы, животные прекрасно понимали друг друга.

Но в ходе эволюции человеческий разум начал развиваться РАДИ СЕБЯ САМОГО, в себе самом. И появились все сложности, все искажения. Человек познал, что такое разделение, понял, что есть Добро и Зло, а познав их, познал самого себя. Но знание, к которому он приспособился, искусственный змеи эволюции – ибо библейский змей это символ восходящей эволюции разума, – было уже не изначальным божественным всеведением, а знанием хаоса и смерти. И произошло это в результате «эволюционного несчастного случая», вергишего человека и землю в ад со-временной жизни: злая жесто Высшего Господа по отношению к земному творению, некое враждебное Существо не пожелало, чтобы человек продолжал ментальный прогресс, поскольку он мог получить знания, позволяющие ему не подчиняться! Мир стал темным, страшным, тяжелым, причиняющим боль. Грехопадение.

Разум, видимо, должен был пройти через это падение, пройти сквозь уродство и тьму, чтобы обрести возможность перейти в новое состояние, преизойти себя и прикоснуться к иному уровню сознания.

До этого материя Земли была простой, гармоничной, светлой, но недостаточно сложной. В мир проникла порожденная любовью сложность и все испортила. Люди, по сути, уничтожили землю. Уничтожили атмосферу – все уничтожили! И чтобы мир стал похож на рай земной, нужно пройти очень непростой путь, особенно в психоло-

гическом смысле! Люди разрушили даже саму структуру Материю: божьими, социальными экспериментами. Они перемешали все, всю Материю.

Но этот хаос привел к тому, что появилась возможность ВЕСКОНЕЧНО более сознательного осущестствления. Когда Земля вновь обретет прежнюю гармонию, простоту, божественность и прекрасный свет, не забывая о сложности, тогда можно будет что-то сделать, тогда родится нечто новое.

Но если помнить о Божественном Мире, который внутри, во мне, повсюду, не остается никаких проблем. И какая же в Нем простота! Не о чем думать, ничего хотеть, ничего решать – только БЫТЬ, быть и быть! Быть в бесконечной простоте и совершенном единстве: все здесь, и ничто не отделено, все в движении, но ничто не перемещается.

И глядя на вазу с пурпурными каннами, Она добавила: «Вот и в раю земном было много таких же красивых красных цветков!»

О такой надежде Она рассказала однажды. (Из сказок Божественной Матери).

И конечно же нам сразу захотелось претворить в своей жизни все, что так захватывало было описано в книжках, выпешших под общим названием «Звенящие кедры России». Если вам стало любопытно, почему именно «звенящие», вы можете узнать об этом, прочитав сами книжки. Тем более, что найти их сейчас совсем не сложно.

Надо сказать, что мы в какой-то мере уже были подготовлены к встрече с этими новыми возможностями и перспективами, так как давно начали искать выход из тяжелых и запутанных обстоятельств нашей современной жизни. Не для кого ведь не секрет, что жизнь человека по

всем статьям зашла в тупик. Мы пропадаем, катимся в пропасть, все общепринятые нормы жизни и ее процессы все время утяжеляют бремя, которое влечит человечество. Тупик идеала, тупик экономики, тупик морали и нравственности, закона и порядка, политики, культуры, воспитания и педагогики. Какую область жизни не возьми, везде тупик и безнадёга. Я вовсе не пессимист и всегда надеюсь на лучшее. Биологическое образование напоминает мне, что, несмотря ни на какие кризисы и катаклизмы, Жизнь всегда находит способ продолжить себя. Правда иногда ей для этого приходится менять старые формы на новые. Ей-то что, она ищет наиболее жизнеспособное и гармоничное. Но мне, как представителю конкретной формы, вовсе не безразлично, расчитывает она продолжить именно эту, мою форму или задумала заменить ее чем-то более стоящим и полноценным. И потому мне, как представителю этой старой, зашедшей в тупик человеческой формы, очень хочется своими малыми усилиями подействовать поиску свежего решения, которое может дать мне и моим собратьям шанс продолжить свое существование и избежать нависшей над нами угрозы очередного очистительного катаклизма, призванного высвободить место для следующего творения, более адекватного целям и задачам Грядущей Эпохи.

А то, что мы уже стоим на рубеже Грядущей Эпохи, все яснее и очевиднее, поскольку многие ковенные признаки свидетельствуют об этом. Новые мысли, чувства и настроения все более и более проникают в нашу размеренную и устоявшуюся жизнь, новые веяния и перспективы посещают наши сны и видения, новые образы и идеалы маячат где-то совсем недалеко от нашего бодрующего сознания и манят к себе какими-то особыми, неизвестными мне еще, но желанными чувствами и надеждами. Жаль только, что все это просачивается в нас, скорее, вопреки

нашей воле и нашему участию, нежели с нашей помощью. То есть, мы все время оказываемся фактором не столько способствующим, сколько тормозящим. А как же хочется идти в ногу со временем, быть сотрудником и участником Грядущего!

Но как начать? Как сдвинуться с мертвой точки повседневности и рутины размеренного уклада, в тисках которого проходит вся наша жизнь? Ведь стоит только понеделяться на что-то новое и манящее, как сразу же восстаёт внутри целое полчище противников каких-либо перемен, напештывающих о бесплодности всех попыток что-либо изменить. «Посмотри, как все живёт!», «Что, тебе надо больше друтих?», «У тебя не получится...», «не вздумай только что-либо предпринимать...» — и многое, многое другое вертится в голове, гася и заглушая светлые мысли и настроения, посетившие тебя в минуту какого-то особого откровения и подъёма. Как часто, по прошествии какого-то времени свежее и новое затихает, замирает где-то вдали, скрывается за нашим внутренним горизонтом, все осознаваемое нами внутреннее пространство подергивается вуалью серой обыденности, мы опять выпрашиваем в монотонный ритм синонимичных забот, надёжно отгораживающий нас от возможностей что-либо изменить и исправлять.

Только в редкие моменты, во время какой-то неожиданной паузы или в минуты особого отчаяния всплывает забытое, то, что нас когда-то поманило за собой, открылило и возвысило на миг над привычной и порабощающей рутинной, и тогда мы, возможно, доведённые до отчаяния столь откровенным несоответствием, восстаем в самой глубине своего существа, восстаем недовольным возгласом, воплем, зовом к Тому-Чю-Бсть, к Тому, что не может мириться с таким очевидным несоответствием, и пытаемся разрушить привычный ритм своей жизни. В такие вот

моменты мы принимаем Особые решения, Решения, Действительно способные что-то изменить. И от них, от таких Решений остается в памяти неглядимый след, какая-то глубокая отметина. В этом случае в нашей жизни наступают перемены...

Были и в моей жизни подобные моменты – моменты Отчуждения и Истины, и смело могу сказать, именно на них, на этих поворотных моментах крепится и строится вся моя жизнь, именно они помнятся и берегутся как самое драгоценное, как то, что уже никогда не умрет.

Давайте проведем небольшой опыт. Мы знаем, что есть в жизни Непредложные Ценности, те, которые не умирают никогда. Идут эпохи, сменяются поколения обитателей планеты, а они остаются. Мы даем им какие-то названия: любовь, настоящая дружба, честность, достоинство, справедливость, бескорыстие, сострадание, милосердие – все это слова, за которыми всегда есть несомненная правда, понятная без объяснений практически каждому. И поступки людей, обусловленных этими качествами, а может быть не только этими, а иными, но совершенно несомненными для нас в момент их проявления, остаются – они остаются с нами на всю жизнь. В жизни каждого человека всегда бывают Особые Моменты, можно назвать их Momentami Истины, но название в данном случае неважно, которые остаются с нами навсегда. Мы можем о них порой забывать, но в трудный момент они всегда всплывают из глубин нашей памяти и вспыхивают маяками всей жизни.

И вот теперь представим, что мы умерли. Много ли таких моментов мы унесем с собою? Если сложить из них непрерывную последовательность, могут ли они выстроиться в некую непрерывность, имеющую хоть какую-то длительность? Или так и останутся одним заметным (или не очень

заметным) мгновением? А ведь каждый этот незабываемый миг нашей жизни был именно таким, который перевешивал все прочее, все то, что было для нас ценно и значимо. Тогда мы понимали это – для нас он был Несомненным. Другими словами в эту минуту мы какой-то частью своего существа знали, что именно она несет Настоящее и Главное, ради которого и стоит жить, а все иное отодвигалось куда-то в сторону, как некое обрамление, как шелуха, недостойная нашего внимания. Мы знали! В тот момент мы знали! Мы знали Настоящую Жизнь. Мы знали, что это не умрет, а останется с нами на века. Даже если все прочее умрет, даже если мы сами умрем... Мы знали, что *это* и есть тот самый человеческий багаж, который уже обрел бессмертие и будет всегда.

Немного, ох как немного подобных моментов в нашей жизни! Но ведь именно они являются ее солью, ее смыслом. Так для чего же мы живем? Что же мы тогда приумножаем своим повседневным существованием, что копим в сокровищницах собственной судьбы? Пыль рутины, которую легко развеет после нашей смерти легчайшее дуновение Вечности, или искорки Истинного Бытия, сотканые умелыми руками Вселенской Мастерницы в облачение своих грядущих героев, победивших Ложь и Смерть?

Такие вот мысли, осознания и перспективы, осмысливаемые порой на перипетиях моей извилистой судьбы, и привели к тому ясному и простому решению, что жизнь в твоих руках и только от тебя самого зависит, какой она будет. А деревенська наша оказалась тем удобным политоном, где складывалось понимание путей и направлений к новому. Потому что было очевидно, что несмотря на практически повальный исход сельских обитателей в город, город в теперешнем своем виде, как место обитания человека на планете Земля, полностью обречен. Мы собрали там все лучшие человеческие средства и возможности, окружили

себя удобными и комфортными изобретениями, но если посмотреть на весь наш городской уклад более беспристрастно и внимательно, можно открыть для себя совсем другую сторону такой коллективной жизни.

Давайте посмотрим на жизнь современного человека в городской среде с точки зрения Изначального Творения. Попробуем сравнить мир человека и остальной мир, построенный не нами. Современная наука – символ веры современного западного (а теперь уже и не только западного) человека, – открыла достаточно законов, подтверждающих древнюю истину, гласящую: МИР ЕДИН. Эта истина стара как мир. И древний человек, с каким бы пренебрежением мы к нему не относились, знал ее и всегда соразмерял свои действия с ее несомненными выводами. Не говоря уже об остальном Творении. Все в мире не просто взаимосвязано, приложено своими частями друг к другу и зависит друг от друга, все в мире представляет собой ЕДИНОЕ и НЕДЕЛИМОЕ ЦЕЛОЕ. Это всеобщий закон. Если мы беспристрастно и с любопытством оглядимся вокруг, то без особого труда обнаружим многие тому подтверждения. Только смотреть нужно незаинтересованным и незамутненным собственными страстями и предпочтениями взором. Повторяю, эта истина уже стала достоянием коллективного общечеловеческого сознания, если даже официальная человеческая наука, достаточно консервативный инструмент коллективного познания, признала ее основные положения. Она заговорила о теории систем, о синергетике, о взаимосогласованных и сонастроенных экосистемах, а еще раньше, еще на подступах к этой истине – о едином строении материи, о взаимозаменяемости энергии и материи, о единых законах вселенной. Но и возвращаясь из высоких сфер мысли к более земному восприятию и откровенно действительности, мы постоянно, сталкиваясь с проявлениями неискаженного природного творчества, вос-

хищаемся красотой нерукотворного мира, любимся его гармонией, удивляемся его совершенству. Можем заворованно любоваться самой малой букашкой, умиляться самому незрчному полевому цветку, радоваться свежести послерозового воздуха. Да мало ли в жизни поводов восхищаться безупречностью и совершенством нерукотворного мира! Его Красотой и Гармонией!

А теперь перенесем свой взор на дела рук человеческих. Что же мы замечаем? Нагромождения конструкций, угнетающих наш дух и врожденное чувство прекрасного углами и резкими неестественными формами, такими негнплыми рядом с миром природным; все наши механизмы обдаают одним особенным параметром, который мы высокопарно именуем коэффициентом полезного действия, сокращенно КПД, бьемся за его повышение и радуемся, когда его удалось повысить на 1–2%, но редко выходим за рамки 20–30% (в крайнем случае – 40–50%), признавая тем самым, что остальные 50–80% – это действие *бесполезное*, то есть такое, которое не приносит человеку ничего, кроме проблемы ликвидации последствий подобного подхода.

И сразу же вспоминается пример шмеля, известный еще со школьного курса зоологии, шмеля, летающего вопреки всем законам аэродинамики. То есть, размер его крыльев и их подъемная сила не в состоянии, с точки зрения научных представлений о полете, заставить его оторваться от земли и взлететь. А он летает и неплохо летает, ничего не подозревая о наших запретах. Или пример пчелы, взаимодействующей с растениями на недостижимом и непоситжимом для нас уровне. Представьте себе, пчела берет от цветка столько нектара и пыльцы, сколько в состоянии от него забрать, и столь долго использует цветков и растение, сколько они в состоянии произвести. И что же? Это вредит цветку или губит его? Ничуть. Напротив такая «хищная эксплуатация» только на пользу

растению. Многие виды растений вообще не в состоянии размножаться без опыления пчелами и другими насекомыми. Пчела в данном случае наиболее яркий пример, поскольку практически все остальные насекомые в основном питаются нектаром и пыльцой и не могут потребить больше, чем в состоянии съесть. Пчелы же накапливают запасы у себя в гнезде, собирая их весь отпущенный погодой срок. Ничуть при этом не вредя окружающему миру, не опустошая его, не производя бесполезных для среды отходов. Величайший пример гармонии взаимоотношений, взаимопомощи и поддержки! Истинное сотрудничество и сосуществование. И никакого КИД, поскольку все продукты жизнедеятельности живого мира – это всегда благо для какой-то части его обитателей. Еще один показательный пример гармоничного сосуществования – коралловые рифы. Мелкие и незрелые беспозвоночные – коралловые полипы – не имеют собственного скелета и используют для своей опоры известковое образование, постепенно накапливаемое и нарастающее ими за счет растворенных в морской воде солей кальция. Поколения этих животных, обитающих колониями, создают дивные по красоте конструкции, связавшие за долгие эпохи своего существования огромное количество известняка. Получилось что-то вроде бы одной многослойной свалки, поскольку для полипов важна только поверхностная часть этого нагромождения, к которой они и прикрепляются, а все, что ниже этого, только склад старого ненужного материала. Но при этом в океане возникли целые экосистемы, именуемые коралловыми рифами, атоллами с очень сложной организацией, с многочисленным и разнообразным сообществом, идеально приспособленным именно для того, чтобы обитать среди этих причудливых образований. Но это все примеры из жизни природной.

У нас, у людей иначе. Мы задыхаемся под отвратляю-

щими последствиями собственной жизнедеятельности. Труды мусора и отходов – вот награда за успех, за наш КИД. Но ведь жизнь все время показывает примеры иного подхода, иных возможностей. Почему же мы ничего не видим и ничему не учимся. Похоже, мы утратили какой-то очень важный орган восприятия, без которого не в силах распознать самоочевидного. Мы окружили себя бетонными стенами, и наше сердце тоже окаменело, мы отравили себя мертвыми вещами, мертвой пищей и мертвой водой, превратили себя в живой труп, лишь отдаленно напоминающий тот изначальный замысел, который был заключен в столь многообещающие и высокие слова «дети Вожжи». Подобно безумному кадавру, человек для своей жизнедеятельности отчуждает от единого и неделимого тела планеты лакомые ему куски материи, рвет их связь с целым, тем самым их, по сути, омертвляя. А потом из этой уже мертвой или умирающей материи строит свой рукотворный мир. Но жизнь возможна, только пока существует единство и целостность. Вырвите дерево с корнем – и оно погибнет. Но нас не интересует дерево. Нам нужна только его древесина. И это в лучшем случае. А в худшем...

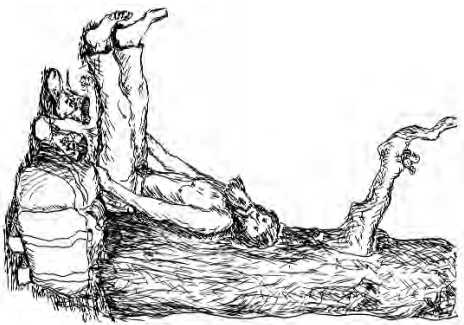
Мы вырываем из цельного организма планеты разрозненные и встроены в очень сложные и тонкие процессы взаимоотношений элементы материи и лепим из них выгодные нам сочетания, совершенно игнорируя все последствия подобных разрывов. Поэтому практически все, что человек создает своими мозгами и руками, обречено умереть. Потому-то мы и вынуждены изобретать все более изощренные технологии для продления «жизни» наших мертворожденных детей, продолжающих сыпаться и рушиться, несмотря на все наши ухищрения. Поскольку, начав с неверного первого шага, мы должны все дальше заводить себя в тупик, накапливая и

промоэда в своей судьбе последствия, обрекающие нас на гибель.

Но самым тяжелым последствием подобного подхода к жизни и использованию ее возможностей оказывается участь нашего тела, той частички живой материи, которая и призвана быть проявлением нашей человеческой сути в физическом мире. Живая материя должна жить по закону живой материи. Клетки каждого живого организма находятся в постоянном резонансе со всем остальным телом планеты — ведь планета это Единый Живой Организм. И постепенно они могут существовать только в условиях такого постоянного резонанса. Нарушение подобного контакта, отчуждение живой частицы от целого губительно для частицы и угнетающе для целого, сколь бы малой не была эта частица. Это закон Единого и Неделимого Целого. Всем нам до боли знаком пример с птицей в клетке. Остальные примеры не трудно найти, оглянувшись на своих любимых домашних питомцев. Кто из них по наслопшему радостен и счастлив. Может быть кот, кастрированный за свой резкий природный запах и проводящий всю жизнь в городской квартире? Или пес, верный пес, знающий в своей жизни только короткие минуты поволковой жизни и долгие часы тоскливого ожидания хозяина или хозяйки, ботоподобных кумиров и владельцев его «блатоустроенной» тюрьмы с пожизненным сроком отбываний? Или может быть столь редкая уже в наше время Буренка, лишенная не понятно за какие грехи материнства (а то догитесь не будет) и имеющая право обобщаться со своим стогуемым чадом только в редкие минуты, отведенные заботливыми надзирателями? (Для справки: когда теленок рождается, его по общепринятой технологии содержания, тут же отлучают от матери, кормят из соски и в дальнейшем разрешают с ней встречаться только в очень редкие моменты, изредка давая пососать вымя. А то корова будет плохо

доиться.) Или само это доброе и доверчивое чадо, ласковый теленок, фактически сирота при живых родителях. Они ведь для нас только средства нашего существования, уже не собораться на одной живой планете. Список можно долго продолжать, и итог будет всегда не в пользу человека.

Ну а мы сами, наша живая плоть? В каких условиях она вынуждена владеть свое существование? Мы живем в каменных, редко деревянных, мертвых мешках, разрушающихся и умиранию, если не мертвых с самого начала. И трудно догадаться с какими вибрациями ей приходится постоянно иметь дело. Несомненно, это вибрации Смерти. Но наш организм — одно из самых совершенных творений во Вселенной. Он изо всех сил борется с этим угнетающим, губящим его полем Смерти. С полем разложения и отчуждения. Он постоянно ищет выхода из сложившегося тупика, подскazuje нам правильные решения, но мы не слышим его тихого шепота, потому что наши органы чувств парализованы прохотом искусственного мира, которым мы окружили себя. Тогда он начинает болеть, чтобы вырвать нас из привычных тисков рутины и заставить хоть ненадолго остаться с самими собой и постараться понять причину такого нарушения и расстройства. Но и в этом случае мы себя надежно защитили от неутомимой правды его зова. Защитили массой лекарств и отвлекающих маневров, призванных еще больше ввести нас в забвение и забыть, дабы не расставаться с привычным и насильственным. Тогда он идет дальше, вынужденный начать разрушаться под гнетом ненужного хлама, которым мы грузим его постоянно в виде ли «лекарств», или в виде привычной и «вкусной» пищи. И только когда разрушение становится достаточно сильным, мы начинаем бить тревогу и пытаемся найти выход. Но и тут у него мало шансов на спасение, потому что в дело вмешивается медицина, во всеоружии своих лекарств, препаратов и отлаженных

способов победить проявившиеся симптомы, чаще всего лишь подавляя, затоняя вглубь подосознания истинные причины расстройств и нарушения.

И вот мы вырвались однажды на природу. И все неожиданно переменялось. Вдруг безо всяких усилий мы делаем непривольный глубокий вздох и нас начинают наполнять чувства свежести и покоя. Нам становится лег-

ко и весело. Мы с радостью оглядываемся по сторонам, с восхищением рассматривая живые деревья, кусты, траву и цветы, такие обычные и такие потрясающие. К нам возвращаются силы и уверенность в себе, мы готовы танцевать от счастья или тихо улыбаемся, понимая, что наконец-то началась настоящая жизнь. Да, в эти минуты мы по-настоящему начинаем жить. Даже небольшой прогулки бывает достаточно, чтобы вернуть нас к жизни. Но вот пришло время возвращаться, мы, притихшие и спокойные, идем или едем обратно, и новое настроение какое-то время еще с нами. Однако проходит немного времени, и все возвращается на прежнее место. Жизнь вновь становится тапостной и угнетающей, и мы опять пытаемся заменить утрату этого свежего, легкого и ясного настроения в себе сильными раздражителями, грубыми чувствами и эмоциями, рождаемыми искусственной пищей, искусственными удовольствиями от искусственных зрелищ и пр., и пр.

Но что же произошло в тот раз, в тот самый момент, когда мы вырвались из нашего душевного каменного мешка, именуемого городской средой, на волю, на природу, в лес,

в поле, к морю? Да все очень просто. Наше тело, наш живой организм, наши клетки вернулись в свою изначальную среду обитания. Они вернулись в родное для них поле живой материи. Всего-то. И как только они оказались в естественной для них среде, восстановился утраченный в городе живой резонанс между ними и остальным миром, и они наполнились силой и благополучием, к ним, а значит и к нам, вернулась изначальный комфорт и мир, ушли, растаяли неестественные отклонения, восстановилось истинное, и оно исцелило нас вдурот от нашей тяжести, от удуршья смертной среды, в которой они медленно умирали прежде. Как же все просто и прекрасно устроено в жизни Великим Творцом!

И не надо больше никаких лекарств, никаких особых приемов и методик. Походи, погуляй, подыши живым воздухом планеты, развернись навстречу миру, порадуйся вместе с остальными его обитателями Тому-Что-Есть, выпей пригоршню воды из маленького родничка, пробивающегося сквозь молоденькую травку навстречу солнцу и свету, и вот ты уже на пути к исцелению. Твои клетки соединяются с изначальной вибрацией, поддерживающей весь мир, и восстанавливаются, воспрянут, вновь обретут уверенность в себе. И выдурет легким ласковым ветерком из твоего сознания унылые, мрачные настроения, медленно разъедающие душу и отравляющие организм, сползут ненужными, бессмысленными пластами мысли безнадежности, отчаяния и тупика, столб губительные для всего живого, угаснут внутренние очаги агрессии и насилия, порожденные извечной борьбой за выживание в этом уродливом искусственном мире, покажутся чуждыми и неуместными твоему возрождающемуся сознанию. Мир расцветет иными красками, и мы сможем уловить их новыми оттенками настроений, обогащающих нас особым смыслом.

Вам кажется, что я говорю о чем-то необычном и неизвестном? Это не совсем так. Ведь я только напоминаю о том, что хорошо известно. Мы все знаем подобные маленькие преобразования. Однако наша беда в том, что, как правило, мы не даем себе труда обратить на них более пристальное внимание, разглядеть то *чудо преобразования*, которое каждый раз случается, когда мы выбираемся из закатанных в асфальт городов на спасительную природу. Да, мы ощущаем все то, что обычно ощущает человек в этих условиях. Нам и легко, и свежо, и комфортно. Но истинный смысл этого великого таинства остается за гранью нашего осознания. Мы скользим по поверхности восприятия и не даем себе труда заглянуть в себя поглубже и приглядеться, прислушаться к тем процессам, которые в это самое время разворачиваются внутри нас. Жизнь в искусственной среде отучила нас прислушиваться к себе, жизнь в смертном поле, наша постоянно умирающая жизнь, спровоцированная на глубоком клеточном уровне постоянной борьбой со смертью, в атмосфере боли и страдания, отучила нас ощущать это поле мучения, «мудрый» защитный механизм сознания отключил наше восприятие от этого ада. Кто же выдержит все время жить в поле боли и страдания.

Но вместе с тем это самоочевидная правда нашего бытия. На клеточном уровне тело, постоянно живет в противостественной, вызывающей боль и страдание среде. В тот момент, когда мы тешим свои отрубевшие органы чувств очередной порцией сильных раздражителей и стимуляторов, клетки страдают, потому что именно им потом долго и безнадежно бороться со всеми материальными последствиями этих раздражителей и стимуляторов. Если мы едим еду, созданную не из солнечной энергии заботливыми растениями по единому закону Творца, а на основе выгодных кому-то удобных «современных технологий»,

еду в лучшем случае мертвую, лишенную живой энергии и потому бесполезную для тела, но резкую и раздражающую наши извращенные чувства, тешащую только вкус во рту, причем вкус уже давно и безнадежно испорченный, то нашему организму придется долго выгребать из себя весь этот вредоносный для него хлам. И большая его часть все же остается внутри, накапливаемая в виде опасных токсинов в закоулках организма: в сочленениях костей, в крупных сосудах и мелких капиллярах, в соединительных тканях. Через 20–30 лет такого питания мы уже потенциально клиенты потоста: можно заниматься очеред. Выдающийся диетолог нашего века знаменитый Поль Брэгг, проживший полноценную и плодотворную жизнь, сохранявший бодрость до самых последних дней своей жизни (он погиб в возрасте 95 лет, катаясь на серфинге на прибойных волнах у берегов Флориды), изучивший огромное количество больных и здоровых людей, исцеливший сотни и тысячи от казалось бы неизлечимых болезней, утверждал, что возраст — всего-навсего количество токсинов в нашем теле. И единственный способ для современного человека жить долгой полноценной и здоровой жизнью — это избавляться от этих токсинов. Он проповедовал всю жизнь принцип умеренного очистительного лечебного тодояния и естественного натурального питания, позволяющих вернуть человеку первоначальную чистоту тела, не заглавленного противостественными для него материалами. Подумайте только, как просто!

Да вот беда, не осталось теперь уже практически ни настоящей чистой воды, ни настоящей чистой еды. Попробуйте поискать на прилавках магазинов что-то, состоящее из натуральных продуктов. Задача не из легких. В основном в состав предлагаемого входит очень много всего искусственного, и совсем чуть-чуть полноценной полезной и здоровой пищи. С водой дело обстоит ничуть не лучше.

Но это одна часть отрадающего набора для нашего организма. Не только с помощью неверной еды и испорченной воды мы губим свое тело. Есть и другая, не менее важная для нашего полноценного существования сторона: сфера чувств и эмоций. Простые и искренние чувства — много ли мы знаем в жизни возможностей проявлять их и развивать? Что способствует их развитию и проявлению? Современные СМИ, обрушивающие на наше восприятие непрерывный каскад ужасов, насилия и агрессии, способствуют только подавлению простых, естественных и непосредственных реакций нашей эмоциональной природы, уродуют и извращают общепринятые нормы и отношения между людьми. Как нелегко нам стало проявлять чувства сострадания к ближнему, добрые чувства к соседу в очереди или в транспорте, заботу о постороннем, милосердие к тому, кто оглечается как-то он нас. И как легко мы выдаем в агрессивные состояния, как быстро в нас вспыхивают жесткие, а порой и жестокие чувства, как легко мы готовы прибегнуть в разрешении своих, пусть даже пустяковых и незначительных затруднений к насилию. Как нередко стала слышима фраза: «Взять бы автомат в руки и...» И это мы, русский народ, веками славившийся своим миролюбием и долготерпением! Фальшивая изуродованная жизнь завела нас в такие эмоциональные дебри, которые в прежние времена были свойственны лишь отпетым злодеям и разбойникам. Что знаменитый Джон Сильвер из «Острова сокровищ», пират, разбойник и грабитель! Ведная овечка рядом с жестокостью современных подростков, избивающих железными прутьями людей иной национальности.

Мы удивляемся их жестокости. Но откуда это все берется, если не от грубости и невоспитанности нашей чувственной, эмоциональной сферы. Если вся страна все свободное время проводит, заворочено глядя в «волшебный щик»,

изобильно изливающий на нас, доверчивых и размякших после обильной вечерней трапезы, нескончаемый поток злобы, насилия, фальшивых чувств и извращенных удовольствий, то что говорить о тонких настройках этой легко ранимой и чуткой области нашего сознания. Нелегко вырастить прекрасный сад, но как просто его переухватить и изуродовать гусеницами таяча или левозова. А что же говорить о внутреннем саде наших чувств, перепалканным непрерывно губительной и вредоносной для него эмоциональной пиротехникой. И сквозь грохот, взрывы и разлетающийся яд искусственных стандартов жизни, навязываемых нам пресловутыми СМИ, лишь с трудом пробьются редкими росточками меж щелей плотного асфальта навязанных раздражителей, в который они закатывают нашу душу и чувства, интонации прекрасного и возвышенного, разумного, доброго и вечного.

Но чувства напрямую связаны с нашей физиологией. Каждая эмоция всегда, подчеркиваю, *всегда* вызывает определенные реакции в организме, в теле, в клетках. Тело лишь безвольно следует за своими старшими братьями, чувствами и мыслями. Так повелось в эту эпоху (хотя бы-ли на земле и другие времена), что именно чувства и мысли руководят физическим миром. Если вы начнете правильно питаться, вести здоровый образ жизни, но ваша эмоциональная жизнь будет при этом представлять, образно говоря, помойку, не ждите полноты и развития. Ваши страсти сожгут весь запас жизненных сил, и вы очень скоро превратитесь в живой труп. Мало ли тому примеров! Культура чувств столь же важна, как и физическая культура.

Это же относится и к высшей нашей человеческой способности, к области мысли. Вспомните декадниковское «я мыслю, значит я существую». В этом выражении глубоочайшая мудрость. И она в том, что наше тело напрямую

связано с образом нашего мышления. И тело ведь, как и в случае с областью чувств, *всегда* реагирует на каждую нашу мысль, каждый образ, родившийся в голове. То есть, каждый самый мимолетный образ, каждая мысль воздействует на тело. И сами подумайте, какие последствия будет иметь на тело постоянно вынашиваемая мысль о мести недругу, обдумываемый план навредить конкуренту или просто тому, кто доставил нам какие-то неприятности. В этой области также нужна особая чистота, чистота образов и мыслей. Которой нам всем необходимо учиться, необходимо вырабатывать в себе светлые мысли, красивые тармоничные образы, вдохновенные представления, если мы хотим соответствовать своему гордому званию *homo sapiens*, человек разумный.

И вот перед нами совокупный образ современного горожанина: полуголодного-полузадрового, истерзанного созданием им же самим средней обитания, отравленного неполющенной едой и водой, развращаемого нездоровыми и искаженными чувствами и страстями, переполненного сумбуром недостойных и навязанных этой же средой мыслей и образов, несущего в себе весь этот ад, и медленно бредущего к уготованному самим же собой концу где-то между 50 и 70, в лучшем случае, а то и раньше. Вместо того, чтобы жить полноценной, радостной, забывленной от болей, болезней и страданий жизнью 100, 200 и более лет. В Библии нередко упоминаются долгожители 900-летнего возраста, да и в жизни можно встретить иногда редкие исключения людей доживших до возраста далеко за сто. А редки они только потому, что редкими оазисами остались микрокопические островки культуры жизни, еще не утратившей своей изначальной нормы. Они, как реликтовые существа, чудом сохранились среди обезумевшего человечества, всеми силами рожцего себе коллективную мотилу. Сохранились, как напоминание и подсказка нам, как на-

дежда для тех, кто уже начал помаленьку просыпаться и осознавать весь тот кошмар, в который люди потружили себя совокупными усилиями так называемой современной цивилизации, технократической цивилизации, семимильными шагами несущейся к очень понятному и неминуемому концу. Мы обречены в этой жизни. Обречены вымереть, как вымерли многие виды, оказавшиеся недостойными замысла Великого Мастера, задушавшего и создавшего этот прекрасный мир.

Но у нас все же есть шанс. Ведь мы Его дети. Его любимые чада. И значит неспроста он пустил нас в столь нелегкое и опасное путешествие. Значит он рассчитывал на нас, значит он знал, что нам хватит свойств и качеств одолеть всех своих врагов по пути и выйти из этой битвы с собственной судьбой героями и победителями. Он ведь не может ошибиться. И в этом наша надежда и спасение. Просто мы не исчерпали всех своих возможностей. Мы пытались построить мир на разумном основании, но оказалось, что одной нашей разумности недостаточно, чтобы сделать себя полноценными, радостными и счастливыми. Необходимо еще что-то, помимо разума и чувств. Хотя разум — это уже немало. Просто его очень недостаточно. Нужно найти в себе иной источник вдохновения и усилия. И такой источник есть у каждого из нас.

Если мы когда-нибудь ощутили беспричинную радость; если вдруг посреди наиболее тигостных и мучительных обстоятельств неожиданно и вопреки всей логике событий мы на миг замирали, как бы в нерешительности, будто бы утратив путеводную нить и перспективу, что-то нас неожиданно останавливало и заставляло взглянуть на происходящее как бы со стороны; если в нас вспыхивало мгновенное чувство сострадания к участии постороннего человека, попавшего в трудное положение; если когда-либо перед нами вдруг разверзались горизонты и открывались

новые перспективы и хотя бы на мгновение охватывало чувство необходимости и бессмертия, а в груди становилось мирно легко и сладостно, или заливало чувство любви ко всему миру: к любой травинке, букашке, к каждому живущему рядом — тогда, очевидно, мы касались этого источника в себе самих, или, точнее, он касался нас. И хотя именно в этот момент мы со всей несомненностью могли сказать, что только вот теперь мы и живем, мы по-настоящему есть, все же по прошествии малого времени опыт завершался и мы, как бы очнувшись, вновь возвращались к привычным отношениям с миром, вновь всплывали на поверхность своего сознания. И уже начиная вспоминать прошедшее, описывали его в терминах теперешнего, привычного взгляда на жизнь и на себя. То есть, в следующий момент мы как бы уже и предавали себя, как бы отрезались от себя, когда начинали рассматривать случившееся, как вторжение чего-то нового и необычного в НАШУ жизнь.

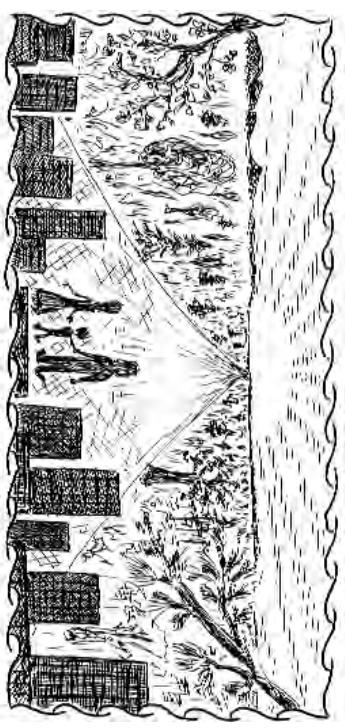
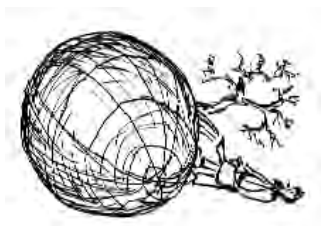
Но в действительности мы **БЫЛИ**, по-настоящему были только в тот мимолетный миг. Именно тогда мы становились ненадолго самими собой. Что-то в нас, настоящее и несомненное, задавленное и удрученное панцирем повседневности, вдруг находило возможность проломиться сквозь покров своего заточения и вырваться на поверхность сознания, чтобы заставить нас взглянуть на мир ЕГО, то есть НАШИМИ собственными глазами. Наконец-то суметь увидеть все таким КАК-ОНО-ЕСТЬ, без умственных и чувственных искажений. Поскольку мы вове не то, что мы о себе думаем или как мы себя ощущаем. Мы НЕЧТО ИНОЕ. И не много надо ума и осмысленности, чтобы признать сей очевидный факт. Нас ублажала повседневность, поглотила рутина, усыпил размеренный искусственный образ жизни в этом искусственном технологическом мире — и только. Ну так давайте же будем честными по

отношению к самим себе и начнем просыпаться. Неужели нам неинтересно коснуться вновь этого поразительного источника в самих себе! Ведь если бросить на одну чашу весов все прожитые годы повседневности, а на другую эти мгновения полноты и несомненности, разве эта, вторая чаша не перевесит! Разве готовы мы променять подобные мгновения на остальное, известное и привычное! И разве пережив подобные мгновения, не живем мы дальше только потому, что очень надеемся вновь повстречать их на каком-то еще неизвестном пока повороте нашей легкой судьбы!

И если мы не пойдем наперекор самим себе, а мудро используем полученный, пусть и мимолетный урок и опыт, и приложим достаточно сил, чтобы распознать его в себе и вступить в его пределы уже не случайным гостем, а полноправным хозяином положения, истинным царем и правителем своего внутреннего царства, то мы рано или поздно добьемся победы, а это, прежде всего, победа над собой, над своими ограничениями, шаблонами и заботливостями, над собственным невежеством, и тогда жизнь наша полностью изменится. Обнаружив в себе этот ИСТОЧНИК ИСТИННОГО СМЫСЛА СВОЕГО БЫТИЯ, мы более уже не сможем находиться в рабстве у обстоятельств, у ограничивающих, подавляющих и угнетающих условий жизни. Но станем свободными и радостными сотрудниками БЫТИЯ, понимающими его потребности и беды, видящими подходы и решения. С этого времени нас начинает вести по жизни иной голос, не голос чувств и рассудка, не мелочный шепот запутанной природы, тшедушно выживающей в навязанных ей обстоятельствах, но ГОЛОС ИСТИННОЙ НАШЕЙ СУТИ. И, ведомые им, мы постигаем, что этот ГОЛОС, этот КОРМИЧИЙ, не наш собственный или чей-то еще, но ЭТО ГЛАС ЕДИНОВОГО И НЕДЕЛИМОГО, направляющего сотворенное им множество к ЕГО ПЕРВОИСТОКУ. Разве не в этом весь

смысл нашего существования, не в этом предназначение — понять свой путь к ПЕРВОИСТОКУ, к первоистoku самих себя, к первоистoku мира, к первоистoku всей человеческой правды, отчасти верной, а отчасти спорной, находящей полное примерение всех своих противоречивых и противопоставленных малых истин в этой ЕДИНОЙ И НЕДЕЛИМОЙ ИСТИНЕ БЫТИЯ!

Все прочие цели и интересы меркнут рядом с этой перспективой. И разве не в этом истинный смысл и настоящий вызов для человека, брошенный ему всегда лобящим его ОПТОМ!

ГЛАВА 2 ЗНАКОМСТВО С ПРОЕКТОМ

И вот в упомянутых выше книжках мы натолкнулись на описание проекта, в котором чудесным образом сложились воедино все грани и возможности решения многотрудной задачи поиска и обретения себя в современную эпоху.

Бывали на земле и другие времена, когда человек не был отлучен от самого себя столь конкретно и основательно. Никогда еще его не замуровывали в такой панцирь собственных схем и шаблонов. И потому поиск и обретение себя в те далекие времена, тоже нелегкий и требующий усилий и работы, все же был более простой и не такой грандиозной задачей. А может быть просто-напросто это мы за долгие эпохи становления возмужали и окрепли настолько, что НАШ ЛЮБЯЩИЙ ОТЕЦ предложил нам задачу потруднее.

Есть такое представление, что ТВОРЕЦ не вмешивается в нашу судьбу, потому что он и так наделил человека, в

отличии от всех прочих существ вселенной, полнотой своих качеств, качеств, присущих ЕМУ ОДНОМУ. Другими словами, согласно этому представлению только человек не-сет в себе в зародыше все, что присуще самому Создателю. Но и в этом случае Он должен был предвидеть и такой поворот событий, когда его любимые чада доведут себя до подобного отчаянного состояния и поставят себя и всю планету на грань катастрофы. И значит с самого начала в нас заложен механизм не только саморазрушения, но и самосоисцеления и освобождения от невежества и глупости, в которых мы потонули в данную эпоху.

Так вот, о проекте. Проект этот назывался «Родовое Поместье». Суть его сводилась к тому, что современный человек должен вновь вернуть себе Родину, то есть такое место на земле, где соединятся все планы его бытия, и в полноте их он обретет истинное счастье, вспомнит самого себя, проснется (пробудит спящее в нем сознание ведаурсов), очнется от колдовских чар, навевших ему фальшивыми внушениями искусственных миров, и вновь станет истинным хозяином своей жизни, способным в радости и совершенстве претворять замыслы Творца, ведомый к новым горизонтам его судьбы уже не Ложью и Смертью, но Истиной и Вечным.

Для осуществления данного проекта надо было выполнить несколько условий.

Во-первых, найти наиболее подходящее МЕСТО, такое место, где можно было бы чувствовать себя наиболее комфортно и легко. Суметь взять в этих краях землю, размером не менее одного гектара. Ждать, что тоже не стоит, поскольку земля создаваемого Родового Поместья, это не просто земля для использования и получения дохода. Это особое место, место твоего предназначения, и она должна стать тем средством, которое сумеет вывести нас из нынешней плачевной ситуации. И отношение к ней должно

быть благодетельным и предельно бережным, как к самому дорожному и любимому живому существу, призванному, к тому же, еще и спасти нас. Именно на ней должно будет совершиться таинство исцеления и обретения себя. Именно на ней нам предстоит возвыситься над собственной мелочностью, невежеством и потребительством. Конечно, пока многие из нас просто выживают, и выживают, подчас, любой ценой, а чаще всего ценой разрушения и умерщвления окружающего нас пространства. Мы должны потянуть в себе подобное отношение, увидеть в окружающем постоянную помощь и поддержку, посылаемую нам ЛЮБИМЫМ ТВОРЦОМ. И начать этот долгий процесс оживления из себя хипнического начала прежде всего на собственной земле. На ней со всей очевидностью выступают все наши несоответствия и уродства. Нам гораздо легче распознать и признать свои ошибки по отношению к тому, кого мы любим, нежели к кому-то постороннему. А свою землю мы будем любить. И значит будем стараться не причинять ей вреда. Конечно же не сразу, не вдруг, поскольку еще слишком много в нас невольного и несознательного. Самый большой вред себе и миру мы наносим именно в силу своей несознательности. Сколького зла можно было бы избежать, осознай мы на миг все последствия содеянного или совершаемого. Но нас надежно охраняет наша несознательность. Многие мы совершаем по привычке, автоматически, потому что «так повелось». Помните Шуру, получившего от Остапа солидный куш и тут же попавшегося на мелкой краже. «Я машинально», — кричал он Остапу. Сколько такого машинального может уйти из нашей жизни, если мы хотя бы немного повысим свою осознанность и ответственность за содеянное.

Но кроме земли необходим еще и круг ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ, разделяющих подобное отношение и понимание. И

несмотря на то, что все люди разные, есть что-то, что нас объединяет. Несколько возрастут наши возможности, если мы объединим свои усилия. Коллектив единомышленников это не садово-дачное товарищество, часто достаточно разрозненный и пестрый коллектив, но сообщество сознательных соучастников, разделяющих общее понимание проекта и готовых, возрастая над собой и своими теперешними ограничениями, искать новых путей и решений, поставивших перед собой цель найти выход из сложившейся ситуации жизни и открыть новые формы ее выражения, более гармоничные, согласованные и ненасильственные по сравнению с нынешним существованием. Единомышленников, готовых пересмотреть свое традиционное отношение к земле и поставивших перед собой задачу учиться не вредить ей, готовых учиться у нее гармонии, равновесию и созиданию, стремящихся повысить свой жизненный КПД, сокращая, тем самым отрицательный выход продуктов своей жизнедеятельности в виде отходов, мусора, бесмысленного уничтожения живой природы в личных сиюминутных интересах.

В идеале человек, правильным образом организовавший жизнь Родового Поместья, может сделать это место для себя самодостаточным и полноценным для проживания и получения необходимого дохода, дающего ему возможность радостно и гармонично существовать и сосуществовать с окружающим миром. О том, как этого добиться или, по крайней мере, как начать движение к этому, мы поговорим позже.

По сути данный проект представляет собой первую серьезную попытку человека, по крайней мере человека современной эпохи, создать УСТОЙЧИВУЮ РУКОТВОРНУЮ ЭКОСИСТЕМУ. Экосистема, созданные Творцом, устойчивы по определению: они, как правило, самодостаточны, то есть обладают всем необходимым для своего длительного и

полноценного существования, самоподдерживающиеся, то есть способные поддерживать свое оптимальное равновесие и восстанавливать его, если по каким-то обстоятельствам такое равновесие нарушается, они гармоничны и построены на взаимосвязи всех, входящих в них элементов. Есть экосистемы развивающиеся, есть оставившиеся в развитии, как бы замершие в своей стабильности, сохраняющие устойчивое равновесие с окружающей миром без каких-либо существенных изменений внутри себя, есть ретрессирующие, как бы увядающие и угасающие, возможно навязавшие свой путь к отмиранию.

Конечно же каждая экосистема, вычленяемая нами из окружающего мира это только некая условность, она независима и самостоятельна только в определенном пределе, поскольку как и любая часть Изначального Единства не может существовать независимо от этого Единства и обязательно в той или иной форме находится с ним в постоянном взаимоотношении: материально, энергетически, идейно или духовно. Но тем не менее, подобно тому как мы говорим о самостоятельной форме, например, дерева, хотя бы и полностью зависящего в своей жизни от остальной среды, но все же поддерживающего свою особенную, присущую ему одному конкретную форму, так же, в этом смысле, можно говорить и об определенном независимом существовании каждой конкретной формы экосистемы. Хотя в последнем случае ее бывает не столь легко распознать, по сравнению с явной формой конкретного дерева. Но это, думаю, уже вопрос привычности восприятия. Приучи нас с детства обращать внимание не только на простые и очевидные образования, покажи нам кто-то знающий и мудрый менее явные, но все же достаточно сложившиеся в природе иные формы бытия, мы бы с легкостью и мастерством оперировали ими в своем описании окружающего мира. Возможно так когда-нибудь и будет.

А попытка создать свою устойчивую, рукотворную экосистему под названием Родовое Поместье и будет первым шагом на пути достижения человеком более глубоких уровней бытия и более совершенного и ответственного взаимодействия с этим самым миром.

И, возможно, пройдя некоторый путь в этом направлении, сделав первые правильные шаги, мы сумеем лучше понять, почувствовать и осознать, что мир этот уже не всем окружающий, а все более и более продолжение нас самих. Потому что, начав с малого и заставив свою мысль и чувства охватывать в созидательном порыве родное нам пространство Поместья, мы постепенно начнем расширять и границы своего осознанного восприятия, и нам откроются новые перспективы мира и себя.

Ведь в этом и заключается одна из главных задач проекта Родовое Поместье: повысить осознанность, помочь вернуть утраченное эпохой сознания наших Первоисточков. И помочь в этом призвана сама жизнь, та окружающая живая материя, которая настраивает наш организм на иной, более естественный для него лад. Именно окружающее нас живое вещество способно исцелить наше тело от душающей его смертной хватки искусственного мира, порожденного искаженным разумом современного человека.

Безусловно, мы не зря и не случайно оказались в подобной ситуации. Мы пытались построить жизнь на разумном основании, преодолевая бесконтрольные силы окружающего мира простым и грубым способом, пытались подчинить их примитивному контролю рассудка и на его ограниченном знании, именем законов природы, выстроить здание понятного и управляемого мира. Но все наши синопичные победы и временные удачи всегда оборачивались гибельными и разрушительными для этого подхода последствиями. И вершина современной цивилизации,

вершина так называемого европейского рационализма, подмывшего за последние столетия практически все прочие подходы к жизни, разрушившего глубинные основы иных путей жизни, иных цивилизаций, представляет собой лояльное балянсирование очень сложной и громоздкой системы неустойчивых элементов, возведенных друг на друга и грозящих рассыпаться в любой момент и похоронить под своими обломками все, что пока еще каким-то чудом удерживается на столь ненадежном и опасном основании.

Но, очевидно, нам было необходимо пройти и этот нелегкий урок жизни, чтобы открыть в себе НЕЧТО ИНОЕ, нечто такое, что ближе к Истине Первооснов и в своем проявлении не отчуждает прочего от себя, поскольку природу разумного, расщепленного взаимодействия с миром это всегда РАЗДЕЛЕНИЕ. Наш разум видит мир, как нечто вынесенное ввне себя. При взаимодействии с реальностью разум всегда отстранен от нее и всегда, описывает мир, строит его МОДЕЛЬ. А позже в своем проявлении опирается уже не на РЕАЛЬНОСТЬ, но именно на свое ОПИСАНИЕ ее. На заре своего становления человек, еще достаточно непосредственный и необусловленный, руководствовался прямым контактом с Реальностью и потому был гармоничен ей и адекватен. Он тоже пользовался разумом, но он при этом никогда не забывал, что его описание это всего лишь описание. И никогда не подменял им реальности. Он пользовался своим описанием очень конкретно и аккуратно. И с легкостью расставался с ним, как только потребность в такой точной формулировке была исчерпана. И, черпая все новые и новые впечатления из Реальности, постоянно исследовал ее, обогащая и развивая, совершенствуя свое описание Ее. И еще у него было благоговение.

Но случилось так, что чрезмерное развитие его интеллекта привело к тому, что иные способности отошли в сторону, рассуждающий интеллект занял трон безусловного

правителя жизни, и равновесие оказалось нарушенным. Равновесие. А самое главное, изменились приоритеты. Мы утратили свой основной приоритет – связь с Первоисточком, и поэтому у нас исчезла перспектива, наша истинная Цель и наше ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ затуманились и утасли в нашем сознании. Мы больше не ищем своей Первоосновы, во всяком случае не ищем осознанно. Мы преследуем иные цели, нами движут иные интересы: благополучие, успех, достаток. Но очень редко: Истина, Радость, Гармония, Мир, Совершенство, Красота и Любовь.

Мы утратили с Ним связь. И потому потерялись. И поэтому наломали дров. От этой нашей «детской непереспелости» уже трясет всю землю. Вот уже гремит по швам и земная кора, лопочущаяся под напором накопившегося в ней протеста от содеянного на ней и над ней.

Но Он не утратил связи с нами. Поэтому все эти пересчисленные выше с большой буквы качества не исчезли из нашего мира, а продолжают напоминать о себе время от времени усилиями отдельных представителей рода человеческого, сохранившимися в душе контакт с Изначальным.

И что самое отрадное, с каждым годом их, подобных усилий и проявлений, становится все больше и больше. Несмотря ни на что. Несмотря на весь мрак и отчаяние со-временной эпохи, мы все чаще замечаем конкретные признаки заторающейся новой зари человечества, пробуждающие в нас несомненные и очевидные для искреннего сердца и ясного ума ценности. Нам глубоко чужды и противны многие утвердившиеся в последнее время в жизни приоритеты. Нас тошнит от массовых эрзационных программ, навязываемых воротилами шоу-бизнеса; чужды и противостественны бездушность и меркантилизм нависшей неожиданно нас всех эпохи капитализма и нечестной, лукавой коммерции, преследующей исключительно

свою выгоду, и совершенно забывшей о человеке, хотя на-лицо при этом фальшивая имитация такой заботы с манящим лозунгом «возьмем ваши заботы на себя»; пройдя целую цепь явных и скрытых обманов всевозможных посулов легкого обогащения средствами финансовых пирамид, мы уже очень хорошо усвоили старую, но позабытую нами истину, что «бесplatный сыр только в мышеловке»; мы уже наездились по заграницам и насмотрелись на жизнь другой половины человечества и поняли, что там нас, как правило, не ждут, а «дома и солома едома»; в нас уже начало просыпаться осознание того, что в жизни идет что-то не так, и что от нас тоже многое, если не все, зависит, и растущее осознание собственных сил и способностей все больше вселяет уверенности, что жизнь можно построить как-то иначе и направить ее в какое-то более устойчивое именно нас новое русло. Нам пока не достает все же ясной цели и понимания куда именно и как – вечный русский вопрос: «Что делать?»

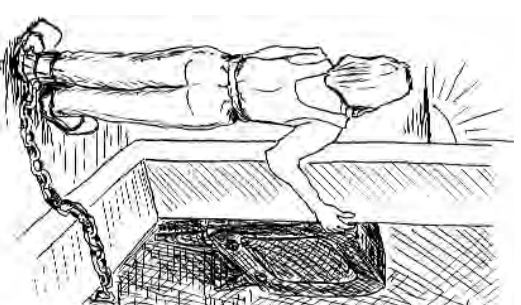
И вот вдруг на самом горизонте наших возможностей появляется контур удивительного решения – поразительной по своей глубине и совершенству подказки, – в которой гранями единого блистательного кристалла сошлись все частные ответы и решения, к которым мы интуитивно тянулись, не имея силы их осознать. И вдруг бац! Вот оно решение, почти в завершенном виде. Решение красивое, безупречное, многообещающее и обладающее способностью ответить практически на все вопросы жизни современного человека и снять проблемы, причем снять легко, безболезненно, безо всякого насилия. Не иначе как очередная мудрая подказка Любящего Родителя, протянувшего нам руку помощи в один из самых трудных моментов человеческой истории. Это и есть упоминавшийся мною ранее проект «Родовое Помещение». Нам еще долго и внимательно придется изучать его, все более и более восхищаясь

красотой и совершенством этого на первый взгляд совсем несложного решения. Подумайте сами, как все просто. Вначале человек должен постараться найти НАИБОЛЕЕ ВЫГОДНОЕ МЕСТО, то есть такое место, где он будет ощущать себя легко и комфортно, к которому ему будет тануть, и из которого уже не захочется уезжать, в поисках потерянного чего-то и где-то.

Далее, он это место должен определить как свое РОДОВОЕ ПОМЕСТЬЕ, то есть осознать, что это место жизни его и его последующих поколений, для которых он и будет стараться воссоздать на земле уголок райского сада, наиболее прекрасного и гармоничного из всех возможных мест обитания: своего, своих детей, внуков и т.д. При этом он постарается объединить свои усилия с близкими по духу людьми и создать поселение единомышленников, разделяющих его устремления, таким образом, чтобы группа таких Родовых поместий постепенно превратилась в устойчивую жизнеспособную единицу КОЛЛЕКТИВНОЙ ЖИЗНИ, организм, самообеспечивающийся и жизнеспособный, то есть в полноценную новую форму жизни. Причем жизнь как поместье, так и поселения строятся на иной основе. Главным принципом обитателей такого поселения будет принцип «НЕ НАВРЕДИ», не навреди себе, соседу, земле, на которой ты поселился на правах друга и заботливого любящего хозяина. Совместными усилиями обитатели будут искать путей иного, более гармоничного и естественного взаимоотношения с окружающим миром, трезво взвешивая и переосмысливая все ограничивающие человека зависимости и потребности, поскольку жизнь в более простых и естественных условиях окружающей природы будет учить их своей ПРОСТОТЕ И ЕСТЕСТВЕННОСТИ, они постепенно начнут понимать, сколь ослеплены и удушены искусственными и ложными ценностями технократического мира, умерщвляющего в них все живое и настоящее, но

также начнут понимать и тот факт, что мы сами во многом виновны в своей судьбе, поскольку сами притягиваем и удерживаем возле себя эти ложные решения, пристрастившись к подобной жизни, ставшей для большинства единственным понятным и известным решением, методом привычными к нему коллективным стадным рефлексом и коллективной несознательностью.

Да, кто-то сделал нас такими, безвольными и подавленными, но у нас всегда есть сила и возможность бросить вызов СТАРОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ, отказаться поддерживать все то, что нам претит и чуждо. Но многие из нас сумели сделать подобный шаг и отправиться на поиск чего-то нового и неизведанного? А этот проект, это начинание потребует такой решимости и такого отрезвления. Мы должны будем НАЙТИ В СЕБЕ СИЛЫ СДВИНУТЬ эту ситуацию с мертвой точки. И вот только начав подобное предпринятие, мы поймем, насколько хорошо организовано наше заточение, сколь плотно охвачены мы старым и знакомым распорядком, как глубоко он в нас вьелся и как вроде бы просто выпутаться из этой паутины ложной искусственной жизни. Нам придется быть готовыми бороться с собой, со своими старыми пристрастиями и реакциями. И возможно наше освобождение произойдет не вдруг, но медленно и постепенно мы будем извлекать себя из СТАРОГО КОКОНА НЕСОЗНАНИЯ, стремясь обрести новое сознание.

Но на этом пути есть многообещающая поддержка. И она заложена в самом этом проекте. Он сможет стать тем спасительным рычагом, который позволит нам скоординировать самих себя с привычной позиции и поможет начать движение в правильном направлении. Более детально об этом мы поговорим несколько позже, а пока продолжим перечислять основные грани самого проекта.

Итак, мы будем обустривать свою жизнь в большей ГАРМОНИИ С ОКРУЖАЮЩИМ. А это значит, что мы начнем заботиться уже не только о себе любимых, но и обо всем том, что нас окружает, распознавая вокруг себя кипучую, многообразную и удивительную жизнь животного сообщества организмов: будь то маленькое поле, опушка леса, пруд или тихая заводь в ручье. Всюду мы сумеем увидеть непрекращающуюся полноценную и насыщенную деятельностью жизнь живого вещества, всем многообразием своих форм славящих Своего Создателя. И начнем постепенно включать их в сферу своего внимания, а потом, возможно, и в сферу своих интересов, расширяя тем самым свою мысль, свое осознанное отношение к тому, что вокруг, охватывая все большее и большее пространство своим сознанием, вводя его во внутренний круг своей жизни, делая его, по сути, уже частью самих себя. И расширяясь таким образом мы станем обогащаться новым пониманием и отношением.

Так окружающее начнет учить нас новой жизни, покажет иные перспективы и свойства, о которых мы вначале не подозревали. И это будет, пожалуй, САМОЙ НАСТОЯЩЕЙ ШКОЛОЙ, возможно, первой настоящей школой в нашей жизни, потому что будет учить ЖИЗНИ ЖИВОЙ, возобновляющейся и бесконечной по своему разнообразию и динамизму; школой, учащей жизни, а не смерти. И из такого отношения начнет выстраиваться ОСНОВА НОВОЙ ШКОЛЫ, той истинной школы, которая сумеет научить не

только нас, но и детей наших настоящим, а не ложному, даст нам навыки мастеров жизни. Другими словами, жизнь в Родовом Поместье будет не бегством от «реальности», не очередной лазейкой, позволяющей снова ускользнуть от ответственности за себя и своих детей, не бегством, к которому приучает нас постоянно жизнь нынешняя, но сдвигает настоящими МАСТЕРАМИ ЖИЗНИ, способными встречать трудности лицом к лицу и побеждать их, однако побеждать мирно и гармонично, и этой победой показывая урок НАСТОЯЩЕГО ПОДХОДА К ЖИЗНИ, подходу, учитывающего интересы всех частей целого, каждого участника конфликта, будь то, травинка, человек, или социальный процесс.

Идя от малого к большому, мы постепенно начнем возвращать себе то жизненное пространство, которое обстоятельства современной эпохи отняли у нас, лишив НАСТОЯЩЕГО, снабдив набором ложных и фальшивых имитаций, грубо замещающих истинные чувства и ощущения, но никогда не приносящих полного удовлетворения. Кроме того, жизнь, устраиваемая на этом кусочке земли по иным, новым и непривычным для современного человека правилам, принесет новые возможности и окружающему миру. Она будет полезной и спасительной для обитателей дикой природы, поскольку на своих участках мы посадим лес, около четверти территории мы засадим ЛЕСОМ. Это одно из основных условий построения Родового Поместья.

Лес это легкие нашей планеты, без него невозможно жизнь на Земле. И мы прекрасно знаем в каком состоянии находятся наши леса: порубленные, столетиями сводимые, превращенные в пашни и мертвые пустыри, загубленные бесхозяйственностью и безразличием к тому, что вокруг нас. Одной из основных задач Родовых Поместий будет задача возрождения леса, с его обитателями, с его тонкой настройкой, делающей его уникальным сложным живым

организмом планеты. Возращиваемый на наших участках лес очистит воздух, даст приют всему живому, пропадающему и гибнущему от нашей хозяйственности, восстановит водный баланс в округе, позволит появиться новым родникам и ручейкам, оживляющим и возрождающим измученную землю, привлечет виды растений и животных, давно покинувших эти места. Другими словами, Родовые Поместья, с их ЗАПОВЕДНОЙ концепцией станут островами от зисеми возрождающейся живой природы в изуроченных от хозяйственной деятельности человека районах. И постепенно, по мере того как движение Родовых Поместий будет развиваться и набирать силу, они превратятся в настоящую сеть, в исцеляющую зеленую сеть, лечащую раины планеты и оживляющую измученную нашими усилиями среду обитания. Дополнительно к лесу участок Родового Поместья мы обнесем ЖИВОЙ ИЗГОРОДЬЮ. Это тоже непрерывное условие проекта. Это важно, поскольку живая изгородь станет частью лесной сети, пронизывающей все поселение, соединяющей разрозненные островки леса на отдельных участках в единую живую сеть насаждений, где найдут приют дикие обитатели леса: птицы, звери, насекомые и прочие животные, без которых наша малая экосистема не будет полноценным жизнеспособным сообществом. Но живая изгородь это еще и практично, поскольку, во-первых, помогает сильно сократить расходы на ограду, забор, во-вторых, намного долговечнее любой искусственной изгороди, и в-третьих, намного эстетичнее последней.

Кроме того, Родовые поместья смогут стать приютом и спасительным решением для множества наших соотечественников, оказавшихся вдурт на чужбине или превращенных перипетиями постперестроечных разрушений при разделе общей собственности страны новыми государственными монстрами, безжалостно брошенные на произвол

судьбы равнодушным прохожим от власти, липившиеся в одночасье всего того, что они наживали и собирали всю жизнь, и пропадающие теперь в приemannых визовых отделах и отделах по делам гражданства и миграций. Для скольких такая возможность, узнай они о ней и получив какую-то самую минимальную поддержку правящих структур, была бы спасительным решением и возможностью вновь начать жить, а не погибать, вернуть себе человеческое достоинство и веру в собственные силы, скольким *брошенным и сирым* этот проект принес бы единственное живое решение, способное дать полную и осуществление в их нелегкой и изломанной доле. Для них это был бы самый настоящий шанс ВЕРНУТЬ СЕБЕ РОДИНУ, родину, которая уже никогда не продаст и не сделает заложниками чуждых человеческому естеству раздоров и разломов.

Кроме того, движение по созданию Родовых Поместий окажет ВЛАГОТВОРНОЕ ВЛИЯНИЕ и на жизнь социума. В *сельской местности*, тоже брошенной на произвол судьбы, покинутой и прозябающей, такое поселение станет ярким примером, что жизнь на селе может и должна возродиться, она оживит примером, позовет вымирающую деревню к сотрудничеству, потребует накопленный опыт сельской жизни стариков, способных еще передать свои невосполнимые знания возвращающимся горожанам. А *городу* оно даст пример возможности жить полноценной созидательной жизнью на земле, привлечет внимание и поманит уставших от суетологии и скученности горожан последовать примеру первопроходцев, снимет нагрузку на городскую среду, осуществит децентрализацию, столь необходимую для полноценного возрождения коллективной жизни, изуродованной и искаженной противоестественным неравномерным распределением человеческих и природных ресурсов на территории страны и планеты, уменьшит потребности в ненужной перекатке средств существования с

места на место, высвободив огромный потенциал средств, бессмысленно затрачиваемых ныне на транспортировку основных источников жизнеобеспечения нашей «интегрированной» жизни: энергоносителей, продуктов питания, товаров, людских и рабочих ресурсов.

Жизнь построенная на простых и естественных началах будет способствовать КУЛЬТУРНОМУ И ДУХОВНОМУ ВОЗРОЖДЕНИЮ человека, поскольку пробудит в нем постепенно все лучшие и несомненные свойства и качества, даст им возможность конкретного претворения в жизни, обогатит возможностью сразу же воплотить лучшие порывы и устремления, поскольку территория Родового Поместья и может стать тем местом, где осуществятся мечты и сбываются самые невероятные фантазии. Правда только те, которые в самом деле идут из нашей глубины и проведены на искренность и истинность самыми лучшими нашими качествами и свойствами. Учась бережному, деликатному и тактичному отношению с миром, мы будем развивать в себе и наших детях те особенности и достоинства, которые учат ценить Прекрасное, восхищаться Красотой: красотой мира, красотой отношений, красотой поступков и проявлений; воспитывают настоящие чувства. А наши лучшие, развитые и утонченные чувства породят и прекрасные формы выражения. Когда человек настроил свои чувства в ритм и гармонию с Красотой Изначальной, изобильно разлитой в окружающем нас живом мире, он уже не сможет более поддерживать грубое, неестественное, искаженное, которым столь наполнена сейчас наша так называемая «творческая жизнь». Подобно празной пене схлынут и уйдут в прошлое грохот, грубость и кривлянье, построенные на извращении и насилии, именуемые сейчас массовым искусством, которыми бесконтрольно насыщает наше восприятие «официальное искусство» – тяжелое испытание для чувств и нервов. Оно лишь мутит наше вос-

приятие и отправляет душу, ничего не прибавляя, делаю нас безвольными куклами и потенциальными донорами сил, контролирующими эти процессы и использующих подобное беснование для своего удовлетворения и насыщения сладостями для них человеческими энергиями. В перегруженной и уродующей естество городской среде нам сложно удержаться от их всепроникающего воздействия: от грохота и дребезжания преклоняющихся перед насилием новостей, практически не упоминающих о мирной созидательной жизни, но обильно сеющих смуту адрессии, конфликта и катастрофы, от липкости заполонившей телеэфир рекламы, с назойливостью навозной мухи пристающей к нам со своими предложениями, от агрессивности современного кинематографа, культивирующего и смакующего разрушение и насилие – видимо иначе уже не достигаться до онемевших чувств современного потребителя массовой культуры, но, подозреваю, и тут нас водит за нос, доказывая, что именно люди сами этого хотят. Да нет, этого не надо НИКОМУ, кроме производителей, так как им до нас вообще нет дела, они преследуют только свои меркантильные интересы, собрать побольше денег, а мы для них просто еще одна возможность. Никому нет дела до наших чувств, иначе бы нас об этом кто-то спросил. Но нас никто не спрашивает. Так называемые опросы – это тоже спектакль, т.к. все зависит от того как спрашивать и кого спрашивать.

Так вот, среда Родового Поместья, построенная на друтой, естественной основе, снимет отчасти эту проблему. По многолетнему нашему опыту деревенской жизни знаю, насколько легко пропадает интерес постоянно тянущаяся к «голубому экрану», когда ты выбрался за город. Правда, снимет только отчасти, поскольку мы-то пока еще не изменились, внутри мы сформулированы все еще по-старому, замешаны пока из того же теста. Но у нас появится шанс

измениться, и мы под влиянием окружающего живого пространства начнем меняться, распознавая и отбрасывая в себе все то, что противостоит и непармонично.

Кроме того, пространство Родового Поместья станет для нас местом исцеления физического, местом восстановления здоровья, потому что тело наше постоянно будет находиться в исцеляющем поле живой материи, клетки тела, войдут в резонанс с Изначальной Целостностью Мира и получат такую помощь и поддержку, что сумеют наконец сбросить с себя диктатуру нашей искаженной, господствовавшей над ними природы чувств и ума. А поскольку природа наших чувств и ума тоже постепенно будет меняться, освобождаясь от ложных идеалов и фальшивых внушений, то подавляющий диктат неестественного и чуждого потребует поддержку в нашем существе и оставит нас в покое. Тогда мы сумеем заново перенастроить свою природу, чувства и представления, свое понимание, перенастроить так, чтобы они более не навязывали свои внушения нашему телу, покорно исполняющему роль тягловой лошади, везущей по ухабам жизни, но поняли и поддержали те цели и процессы, которые свойственны и полезны для самого тела. И в таком дружественном и родственном сотрудничестве старая клетка самого тела превратится в горячее могучее скакуна, способного без усталы, легко и стремительно нести к горизонтам еще не открытых возможностей, доставляя радость и упоение от этой стремительной скачки, не знающей претрад и досадных остановок.

Таким образом, очистившись умом, чувствами, и телом, мы сумеем наконец полноценно и радостно прикоснуться к тому источнику, который является самой сокровенной, главной сутью, поскольку никакие препоны и вуали не будут скрывать нас от самих себя, спадет, развееется искажающая пелена восприятия: пелена ложных мыслей и внушений, грубых и извращенных мелочных

чувств, пелена хворей и недугов. И все наше земное существо предстанет в полноте и ясности перед своим старшим собратом, существом небесным, перед собственным Духом, извечно остававшимся за сценой жизни и исподволь направлявшим все наши усилия к этому знаменательному моменту, к этой долгожданной и радостной встрече, к встрече с САМИМ СОВОЙ. И в этой встрече мы, наконец, обретем целостность и завершенность, пробудимся от векового сна в беспаматстве своей внешней земной природы к жизни вечной и беспечальной. В этой встрече мы обретем, наконец, настоящую радость, вкусим ИСТИННУЮ РАДОСТЬ БЫТИЯ, испытаем настоящее блаженство жизни, которое уготовил нам Любящий Отец, терпеливо ждущий этого момента. И в этот миг, в миг этой встречи с самими собой мы поймем еще одну изначальную тайну. Встречая самого себя, мы поймем что мы встретились в то же время и с Ним. Мы осознаем, что наша Истинная Суть и Отец наш Небесный — это Одно, Единное и Неделимое. Так восстановится Изначальное Единство, утраченное нами когда-то, и вот теперь обретенное вновь. И мы постигнем древнейшую мудрость, которой жили люди в первоначальную эпоху на заре человечества и которую древнеиндийские Веда сохранили для нас, в простой и совершенной формуле: «Тат Твам Ази» — «Ты есть — То». Воистину есть только Одно, и Оно без двух, есть только Единное, а мы лишь видимые части его проявления.

И Родовое Поместье обладает возможностью осуществить эту ЗАДАЧУ ЗАДАЧ нашей жизни, задачу, по значимости своей превосходящую все прочие цели и интересы в жизни, поскольку в конечном итоге (если мы останемся до конца честными с собой и последовательными), именно ради этого мы и живем на земле, именно ради ОБРЕТЕНИЯ СЕБЯ. А для чего же еще? Все становится просто, стоит понять эту простую исходную истину. ЧЕЛОВЕК ЖИВЕТ

НА ЗЕМЛЕ ДЛЯ ОБРЕТЕНИЯ СЕБЯ. И никто нас не разубедит в обратном, если мы уже пережили опыт встречи с самим собой и поняли, что мы едины с нашим Отцом. Ведь это именно себя мы достигаем, пытаюсь достичь каких-то конкретных целей, преодолевая трудности жизни и выходя из них победителями, мы просто-напросто преодолеваем себя тенереших, свои ограничения, открывая свой неизведанный потенциал, свои новые возможности.

В подобных преодолениях мы растем к своим вершинам, к новым рубежам, пока в один прекрасный момент не начинаем видеть, что внутренние границы расширились настолько, что стали уже, по сути, безграничностью. Наш малый свет сознания, все более и более накаляющийся по мере роста и внутреннего развития, превратился из точки и области в бесконечное пространство, всенаполняющее и всеосвещающее, и в его свете все сошло, сливалось воедино, вместило в себя все окружающее, все формы и проявления, мы расстаемся со своей малостью и обособленностью, вступив в новые отношения с миром, став этим миром, разделив его судьбу и предназначение. Чувства, состоявшие из мелких и порывистых трепыханий, выплываясь и очипаясь в постоянном земном восхождении, настолько очистились, облатородились и возвеличились, что превратились в могучие спокойные волны космических движений, отражающих ритмы совсем иного масштаба и значения, несущие подобно огромным валам вселенского океана малые формы творения, окрашивая и насыщая их своим вечным, глубоким дыханием. Мысль, вышедшая из теней мелочности и дробности восприятия, научившаяся за долгий путь земного развития принятию и объединению всех взглядов, представлений и пониманий, расширилась до всеохватности любого понимания, научилась находить место и значение каждому взгляду и подходу, приняла, во-брав все описания, созданные людьми за долгий путь сво-

его земного существования и стала воистину безбрежной, легко оперирующей универсальными, вселенскими представлениями и опирающаяся в своем отражении реальности на этот всеохватный масштаб. И доходя до пределов своей безграничности она сумеет, в конце концов, найти иной источник вдохновения, свет сознания еще более могущественный, чем тот, который был ей открыт прежде, и с радостью и смирением уступит трон правителя человечества более достойному Царю и Властителю, нашему Любящему Отцу, поскольку именно Его Воля претворяется в мире и именно Ему одному под силу быть настоящим Хозяином и Мастером жизни.

Такая жизнь в построенных на основе взаимопонимания, доверия, и сотрудничества с окружающим отношениях принесет нам наконец НАСТОЯЩУЮ РАДОСТЬ, то утраченное чувство полноты осуществления, о котором сейчас, наверно, уже мало кто помнит, но на основе которого и может быть возведено прочное и нерушимое здание ИСТИННОЙ ЖИЗНИ.

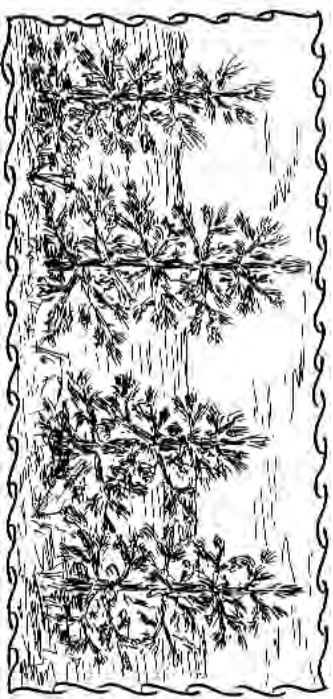
И, наконец, самое значимое свойство, главный потенциал, который хранится и ждет своего раскрытия в проекте Родового Поместья. Это ПРОСТРАНСТВО ЛЮБВИ. Жизнь, построенная в гармонии на своей малой Родине будет построена на основе ПРОСТРАНСТВА ЛЮБВИ. Поскольку именно любовь станет тем главным чувством, с которым оно будет возводиться, любовь к каждой травинке, к каждому существу, с любовью мы будем сажать растения и планировать жизнь всего этого места, с любовью относиться к своим соседям и домочадцам. И все посаженное нами с таким чувством начнет взращивать и усиливать для нас это чувство, собирая лучшее, существующее в этом мире и за его пределами, возвращая нам по закону резонанса по-сеянное, сторицей награждая за каждый искренний порыв души, за каждое доброе движение и настроение, за каждое

светлое чувство, проявленное в жизни. И постепенно из этого светлого эфира наши земные помощники-растения начнут ткать кружева дивного пространства, именуемого ПРОСТРАНСТВОМ ЛЮБВИ. Оно будет окутывать и поддерживать нас в трудную минуту, возвращая силы и свойства, распыленные на чужбине, вселяя и восстанавливая качества и способности, исцеляя и спасая. И мы, проникаясь все более истинной красотой и гармонией этого пространства все более и более будем срастаться с этим местом, глубоко переосмысливая чувство Настоящей Родины, готовые беречь, отстаивать и защищать его от всевозможных посягательств, становясь действительными ЗАЩИТНИКАМИ СВОЕГО ОТЕЧЕСТВА, СВОЕЙ РОДИНЫ, истинными ПАТРИОТАМИ, поскольку в нас проснется настоящее отношение к той земле, на которой мы живем, которая будет для нас СВЯЩЕННОЙ и ВЕЧНОЙ, станет постоянным объектом нашей заботы.

А земля, воспринимающая наше доброе отношение к себе, чувствующая заботу и любовь, ответит теми же чувствами, сторицей окупая вложенный труд, щедро вознаграждая за наши усилия обильным урожаем, ласковой заботой растений, благодатной аурой поддержки. И в таком созвучном и дружественном взаимодействии человек и земля постепенно восстановят истинные взаимоотношения между собой и возродят первоначальный, издревле заложенный смысл нашего бытия на земле. Мы вновь вернем себе право называться любящими сыновьями своей Матери-Земли. А Она примет, признает нас как своих настоящих детей, как свою опору и средства претворения замыслов Творца. И только тогда мы станем Людьми с большой буквы, возвращая себе звание Человека, созданного быть сотворцом Всевышнего, но разменявшего свой дар на мелочность и невежество. Тогда Человек будет истинным сыном Небесного Отца и Матери-Земли,

недостающим и завершающим звеном изначального триединства мироздания. И он восстановит и претворит первоначальный смысл Вселенской Троицы, Настоящей Божественной Семьи. Тогда возникнет на земле Новая Сказка.

ГЛАВА 3

ЖИВАЯ ИЗГОРОДЬ

Итак. Участок у нас уже был. Пусть и не совсем подходящих размеров — всего 30 соток, то есть чуть меньше трети гектара, но для начальных экспериментов, мы полагали, вполне достаточно. И вот, дождавшись весны, я выбрался в деревню немного пораньше, чтобы выкопать несколько денюгов и посвятить их посадке зеленой изгороди. Самым простым решением было выкопать сосновый подрост, обильно разраставшийся по краю леса. А до леса от нашего конца деревни было рукой подать — 150–200 метров. Взял небольшую тележку из переданной когда-то детской коляски и отправился добывать посадочный материал. Но про посадочный материал мысль возникла только в самом начале предприятия. По мере того как я приближался к краю леса, деловое настроение несколько изменилось. И когда я начал оценивающим взглядом окидывать кандидатов в будущее сообщество живой изгороди, то отношение к ним незаметно пробудило иные чувства: проснулось береж-

ное и заботливое ощущение, которое и сопровождало все мероприятие. Стало как-то сразу понятно, что я приглашаю к себе в гости будущих друзей и собратьев, и оценивающий хозяйский взгляд уступил место пониманию, что я, вот, вторгнусь в их беспечную жизнь, создаю для переселенцев определенные трудности, возможно доставляю неудобства и мучения, поскольку пересадка для них это что-то вроде хирургической операции без наркоза. И потому очень захотелось сделать все от себя зависящее, чтобы не навредить, уменьшить до предела беспокойство, доставляемое им моим произволом. Они ведь не вправе отказываться. И все неудачи будут на моей совести.

Для пересадки я выбирал небольшие сосенки 5–7-летнего возраста. У сосен корневая система уходит в землю неглубоко, погружен вглубь только центральный стержень, остальная часть корней располагается в основном в верхнем слое. Поэтому, подрезая острой штыковой лопатой круг диаметром 50–70 см, мы сохраняем большую часть корневой системы нетронутой. Последним почти горизонтальным движением подрезается главный корень, и саженец готов к пересадке. Его желательно очень бережно передвинуть на разостланную рядом рогожку, старый мешок или клеенку, чтобы земля с корней по возможности не осыпалась, и мельчайшие корневые волоски, на которых, по сути, и держатся комочки земли, не повредились. Именно от их целостности зависит удачность пересадки и скорость восстановления растения. Сосны растут, как правило, на песчаной почве, которая очень непрочно держится на корнях и легко с них осыпается. Ранней весной земля еще достаточно сырая, и это спасает корневую систему от повреждения, поскольку микрочастицы все же остаются вместе с мельчайшей сетью корневых волосков в едином корневом коме. Важно только не сильно повредить это образование.

Берем нашу рогожку за углы или в охапку и кладем на подготовленную тележку. Позже, досаживая свой зеленый забор, я перевозил саженцы уже на машине. Но самый первый раз все посадили были проведены вручную. Иногда на тележку помещалась парочка небольших саженцев, иногда только один покрупнее. И бережно вез их к своему участку. С ямками никаких премудростей не предусматривал. Просто подрезал слой дерна по диаметру чуть большего размера и снимал его в сторону. Ямку немного углублял. Снимал с тележки рогожку, подтаскивал к ямке и клал в углубление. Вытаскивал рогожку из под корней, выравнивал стволы и по вертикальнее и присыпал ямку вынутым грунтом, слегка припавтывая его ногой, чтобы удалить воздух, попавший с землей, соблюдая тем самым обычное правило при пересадке: насыпаемая земля должна как можно плотнее соединиться с корнями. Завершив все посадки, вылил по ведру воды под каждое деревце и пожелал им поучше прижиться и расти здоровыми и веселыми. Это я описал техническую сторону процесса. Но была при этом и иная — эмоциональная.

Каждое пересаженное деревце пробуудило в душе такие удивительные чувства, наполнило особым, почти мистическим смыслом каждую поездку за следующим кандидатом, что все предпринятие совершалось в атмосфере тихой радости и благоговения. И это чувство так и осталось со мною навсегда. Потом, уже приходя к ним позже, я каждый раз осознавал, что чувство это никуда не делось, но всякий раз

пробуждалось и вспыхивало с новой силой при приближении к ним. И какая же радость была, когда я понял, что все они благополучно прижились и постепенно набираются сил, становятся все выше и выше! Прошло уже несколько лет, и молодые сосенки почти меня переросли, превратившись в ладную живую стену, весело и надежно охраняющую границы участка. Причем охраняющую пока еще не столько плотностью, сколько своей задорной, радостной атмосферой — сосны ведь очень легкие и веселые по своей природе. А поскольку они научились не засыпать на зиму, в отличие от большинства других деревьев, то их веселый нрав оживляет участок круглый год, в любую погоду, в любой сезон.

Таким был мой самый первый опыт, самый первый шаг на пути сознательного осмысления проекта Родового Поместья. И столь ощутимые результаты сразу же велили дополнительную уверенность, что найден верный путь, верное решение, показали, что это действительно жизнеспособный и многообещающий проект, причем многообещающий в таких отношениях, о которых ты вынужден даже не очень и задумывался. Ну кто бы мог подумать, что посадка живой изгороди превратится в таинство и всколыхнет чувства на таком глубоком уровне! Да, при пересадке или посадке сада обычно как-то весело и легко, это событие всегда наполняет каким-то особым энтузиазмом. Но в данном случае произошло нечто иное, нечто переросло привычный процесс в рамки ОСОВОГО ТАИНСТВА, наполнило ИНЫМ СМЫСЛОМ все твои действия. И память об этих чувствах стала чем-то настолько значительным, что изменила все отношения с окружающими живыми существами.

Однако на первых порах были и неудачи. В этот первый раз вместе с сосенками я привез из леса несколько саженцев можжевельника. Можжевельник — обычный обитатель

наших светлых сосновых Владимирских лесов. Как правильно он не бывает особенно крупным, думаю, главным образом, потому, что леса наши окрестные – это все больше послевоенные посадки на месте старых вырубок. В наших краях осталось мало настоящих маточных лесов с вековыми стволками и могучими кронами – буквально единицы. В основном леса 40–50-летнего возраста. Это, конечно, грустно, но что поделаешь. Стране все время нужна древесина. А лесов, настоящих дремучих лесов в Средней России практически не осталось. Разве что в заказниках.

Ну вот, пересадил я несколько стволиков можжевельника. Вдохновило меня к этому то обстоятельство, что у соседа на границе его участка, который он взял себе под картофельное поле, рос хороший можжевельник – один из тех редких. В лесу я не встречал выше полутора метров. Поскольку можжевельник плохо переносит сухие ветра, я думаю, не стоит с ним и связываться пока, так как та часть участка, которую я взялся обсаживать – это просто кусок того поля, где ветер гудит круглый год, и нет никакой защиты для молодняка. Но ведь растет же прямо в поле деревце, и вон уже какое вымахало! Попробую и я посадить. Попробовал. Два из четырех постепенно засохли. Не сумели справиться. А может быть я сильно корневую систему им повредил. Но два других прижились, растут помаленьку. Правда, понял я со временем, что все равно неправильно их посадил. Я их сажал в ряд с остальными соснами, а надо было иначе, надо было их посадить к уже укоренившимся и разрастающимся, под защиту от солнца и сухого ветра. А теперь жалко к ним пытался подсаживать что-то более крупное, так как можно легко повредить корневую систему, а сажать рядом – нарушать стройную линию посадки.

Поэтому вывод такой. Если хочешь поддерживать линию посадки, сажай в ряд однотипные растения, а более мел-

кие подсаживай в промежутке, немного отступая, или второй линией, или хаотично. Но основную линию лучше поддерживать поточнее. И сосна в этом случае один из самых благодатных кандидатов на эту роль. Она хороша именно как скелет, основная опора зеленой изгороди, радующая глаз и душу и зимой, и летом. Это особенно

важно на начальном этапе формирования зеленого забора, когда медленно поднимающаяся линия зеленой границы посреди того поля создает главное впечатление на участке. Позже, когда деревья и кусты войдут в рост это будет не так важно, но пока они еще молодые и невысокие их стройная и ладная чередой составляет особую радость и каким-то особым образом подталкивает, поддерживает тебя в твоих устремлениях, введает особое настроение, укрепляет в уверенности выбранного пути. Так, во всяком случае, было у меня.

Позже я немного видоизменил технологию посадки. Поскольку почвы у нас очень бедные – практически чистый песок, а гумус – понятие, в основном, теоретическое, то единственным источником органики в земле остается, по сути, дерновина, состоящая из корней и многолетних злаков, то я решил использовать ее с большей пользой и ямки для посадки готовлю так. Дерновину подрезаю и переворачиваю, оставляя возле края ямки, ямку углубляю сантиметром на 40, и сбрасываю в нее подрезанную дерновину травой вниз, насыпаю немного вынутого грунта и опускаю подготовленный саженец с комком земли возле корневой системы, с которым он был выкопан. Старуюсь при этом расположить его на несколько сантиметров ниже

уровня земли или почти вровень. Сильно заглублять не следует, а то может замедлиться рост. И присыпано землей, слегка утрамбовывая ее ногами. Позже земля еще немного осадет и возникнет естественное углубление, в которое удобно будет первое время поливать пересаженные растения. Полив своих саженцев я производил несколько раз — по палыцам перецест, в особенно засушливую погоду. Растения дикие и намного более выносливые, по сравнению с отородными и садовыми культурами, поэтому они легче справляются с неблагоприятными условиями и меньше требуют ухода. Но все же, если есть такая возможность и вы хотите поскорее увидеть, как ваши красавцы растут и взрослеют, не ленитесь время от времени доставлять им такую радость — поливайте в сухую погоду — хотя бы раза два в месяц первые год-два. Дальше у них корневая система достаточно укреплится и разовьется, и они сумеют добыть себе необходимое количество влаги и в самые засушливые месяцы.

Получилось, что сосны я посадил с южной стороны, так как это была самая удобная сторона для посадок, да и возить из леса было ближе. Позже понял, что южная сторона для сосен — не самое лучшее решение. Вернее для светолюбивых сосен это как раз хорошо, но менее удачно для той части оторода, которая оказалась к северу от них, то есть сразу же за забором. Пока сосны невысоки, все в порядке. Но что будет лет через 10–15, когда они разовьются в достаточно мощные ветвистые деревья? Сосна на открытом месте разрастается очень хорошо. При планировке живой изгороди это обязательно нужно будет учесть.

Так куда же что сажать? Постепенно начала вырисовываться такая картина. Южная сторона в Средней Полосе — самая ценная, поскольку солнце большую часть дня светит именно отсюда. Поэтому высота посадок с южной стороны

определяет полосу тени, отбрасываемой внутрь участка, а, следовательно, и то минимальное расстояние от изгороди, которое будет недоступно солнцу в дневные часы. Тени с трех других сторон будут попадать периодически не только на свой, но и на соседние участки поселения, и поэтому с ними надо быть еще более осторожным, чтобы не навредить соседям.

В то же время тень может быть и полезной, защищая полностью или частично посадки от летнего зноя, сохраняя влажность почвы, а значит, дела более постоянными и устойчивыми условия на затеняемом участке. Если почва остывает все время влажной и не подвергается регулярному пересыханию, это место имеет большие преимущества перед солнечным участком, т.к. на нем более постоянное и оптимальный состав почвенного сообщества: разнообразнее состав микроорганизмов, почвообразующие дождевые червяки чувствуют себя комфортнее и могут работать ближе к поверхности земли, лучше развиваются, не пересыхая, почвопокровные растения. Кроме того, редкая тень от неболыших негустых деревьев, окажет, скорее, благоприятное воздействие, поскольку двинаться в течение светового дня по участку, и таким образом затеняя его лишь отчасти, делает прогрев его более равномерным. Поэтому редкая посадка пусть даже и высоких деревьев с южной стороны, например тех же сосен, не дающих густой плотной тени, может быть допустима и даже приветствоваться. Иначе дело обстоит с другими сторонами участка. Здесь ситуация обусловлена наличием соседей и шириной проезда между участками.

Ну и конечно же, прежде чем начинать сажать зеленую изгородь, надо понять основное: для чего мы ее сажаем. Вопрос не праздный. Исходя из набора основных условий, сложится и стратегия посадок. Итак давайте перечислим основные «требования»:

— во-первых, изгородь это граница территории участка Родового поместья, призванная быть со временем зримым рубежом поместья, во многом определяющая его внешний облик и создающая самое первое впечатление об окружающей его территории;

— во-вторых, непроходимая преграда для непрошенных гостей: людей и животных, по крайней мере на первом этапе, пока не включились иные защитные свойства вашего пространства;

— в-третьих, преграда для неблагоприятных климатических условий: ветров, метелей, пыльных бурь, как полоса снегозадержания, а также от чрезмерно жаркого солнца, излишним обильных осадков и, как следствие, средство создания внутреннего микроклимата на участке;

— в-четвертых, дополнительное место обитания многочисленного сообщества мелких животных: насекомых, жаб, птиц, землероек и т.д., в сосуществовании с которыми мы крайне заинтересованы;

— а также, как элемент «экосети»; как поглотитель вредных антропогенных влияний: дымов, газов и т.д., как шумопоглотитель.

Вот сколько полезных свойств и смыслов у живой изгороди. Рассмотрим их подробнее.

ВНЕШНИЙ ОБЛИК

Создавая живое сообщество, мы прежде всего должны сами для себя понять чего хотим, каким нам представляется наше Поместье, каким растениям мы отдаем предпочтение: что нам особенно нравится, что менее. Какие из видов, как нам кажется, более всего отражают и подчеркивают наши свойства и особенности, наш характер, темперамент. С какими из деревьев и кустов (поскольку именно они будут основными участниками изгороди) у нас наиболее близкие

и понятные отношения. И важен ли для нас их состав? Могу себе представить, что для кого-то это может оказаться совсем не важным, малозначительным делом. Но кто-то иной подойдет к этой проблеме очень взвешенно, тщательно продумывая все мелочи и детали. Люди разные и тут простор для каждого подхода. Когда мы на своем участке оформляли вход, я понял, что лучшего кандидата на роль стражей ворот, чем сосны, не представляю. Поэтому посадили с двух сторон от главного входа во двор две сосенки. Я увидел, как они, подросшие, весело встречают и приветствуют гостей, вселяя им легкость и жизнерадостность, и понял, что это именно то строение, с которого мне хотелось бы начинать общение с гостями.

Пока живая изгородь мала и прозрачна, она не играет, может быть, большой роли, но представляю, что она набрала силу, разрослась и уплотнилась, скрыла от внешнего взора всю внутренность Поместья. И стала, по сути, нашей визитной карточкой. Именно по ней у подопешего к нашему участку будет складываться первое впечатление о хозяевах. Какие они, чем живут, что их отличает от соседей.

В деревьях лицом каждого дома всегда были наличники на окнах. Каково же неповторимое их разнообразие! Наверняка многим доводилось восхищаться и удивляться богатству воображения простых обитателей наших сел и деревень, изощренности вкуса и мастерству решения этой традиционной задачи. Но в нашем случае изгородь, скорее всего, лишит нас подобной возможности и возьмет на себя роль такого «наличника». Вот тут и придется приложить свои руку и сердце, свою самобытность и неповторимость, чтобы выразиться красивее.

Я не буду перечислять всех видов декоративных растений, вошедших в культуру современного садово-паркового дизайна. По этому вопросу написано довольно много литературы и весь рынок декоративных растений к вашим

услугам. Были бы средства. Если вам захочется чего-то необычного и покажется недостаточным милое разнообразие диких обитателей наших лесов и опушек, можете воспользоваться и такой возможностью.

В этой же книге я постараюсь не отягачаться на культурные декоративные растения, завозимые в наши края из самых разных уголков земного шара, и требующие, как правило, особого ухода и специального внимания для своего выращивания. Но сосредоточусь, в основном, на более привычных обитателях наших российских лесных просторов, среди которых немало тех, что отличаются, тем не менее, удивительными и необычными свойствами и возможностями. Исключение составят, разве что некоторые виды-иностранцы, довольно прочно вошедшие в традицию садоводства и прижившиеся в наших краях, такие, например, как *снежеягодник*, *спирей*, *туя*.

Кроме того, существует целый ряд видов деревьев и, в особенности, кустарников, которые были завезены и успешно прижились в наших краях. Многие из них одичали и размножились по окрестным лесам и кустарниковым зарослям, по путырям и брошенным усадьбам. Довольно часто их можно найти поблизости от мест бывшего поселения. Например, *боярышник однолистный* и *боярышник черноплодный*, *црга обыкновенная* и *црга канадская*, *войлочная вишня*, *жимолист татарская*, *миндалик*, *ракитник*, *роза ругоза*, многие сорта *туи*.

Полный список подходящих для Средней России кустарников и деревьев приведен в ПРИЛОЖЕНИИ. Пока же только напомним, что хозяева Поместья всегда будут главными творцами прекрасной живой картины собственного участка. И все рекомендации и советы, подкказки и предложения по обустройству своей территории: живой изгороди, лесного массива, сада и т.д. могут носить исключительно рекомендательный характер, поскольку Родовое Поместье — это,

прежде всего наша лаборатория жизни. Сколь бы прекрасны для глаза не были различные композиции, рекомендации теперь многочисленной литературой по садоводству и ландшафтному дизайну, они не могут быть исключительно практическим руководством для строителя Родового Поместья, поскольку в них предлагаются решения, если можно так выразиться, с противоположного конца.

Общепринятый стандарт ландшафтной архитектуры — это красивая для глаза композиция. Именно с поиска ее решения начинается планировка и разбивка сада. В нашем же случае такая красота — это, скорее, итог, причем может оказаться, что итог непроизвольный. Ибо мы начинаем с поиска гармонии и внутренней сочетаемости растений. Мы ищем не столько красоты внешней, сколько красоты взаимоотношений. Мы учитываем еще и интересы самих растений: хорошо ли им будет вместе, поддержат ли они друг друга, или будут угнетающе влиять на соседей. Это достаточно новая и малоизученная область. И в таком вопросе нам мало кто может подсказать и дать делный совет. Но в то же время это область увлекательнейшего поиска и внутреннего исследования. У нас появляется прекрасная возможность научиться более тонкому ощущению внешнего и внутреннего мира, возможность чаще прислушиваться к себе в поисках ответов.

Мы исходим из понимания и осознания, что весь мир — это Одно Целое, и если мы начинаем видоизменять и формировать по-новому это Одно Целое, мы должны понимать и учитывать существующие связи и отношения, естественные для всех его частей. Поэтому каждая пересадка, какое сочетание растений, приглашаемых на наш участок, будет проверена и прочувствована сердцем — самым надежным индикатором и свидетелем верности принимаемых решений и совершаемых поступков. Поскольку именно

сердцем, внутренним сердцем нашего существа мы и связаны напрямую с Единным Целым, и получаем от Него постоянно прямые подсказки и указания. Не всегда только мы даем себе труд прислушаться к ним и поверить.

Другими словами, мы начинаем строить растительную композицию не сами по себе а в содружестве со своими будущими членами большой семьи-сообщества, со своими друзьями-растениями. И безусловно здесь не может быть двух одинаковых решений, хотя бы уже потому, что каждый вариант всегда будет уникальным и исключительным, и в случае используемых растений, и в случае особенностей климатических и ландшафтных, и многих других факторов, о которых мы пока просто не подозреваем. Здесь важно просто правильно начать. Бережно начать ткать этот дивный узор живого пространства.

Очень красива и хороша в качестве изгороди *туя*. Она дает сплошную вечнозеленую стену, не требующую, к тому же никакой обрезки. Она теневынослива, и значит может расти достаточно плотной стеной, не требовательна к почве, и хотя предпочитает почву более влажную, может выносить некоторую сухость, она морозостойка. Главный ее недостаток – дорога в цене, поскольку, будучи родом из Северной Америки, существует только в культуре. Поэтому если вы хотите непрерывно стенку из туи, приотвесьте к расходам либо устройте питомник. *Сипрея средняя* давно и прочно вошла в садово-парковую культуру Средней России. Она засухо – и морозостойчива, выдерживает небольшое затенение. Ее белые цветки, собранные в многоцветковые зонтиковидные кисти, расположенные по всей длине ветвей, очень нарядны; она прекрасный медонос и ранним утром где-нибудь на припечке собирает своим сильным медвяным ароматом всех любителей полакомиться ее обильным нектаром. И тогда на всю округу слышен

деловой гул слетевшейся к ней крылатой братии, а первой скрипкой в этой симфонии весны, безусловно, звучит труженица пчела.

Не менее интересна и красива *роза морщинистая или роза rugosa*. Будучи достаточно неприхотливой, она также давно и практически повсеместно стала типичным обитателем садов и парков. Кроме того, в отличие от большинства других представителей этого многочисленного рода роз, она цветет практически весь период вегетации, радуя глаз крупными белыми, светло- или темно-розовыми цветками с тонким характерным ароматом.

Красивы в живой изгороди будут и кусты *снежноягодника*. Это невысокий (до 2 м) листопадный кустарник, родом из Северной Америки, ставший благодаря своей неприхотливости типичным обитателем парков, аллей и палисадников. Он нетребователен к почве и теневынослив. В суровые зимы одолетние победы, не укрытые снегом, могут обмерзать, но они быстро отрастают весной. Цветки у него розовые, мелкие и малозаметные, зато хороши крупные (до 1 см) снежно-белые ягоды, поспевающие в конце августа и остающиеся на тонких длинных побегах до зимы. Следует, однако, знать, что они ядовиты.

Порадует глаз в зеленой изгороди и *облепиха*, выделяющаяся на общем фоне своей серебристо-серой окраской листьев, а ближе к осени оттеняющей ею яркие оранжевые ягоды, во множестве «облепняющие» ее ветви. Она также морозостойка и неприхотлива. В умеренной зоне северного полушария это, пожалуй, одно из наиболее разнообразно используемых растений. Листья ее содержат физиологически активные вещества. Древние греки лечили ею больных лошадей, скапливая им листья, во Франции ее листьями лечат больных овец. Отвар плодов в Сибири издавна используют для лечения кожных болезней. Из плодов,

весьма богатых витаминами, готовят кисели, соки, желе, варенье. Кроме того это почвообразующее растение.

Из типичных обитателей наших лесов следует упомянуть *жимолость* и *бересклет*. *Жимолость обыкновенная* теневынослива, засухо- и морозоустойчива, не требовательна к почве, с розовыми и белыми цветами; плоды у нее темно-синие, ядовитые, и другое название вида — *волчья ягода*, красноречиво это подчеркивает. А вот ее восточная родственница, *жимолость татарская* — довольно типичный обитатель садов. Она несколько крупнее (до 5 м), во многом схожа по свойствам с жимолостью обыкновенной, в диком виде растет на востоке европейской части России и в Сибири. Есть среди жимолостей и вид со съедобными плодами, *жимолость съедобная*, родом из Сибири, но давно введенная в культуру в наших краях. Красивы в посадках *бересклеты* с ярко-красными плодами осенью. Хороши также *бузины*, *боярышники*, *желтая акция* и многие другие кустарники. Тут, повторюсь, все в наших руках.

Кроме того появляется прекрасная возможность повнимательнее присмотреться к нашим диким соседям, побродить по окрестным полям и лесам весной и летом, поближе познакомиться с ними, увидеть, узнать и понять их в естественной среде обитания. Скажу честно, что я сам, несмотря на биологическое образование, на студенческую практику в полях и лесах, на многочисленные экспедиции после учебы, по-настоящему начал присматриваться и изучать окружающий растительный мир только когда завел пчел. Только став пчеловодом, я ощутил ту непосредственную потребность знать, что тебя окружает, когда и как цветет, без которой вообще невозможен успех в этом деле. Сама жизнь заставила углубиться в тему непосредственно. Заставила теоретические познания претворить в конкретное. Поэтому регулярные утренние

экскурсии по окрестным полям и лесам стали нормой и потребностью. А какое это дивное начало дня, когда, встав пораньше, обходишь окрестности просыпающейся деревни, утопающей в зелени и цветах, когда воздух напоен утренними ароматами, а слух полнит деловой гомон крылатых обитателей кустов и перелесков, когда неутомляющая песня жаворонка стонает с тебя остатки сна, и все внутри рвется навстречу новому дню, наполняет дивными энергиями, а сердце трепещет от радости встречи с новым проявлением вечно меняющейся Жизни! По дороге прищипнешь, что уже вовсю цветет и посещается пчелами, что только собирается, что отцветает и уже не вызывает интереса у твоих крылатых тружениц.

Водить пчел — это удивительное таинство, в котором так органично слеплены, сплавлены самые разные аспекты жизни: и практическо-хозяйственный, и откровенно-эстетический. Но в жизни человека так и должно быть: все воедино и неразрывно. Жизнь нельзя членить на работу, отдых, развлечения. Жизнь целна и неделима. А у нас она состоит из каких-то совершенно разрозненных кусочков: все по отдельности: учеба, работа, отдых, воспитание — каждая активность помещена в отдельную камеру тюрмы, под названием жизнь, с узкими коридорами между ними, по которым мы снуем туда-сюда все отпущенное нам время, снуем по этому постылому лабиринту, не в силах ничего изменить. А ведь можно. Можно! Это «можно» я прозношу со всей ответственностью. И пусть у меня еще нет своего Родового Поместья, пусть мы еще только шагуляем к нему тропу, пытаемся сделать только первый шаг, но уже того накопленного опыта деревенской жизни, практического общения с природой и ее обитателями, первых неуверенных попыток что-то изменить в своей жизни, следуя мечте, а не сиюминутной выгоде, нам вполне достаточно, чтобы громко и со всей

ответственностью заявить: ЭТОГО МОЖНО ДОСТИЧЬ! Все в наших руках, надо только начать.

Если у вас еще нет возможности вырваться из привычного колесса рутины, если вы ощущаете себя скованными по рукам и ногам обстоятельствами, все же есть возможность выделить в течение дня хотя бы несколько минут и просто пометать, попытаться представить себе немного другую жизнь, более близкую своему пониманию гармонии и счастья — все мы мечтали когда-то «на заре туманной юности», и ничто не могло остановить нашу мечту, нашу бесконтрольную фантазию. Эта возможность всегда с нами. Всего несколько минут в день о чем-то совершенно невероятном, манящем и прекрасном — но только регулярно. Начните и увидите, как через месяц-два эта мысль, этот образ станет для вас привычным, родным и почти что самоочевидным. И он начнет постепенно, просачиваясь в ваше подсознание, пробуждать и беречь силы и возможности, которые спали невостребованными и забытыми. А они, просыпаясь, начнут приносить новые вдохновения и подкачки. Через какое-то время вы с удивлением поймаете себя на том, что где-то в вас уже идет работа, вы все-рвез планируете и представляете, как добиться и осуществить задуманное. А еще немного погоди, начнет происходить и вовсе невероятное, вы станете замечать, что окружающие условия складываются благоприятно для того, чтобы предпринять какие-то первые шаги в этом направлении. Вдруг в вашем окружении станут появляться люди, которым тоже не чужда эта идея, начнет складываться круг единомышленников, готовых действовать вместе с вами, даже, возможно, появятся конкретные предложения о земле, или вы сами начнете разужнавать про нее.

И вот, наконец, наступит такой день, когда вы уже стали хозяином и законным владельцем своего участка. Поз-

дравляю! Первая победа. Первый шаг в длинной веренище шагов к задуманному.

А что же дальше? Как быть, с чего начать?

Глава Вору, если вы человек небогатый и не располагаете достаточной суммой, чтобы тут же по привычке вложиться в новое предприятие! Востому человеку в этой ситуации много труднее. Деньги, к сожалению, чаще всего решают за него сами: огромный рынок возможностей и предложений по обустройству своей территории у его ног, только пожелай. И начинается почти рефлекторное стативание к себе, на пустое место всех привычных и понятных благ цивилизации.

Мы так освоились в искусственных оболочках привычных удобств, что без них ощущаем себя очень неуютно, подобно раку, потерявшему во время линьки свой надежный панцирь. Больше всего на свете нам хочется поскорее обзавестись новым — прочным и надежным. Но в том-то все и дело, что этого делать ни в коем случае не стоит. По крайней мере не стоит торопиться вновь устраивать во-круг себя панцирь привычного мира, который уже просит-ся быть нами востребованным. Нужно найти в себе силу и отпшенность отказатья от всех привычных подказок, промоздящихся возле и наперебой предлагающих себя в качестве готовых и понятных решений. Ох как не просто оготраниться от привычных шаблонов и стереотипов и ост-таться один на один со своей неопределенностью и обна-женностью. Но именно в этом переходном состоянии у нас есть некий шанс, некая пауза, когда мы отказались от знакомого, но не знаем еще никакого нового варианта дей-ствий. В этот момент, в эту паузу у нас есть ШАНС, есть НАСТОЯЩАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ попытаться посмотреть на все, что нас окружает по-новому, постараться поискать ка-кого-то другого, свежего решения, прислушаться к чему-то иному в себе и услышать ответ, подкачку из более

естественного и глубокого источника в самих себе. И убежден, согласись мы на такую возможность, этот ответ, это решение будут лучшим из того, что до сих пор предпринимали. Победа наша будет двойной: мы найдем что-то для себя новое и лучшее, и обнаружим в себе возможность и источник постоянного вдохновения и поддержки, опираясь на который сможем более уверенно и надежно прокладывать путь к осуществлению Мечты. А кроме того, опутить такую помощь и поддержку, о которой и представить себе не могли вначале, когда еще только пускались на свой страх и риск в это странное и непонятное путешествие. Такое чувство, что нас зовут, нас любят и всячески готовы поддержать, такое чувство, что океан сил и возможностей терпеливо ждет, когда же человек, оторвется от завороживших его обстоятельств и обратит к нему свой взор и свои чувства. Поэтому самого незначительного внутреннего движения, самого малого усилия бывает достаточно, чтобы опутить такую Милость, Мощь и Поддержку, с которой ничто не сравнится в нашей предельной душей жизни.

И, повторюсь, слава Богу, если в силу жизненных обстоятельств вы не можете прямо тут же начать вкладываться большими средствами в построение «новой жизни». Значит сама Жизнь дает вам эту паузу, эту дополнительную возможность.

Но у вас уже есть ВАШЕ МЕСТО. Вы можете начать. Начать знакомство и общение с ним. И чем неспешнее будет это общение, тем глубже и надежнее установится связь, тем проще потом будет вам чувствовать конкретные пути развития на нем. Конечно же, лучше всего начать именно с каких-то посадок. Пусть на первых порах они будут немногочисленными, и пусть еще нет общего плана действий. Начните с малого. Вот этот кустик, какой он милый и нежный. Ну куда бы его пристроить? Ага

вот, например здесь. А эту сосенку, такую радостную и легкую? Где тебе, дорогая, будет не плохо? Ну допустим здесь. Ваши чувства станут вами руководить и что-то будет складываться.

Ну даже если вы ничего не чувствуете, просто перенесите какие-нибудь растения из ближайшего леса, со своего дачного участка – важно начать. Пусть земля еще не оформлена. Пока вся эта бумажная волокита длится, а жизнь уходит на бесконечные выяснения отношения с социумом, все равно ваши первенцы приживутся, начнут крепнуть и взрослеть. Время летит незаметно, мы все еще в белочьем колесе обстоятельств... а тут выбрались, наконец, на свою землю, и вот она радость! Они-то подросли, они-то уже здесь. Уже трудятся, текут кружева будущего пространства, да не будучего, настоящего пространства, того ПРОСТРАНСТВА ЛЮБВИ, без которого человек не полноценен на земле. Эти первые радостные чувства от своих питомцев создают новый мостик между вами и местом. Вы в следующий раз уже легче выбираетесь к ним, они манят и зовут к себе, так как вы прекрасно понимаете, что эти простые, но несомненные ощущения внутри, в груди, в сердце перевешивают все интересы и заботы вашего старого мира. Каждый раз вы все легче и легче находите возможность вырваться из него ради новых чувств и новых настроений, уже прочно завладевших вами.

Так постепенно маленькие помощники-растения будут вытягивать, вытягивать вас из привычных условий, высвобождать из теней жизни, помогать найти новые возможности. Теперь у вас появилась опутимая и ясная цель в жизни. Вы стремитесь наращивать в себе новые настроения, жить ими, а не надоевшей жвачкой чувств и ощущений. Эти новые чувства всегда перевесят старое на ваших внутренних весах. Вы уже грудите на созидание,

поскольку каждая былинка совершенна и совершенством своим начинает участвовать в вашей раздербанной и несовершенной жизни. Вот вы уже и творите для вечности, превращаете замысел Творца, стали создателем. Ведь как просто! Начни устраивать живое, и оно станет частью твоей жизни.

А если вы начнете вы со строительства, опять потянутся заботы и проблемы: где достать денег на фундамент, на крышу, откуда привести щебенки и песка. И осотов недостроенного дворца долго будет маячить и угнетать своим видом, алчущим все новых и новых вложений. А ваши первенцы-растения? Они завершены, совершенны и грациозны с самого начала и потому вседают только чувства радости и надежды, всегда отрадны для глаза и для чувств. На их фоне, на фоне этого опыта вы уже более трезво и критично пересмотрите и свой проект жилья, возможно в чем-то он окажется проще и естественнее, так как вы посмотрите на него несколькими глазами. Возможно растения и само зарождающееся пространство подскажут вам какие-то иные решения. Предложат подойти более легко и естественно, не так громоздко, как прежде. Мы ведь вырвались из искусственной городской среды и притянули по инерции сюда совсем иные чувства и настроения, во многом непонятные и чуждые обитателям дикой природы. Нам теперь именно с ними налаживать жизнь. Не хотим же мы опять тиражировать то, от чего так стараемся уйти. А дом мы построим, обязательно построим, только немного позже, после того, как вырастем, вживемся в это новое созидательное и создающее настроение, обновившее нас и заставившее посмотреть на привычные реалии под другим углом.

Несколько позже я немного расскажу о том проекте Родового Поселения, который у меня в свое время родился и

окреп. Сейчас, в связи с данной темой, скажу об этом лишь несколько слов. Изучая разные материалы по обустройству поселения и размышляя на эту тему самостоятельно, я пришел к выводу, что очень интересным и перспективным был бы вариант планировки участков поселения не по квадратно-гнездовому (как я его называю) принципу, а на основе шестиугольников. У этого проекта есть много неоспоримых преимуществ, но сейчас я упомяну лишь об одном.

Практически весь наш окружающий рукотворный мир построен на прямоугольнике, изредка на квадрате, и еще реже на иных фигурах. Прямоугольник – это наш воздух. Оглядитесь вокруг. Исключений очень мало. Это касается и нашего жилья, и его внутреннего интерьера, и решения окружающего пространства городов, поселков и деревень. Прямоугольник – это наша норма, наша основа, и в архитектуре, и в сознании. Мир наш поделен на пары противоположностей: на вперед-назад и вверх-вниз, на право-лево, на... и т.д. Мышление наше тоже, таким образом, сформулировано прямоугольником, тоже прямоугольное: прав-неправ, хорошо-плохо, можно-нельзя, добро-зло, черное-белое. Как будто бы эти понятия исчерпывают безграничный набор возможностей бытия.

Я рассуждал так. Вот мы решили построить что-то новое – ведь Родовое Поместье это попытка создать что-то, чего еще не было в нашей жизни, нечто новое, сделать следующий шаг в своем развитии. Допустим, мы уже обзавелись землей, стоим на своем участке, размежеванном на привычные квадраты, а то и вовсе на прямоугольники (именно так обычно делят землю в дачных кооперативах и в садово-огородных товариществах), и пытаемся представить, как все тут устроить. Мы стоим, представляем, представляем, а услужливое наше подознание все время подговывает нам уже понятные и

привычные решения: это налево, это направо, прямоугольник дома – сюда, дверь – на север, теплица – на юг, и незаметно для себя мы все распределили, и опять наполнили весь этот новый мир привычными шаблонами и стереотипами, и опять попались в ловушку старого мышления. Конечно же окружающий живой мир будет тоже оказывать влияние и нарушать время от времени привычный рядопрядок. Но нам снова придется преодолевать что-то в себе, снова бороться, а не сотрудничать с условиями, которыми мы себя окружили.

Но вот я представил, что стою посреди участка, разменного шестиугольником. Постояв так, поразмышлав, вдруг понял, что в моем привычном подсознании нет знакомых решений и подсказок, нет готовых вариантов, потому что все старые решения не срабатывают, не выписываются, то есть непригодны. Я остаюсь в какой-то внутренней пустоте – готовых решений нет. Но в этом случае появляется шанс, может быть впервые в жизни, посмотреть на возникшую проблему по-новому, встретиться с тем, что тебя окружает, один на один, без посредников, и найти решение, которого еще не было, сделать новое открытие. Встать на пыточки своих возможностей и сопротивляться с вариантом, которому никогда не доводилось проявляться в моей жизни. И тем самым сделать, наконец-то, действительно НОВЫЙ ШАГ, не получить подсказку от известного, но ввести в жизнь НОВОЕ РЕШЕНИЕ.

А вместе с ним обрести опыт построения жизни по-новому, так как, найдя одно новое решение, появится азарт и желание дальше продолжить поиск, применяя тот же подход. И тем самым действительно начать строить жизнь по-новому. Представьте только: все это благодаря тому, что участок был непривычной формы. Другими словами, просто меняя форму участка, мы даем себе дополнительный шанс, дополнительный толчок в нужном направлении.

нии. А коли есть такая возможность, почему бы не попытаться ею воспользоваться?

Каждый человек это новая, еще не осуществленная во вселенной возможность для проявления Нашего Любящего Отца, Творца и Создателя Вселенной, который ждет от нас именно этой возможности, ждет от каждого из нас, поскольку каждый уникален, и уникален по-своему. И если мы о такой уникальности все время забываем, постоянно усредняя и обезличивая человека, заменяя его толпой и массой, то Он об этом не забывает никогда. Он помнит, знает это постоянно. Он ждет и надеется. Надеется, что мы проснемся и естим в свои права – увидим Его царство Радости и Красоты, проявим их своими конкретными действиями, приумножим Его качества и Свойства, дадим им в конце концов противиться на земле и позволим Новому Творению зазвучать настоящими нотами Жизни, построенной на Любви и Совершенстве. И это будет Его Праздник, Его Победа. Но и наша тоже. Тогда малое соединится с бесконечным.

И так восстановится Изначальная Гармония Жизни и Мира.

ПРЕГРАДА

От непрощенных гостей довольно просто защитят любовью, плотно посаженные кусты-многолетники, сквозь которые, после того как они разрастутся, будет нелегко продираяться. Это боярышник, желтая акация, шиповник и другие

разновидности многолетних розоцветных, например прекрасная *роза rugosa*, сочетающая в себе и декоративность, и «защитные» свойства, потому что колючки у нее крупные и основательнее, чем у шиповника. Кроме того, войдя в силу, она будет цвести все лето, не только обещая но и радуя глаз и душу своей красотой.

Хороши в этом отношении кусты *терновника*. Они очень быстро разрастаются и создают почти непроходимые дебри. Правда, обладают одним неприятным качеством. Терновник имеет длинные растущие неглубоко горизонтальные корни, из которых он выбрасывает довольно частые корневые отпрыски. Стремительно размножаясь, он очень скоро превращается в надоедливую захватчика, и с ним приходится постоянно бороться. Скажу честно, на своем участке я не нашел против такой его навязчивости никакого «противоядия» и просто периодически выкорчевываю чрезмерно расположенные корни или выстригаю, растущий из них молодой. Что достаточно хлопотно. Но, думаю, есть и более «гуманное» средство. Наверняка он не любит чьего-либо соседства. Но пока это только предположение. Договориться с ним тоже не получилось — может быть потому, что я просто мало старался.

Довольно колючий *боярышник кроваво-красный* чаще других используется именно для живых изгородей. Хороша в этом отношении *желтая акция*, снабженная колючими прилистниками, а также другие виды гороховников: *колючий*, *многоколючий*, *дереза* — если вам повезет ими разжиться. Потому как, если дереза изредка встречается в Средней полосе в диком виде, но чаще все же разводится в садах, то два предыдущих в наших краях прищельцы и сучествуют исключительно в культуре. Это же касается и желтой акции, которая, тем не менее, стала у нас довольно обычным растением.

Менее удачны здесь *ежевика* и *малина*, так как хотя и могут быть надежными «защитниками рубежей» по причине своей врожденной колючести, требуют регулярной вырезки отмирающих стеблей. Это хлопотно и трудоемко. В меньшей степени это относится к ежевике, поскольку ее побеги, если не вымерзнут, могут расти много лет. Поскольку эту стелющийся кустарник, побеги ее приходится подвизывать, а если мы хотим получать с них еще и хороший урожай ягод, то и опускать их к зиме на землю и укрывать, иначе подмерзающие прошлогодние побеги, как правило, будут в основном лишены плодов. И все же это очень надежный «охранник», потому что побеги ежевики усены довольно серьезными, загнутыми назад колючками. Если же пустить дело на самотек, только посадив редко ежевику между более высокорослыми кустами, она через некоторое время сама оплетет своих соседей, надежно защитив от посторонних. Тем более, что на месте отмерших старых побегов появляются молодые и обычно более сильные. Правда, это относится только к Средней России. На юге *ежевика* остается весь год практически вечнозеленой. Там и плети у нее подлиннее, и шипы побольше. В садах очень скоро она превращается в непреодолимые заросли, да к тому же еще и опасные для одежды. Выбавет, что и домашние животные, например овцы, в них так запутываются шерстью, что без посторонней помощи просто не могут выбраться. В тех же краях водятся еще *боярышник колючий* и *терн* — тоже весьма колючие невзлюбимые кустарники.

Ну и конечно же, глава «охранной службы», знаменитое *держидерево*. В его арсенале очень крепкие и острые парные шипы при основании листьев, причем один шип закручен книзу, а другой косо вверх. Из зарослей этого кустарника трудно выбраться невредимым. Но это тоже султобю южное растение.

Нижний ярус изгороди могут перекрыть кусты *барбариса*, невысокого, но тоже достаточно колочено растения. Верхним ярусом, если таковой проектируется, и там, где это позволит общая планировка, можно сажать невысокие деревья: *дикую яблоню*, *черемуху*, *бузину*. Подойдет и *вишня-гладимирка*, тоже довольно высокорослый кустарник, легко размножающийся многочисленной корневой порослью. А если вы потрудитесь перемежить два сорта вишни – вишня лучше плодоносит при перекрестном опылении разных сортов, – то через несколько лет будете вознаградены урожаем вкусных ягод. Правда тут придется все время оспаривать свой урожай у многочисленных пернатых обитателей округи, но это уже отдельная тема для разговора. Традиционная пара для Средней Полосы – сорта *гладимирка* и *шубинка*.

Очень удачным растением для среднего и верхнего яруса может стать *обелиха*. Она также сочетается в себе красоту и неприступность. Ее стебли покрыты не только очень выразительными ланцетовидными пепельно-зелеными листьями, а осенью усыпаны ярко-оранжевыми плодами, но и вооружены многочисленными колючками. Она очень хорошо размножается корневой порослью, правда, достаточно светлолюбива, и поэтому нижние веточки у нее ежегодно усыхают, но в сочетании с низкорослыми кустарниками она вполне может создать надежную и вместе с тем нарядную преграду. При условии, конечно, что вы не забудете посадить к ней пару: как двудомное растение она требует в посадках мужских и женских растений. Но это в том случае, если вы намерены получить от нее еще и плоды.

В низине или при высоком уровне грунтовых вод легко приживутся невысокие виды *кустарниковых ив*. В наших широтах их более десятка видов, подходящих для невысокой изгороди. Правда, живые изгороди из ив не так хоро-

ши, как из традиционных вышеперечисленных кустарников, и могут рекомендоваться разве что в весьма специфических условиях, например, при достаточно сырой почве, где-то в низине, или же если вы хотите поскорее вырастить хотя бы какое-то загораживание, например от ветра и снега. Далее я привожу способ быстрого создания такого загораживания.

В конце книги в ПРИЛОЖЕНИИ дается подробное описание существующих у нас кустарниковых ив. Выбирайте по душе и по обстоятельствам, помня, что все они растут на влажной не пересыхающей почве.

Ива и осина удобны еще и тем, что легко размножаются черенками и используются традиционно для укрепления берегов рек и влажных склонов, оврагов, для защиты от разливов и наводнений. Для этих целей выбираются молодые стволы нескольких сантиметров в диаметре, из них рубятся жерди один-полтора метра длиной и втыкаются вдоль склона таким образом, чтобы создать из них подобие решетки, почти полностью примыкающей к земле. Контакт с землей по всей поверхности жерди в данном случае достаточно важное условие, для того чтобы проснулись спящие почки, расположенные по всей поверхности ствола. Через какое-то время жерди покрываются множеством мелких побегов и укореняются, создавая живую щетку молодой поросли, надежно защищающей склон реки или оврага от оползней и размывания. На своем участке я использовал равновидность этого метода для того, чтобы создать небольшую живую изгородь с восточной стороны.

Так получилось, что участок мой, довольно надежно окруженный с трех сторон деревьями и кустами, с восточной стороны оказался открыт всем ветрам. А надо сказать, что для Средней Полосы открытость посадок именно с востока самая опасная и губительная. В холодные зимние месяцы для культурных растений, а в особенности для молодых,

страшнее всего сухой морозный восточный ветер, с легкостью способный уничтожить все ваши многолетние труды. И если северный ветер, тоже нередко сильный и морозный, но все же в некоторой степени влажный и несущий обычно с собой снег и метель, надежно укутывает землю снежным покровом, то ветер восточный и северо-восточный нередко оказывается просто морозным суховеем, без труда вымораживающим поверхность и не достаточной крепкую корневую систему молодых растений. Особенно он опасен после сильных оттепелей, довольно обычных в последние тоды и оголяющих землю. Поэтому предметом первоочередной для нас заботы на новом участке должна стать непременная посадка надежного ветрозащитного забора прежде всего с восточной и северовосточной сторон. И здесь надо не полениться сделать ее многорусной и глубокой, чтобы превратить в надежный ветробой. И чем скорее такая защита вырастет, тем надежнее сбережет от вымерзания все наши насаждения внутри участка.

Теперь сам метод «быстрого забора». У меня с востока оказалась прямо-таки труба. Сколько я загубил за эти тоды саженцев яблони, пока не понял коварства этой восточной прорехи! И вот узнал от одного опытного лесника о способе быстрой зеленой изгороди. Способ таков. Весной, пока еще не сошел снег, надо заготовить неоглестые жерди *ивы* или *осины*, 3–5 см в диаметре, длиной 2–4 м, и сложить их в кучу в тени, по возможности укрыв от прямых солнечных лучей. Подождать, пока сойдет снег и немного оттаяет земля, выкопать вдоль линии посадок канавку пошире и глубине на штык лопаты, уложить в канавки приготовленные заранее жерди и присыпать их землей. Если жерди не успели засохнуть и не подгнили, то из многочисленных спящих почек, которыми ствол обильно покрыт, начнут пробиваться ростки и вскоре на месте ка-

навки появятся щетина молодых побегов. На следующий год их желательно обрезать на треть, чтобы стимулировать боковые побеги и усиление корневой системы. Обрезку можно будет повторить и через год. Так через три-четыре года у вас будет невысокая, но сплошная живая изгородь. Вот такой способ.

Естественно, узнав о таком чудодейственном методе, я тут же загорелся его проверить. Тем более, что мои собственные потуги за эти тоды оттородиться от злого восточного ветра пока ни к каким заметным результатам не привели. Все посадки маленьких кустиков весной и осенью пропадали в обильных зарослах многолетних злаков и люпина, которыми так изобилуют наши поля. Дерновина у нас настолько мощная, что нужна особая жизнестойкость, чтобы пробиться сквозь нее. А поскольку к подобным посадкам я на первых порах относился довольно легкомысленно: выкопал ямку, посадил, полил и забыл, — то и результат был соответствующий. Иной раз мне все же удавалось разглядеть в траве отдельные стебельки то шиповника, то боярышника, порадоваться и понадеяться, что вот через год-два...

А тут вдруг такой чудодейственный рецепт. Да и место для эксперимента оказалось подходящим — грунтовые воды неглубоко — это важное условие, поскольку и ива, и осина влаголюбивы. Не поленился, приехал в марте месяце, заготовил жерди — рядом очень кусты оказались в низине заросли ивы, и осины. Прикрыл от солнца. Канавки, надо сказать, я выкопал заранее осенью. Это более желательно, как и в случае с обычными посадками и пересадками: яму лучше приготовить с осени. И влаги она больше соберет, и почвенное сообщество в ней за осень и весну немного освоится. Уложил жерди, как положено, накрыл перевернутой дерновинкой, кое-где присыпал землей. Все лето не подходил, а ближе к осени навелся. Какова же была

моя радость, когда увидел, как из канавок кое-где торчат побеги по 30-50 см длиной. Правда, их было совсем немно-го — то тут, то там отдельные стебельки, а вовсе не желан-ная щетина, но в этом виновата, думаю, опять же наша уникальная дерновина. А разбивать дерновину весной я поленился. Правда, лето благоприятствовало — было мно-го дождей, и прорастали даже жерди, воткнутые на огоро-де в качестве опор. Итак, начало положено.

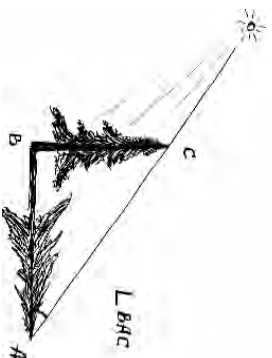
Несколько слов хочу сказать о *желтой акации*. В на-ших широтах это очень благодатный кустарник. Морозо-стойкий, теневыносливый, невысокий — редко более 3-4 метров, прекрасный медонос, а самое главное, будучи бо-говым растением, он очень благотворно влияет на почву, благодаря своим корневым азотфиксаторам, клубенько-вым бактериям. Поэтому посадки желтой акации повыша-ют плодородие почвы вокруг себя. Древесина ее очень гибкая и прочна. Самая прочная в России. В старину из ее южной ростовенницы — акации белой — точили вкладыши для подшипников, изготавливали оси для телег, делали пружины, резали винты. Она практически не гниет. Ее се-верная сестра, желтая акация, обладает теми же свойства-ми. Единственный ее недостаток — небольшая толщина стволов. Взрослые экземпляры редко достигают толщины 7-8 см.

Очень привлекательны в зеленой изгороди и вообще на участке многолетние бобовые растения, поскольку все бо-бовые азотфиксаторы. Кроме желтой акации можно еще назвать другие виды гороховников: *колючий, многоколо-чий, дерезу*, а также *дрокки, крутики, ракитники*. Они все тоже относятся к этому семейству и улучшают плодородие почвы. Тем же замечательным свойством обладает *облепи-ха*, которая, хотя и принадлежит к совсем другому семей-ству лоховых, но тоже способна связывать азот корневыми клубеньками.

Относительно защиты от стихий, к тому, что было ска-зано выше, можно добавить еще вот что. Для удачного ре-шения придется иметь в виду целый ряд обстоятельств, в том числе, учитывать реальную высоту, которой могут до-стичь те или иные насаждения. И если при планировке по сторонам света с югом и севером все просто и понятно: с юга отражение желательно иметь не слишком высокое, чтобы не сильно затенять огород и цветники, а с севера по-выше и полнее — от северного ветра, то для восточной и западной стороны решение может быть не столь одно-значным. С востока тоже хотелось бы иметь ограду пони-же, чтобы захватить первые утренние лучи низкого еще солнца, и в то же время желательно, чтобы восточный за-бор был выше, чтобы уберечься от суровых зимних мо-розных ветров. Еще надо учитывать, что вечером тень от твоего забора будет падать на участок восточного соседа. То же касается и западной стороны, только уже ближе к вечеру: тень от восточного забора западного соседа не должна слишком забираться на твою территорию, а тень от твоего западного забора не мешать ему с утра. Но по-скольку участки ваши будут разделены какой-то дорогой, то ее ширина упростит отчасти эту проблему с запада и юга, то есть с тех сторон, где мы можем не гнаться за осо-бенно высокой изгородью, но не слишком поможет с севе-ра и востока, где изгородь желательна выше. Таким образом, складывается предварительная картина гранич-ных условий для изгороди. С южной стороны высота забо-ра определяется расстоянием до ближайших светлюбивых посадок.

Другими словами, высота посадок до 3-4 м особых про-блем не создает. Выше — надо уже рассчитывать, исходя из конкретных условий. И для каждой широты решение бу-дет свое. Поскольку придется учитывать географическую широту, как показатель высоты солнца над горизонтам и

степень наклона его пути по небосводу. На юге, с короткими сумерками, в утренние и вечерние часы восточный и западный заборы не так повлияют на затененность участка, как в более северных краях, где солнце гораздо дольше добирается до зенита, особенно в летние часы.

Формулы для расчета угла наклона солнца в разные сезоны такие:

В дни весеннего и осеннего равноденствия (13 часов 22 марта и 14 часов 22 сентября): $90 - Ш$

В день зимнего солнцестояния (13 часов 22 декабря): $90 - 23,5 - Ш$

В день летнего солнцестояния (14 часов 22 июня): $90 + 23,5 - Ш$

В любой другой день года наибольшая высота солнца высчитывается с учетом нижеследующей поправки:

С 15.01 по 1.06: $(90 - 23,5 - Ш) + 47хД:182$
С 15.06 по 1.12: $(90 + 23,5 - Ш) - 47хД:182$

Где $Ш$ — широта (в градусах) данного места,
 $23,5$ — угол наклона земной оси относительно вертикали,
 $Д$ — число дней прошедших после зимнего (летнего) солнцестояния,

47 — удвоенный угол наклона земной оси,
 182 — полугодие.

Пример расчета для Москвы (56 с.ш.):

Дата	Угол	Котангенс
22.06	57,5	0,64
22.12	10,5	5,4
22.03	34	1,48
22.09	34	1,48
22.04	42	1,11

Вспомогательная азимут тригонометрии: котангенс — отношение прилежащего катета к противолежащему. Поскольку нам необходимо вычислить насколько длина тени (прилежащий катет АВ) отличается от высоты отбрасывающего ее растения (противоположный катет ВС), то удобнее пользоваться таблицей котангенсов, значения которого можно взять из тригонометрических таблиц. Если высоту растения принять за единицу, тогда значение котангенса — это коэффициент, на который умножается высота растения, для выяснения длины тени. В данном примере:

22.06 самая короткая тень (14 часов) составляет 0,64 высоты растения, то есть немногим более половины его высоты;

22.12 самая короткая тень (13 часов) — 5,4 высоты, то есть почти в пять с половиной раз длиннее;
22.03 и 22.09 — тень длиннее примерно в полтора раза (1,48).

Для наших целей, практическое значение имеет период между 22.03 и 22.09, поскольку вегетационный период большинства растений попадает именно в этот интервал. Причем у большинства из них он начинается еще почти

на месяц позже. В редкие годы к концу марта заканчиваются снеготаяние и начинают цвести лепина и мать-и-мачеха — наши весенние первенцы. Конечно же от наличия длинных зимних теней обстановка на вашем участке тоже во многом зависит, определяя, например, степень прогрева данного места в течение года, а значит скорость таяния снега, прогрев протаявшей почвы, стремительность развития весенних трав. Однако прежде всего необходимо разделить ту территорию, которая должна быть свободна от тени весь световой день или хотя бы большую его часть. С таким местом важно определиться заранее, чтобы иметь возможность планировать его развитие на будущее. В моем примере с живой изгородью из сосенок с южной стороны это означает, что лет через десять, когда сосны достигнут высоты примерно 4–5 метровой высоты (если считать, что они будут в год вырастать не более чем на 30 см, что для быстрорастущей сосны может быть и не так много), ситуация будет такая:

22.6 (самая короткая тень):

4,5 (среднее значение высоты) \times 0,64 = 2,88м

22.03 и 22.09:

4,5 \times 1,48 = 6,66

То есть, ближе 3 метров (2,88) к ним будет постоянная тень в течение дня (кроме утренних и вечерних часов, когда солнце сбоку от посадки), а в зоне до 7 метров (6,66) тень будет преобладать весной и осенью. А это означает, что рядки со светолюбивыми культурами (а таковых большинство в огороде) придется переносить из этой зоны подалеже от забора. При этом следует конечно же учитывать еще и то обстоятельство, что сосна не дает очень плотной густой тени, а скорее полутень, вполне подходящую для таких культур как редис (летом) или малина. А если нижний ярус изгороди будет занят плотным кустарником, то в

тени этого забора смогут нормально себя ощущать уже только самые теневыносливые культуры. Среди огородных культур таких просто нет. Почти все овощи, оказавшиеся в тени, кроме разве что редиса, который требует короткого солнца, сильно тормозят в развитии — расти будут, но устроит ли нас такая скорость развития. Овощи, ведь, сажаются, прежде всего для урожая.

Аналогичным образом необходимо распланировать посадки всех высокорослых растений с учетом наибольшей их высоты. И намечать их положение с соответствующим отступом от границы участка вглубь своей территории, чтобы не усложнять жизнь соседям в дальнейшем.

К возможной высоте своих кустов и деревьев нужно подойти вполне ответственно, поскольку при посадке малянького кустика или росточка, выращенного из семечка, очень трудно бывает представить, во что разовьется эта былиночка через 20–30 лет. Чтобы избежать вынужденных вырубок разросшихся гигантов, лучше заранее тщательно обдумать их окончательное местоположение. Тогда они будут расти и приносить радость, а не угнетаться нашими возможными сомнениями (деревья ведь очень все чувствуют), если вдруг окажется, что они выросли не на месте.

Таким же образом стоит представить себе и роль крупных растений внутри участка. Например, дуб, растущий у нас во дворе (он достался нам по наследству и сейчас вряд ли старше 40 лет), полугенью от своей широкой кроны делает всю зону, на которую в течение дня падает его тень, практически мертвой для светолюбивых растений — а это в общей сложности что-то около полусотки. А что на этом месте будет через 20–30 лет? Притом это касается не сплошной тени, а перемецающейся в течение дня. Зона же сплошной тени делает ее недоступной практически для большинства культур. В

этом месте можно будет посадить только привыкшие к постоянному затенению лесные растения. Но дуб растет медленно, и потому в ближайшие 20–30 лет особых хлопот не принесет. Но береза, клен, осина, тополь растут довольно быстро – при благоприятных условиях по 50–60 см в год, – и уже лет через десять начнут определять в большой степени своим присутствием ситуацию на участке. Наибольшую «опасность» в этом смысле представляют собой ели. Имел возможность неоднократно наблюдать, как обитатели дачных поселков заботливо обсаживали ими свои территории, а по прошествии 15–20 лет вынуждены были начинать регулярно резать им верхушки, потому что сплошная плотная тень от них губила посадки внутри участка. И стояли вдоль дорог эти неказистые уродцы – покрытые ветками двухметровые пеньки. А что такое елка без своей величественной вершины? Убогий инвалид, напоминающий о человеческом произволе и бездумном отношении к природе-матушке.

Поэтому лучше не полениться и сделать предварительный расчет вероятного затенения, выделив внутри участка и во вне области, недоступные для тени, даже в случае максимальной высоты посадок, области частичного, а также полного затенения. Если вам не по душе делать расчет по формулам или нет под рукой тригонометрических таблиц, можно прибегнуть к помощи старинного астрономического прибора, именуемого *гномон*. Его самым простым вариантом будет палка, вертикально воткнутая в землю на ровном солнечном месте. Если сделать ее высотой, скажем, один метр, и в течение сезона измерить несколько раз длину тени в разное время светового дня, то можно таким образом найти все необходимые коэффициенты, на которые надо умножить высоту посадок, чтобы получить длину их тени, и таким образом получить картину динамики тени в течение дня и по сезонам.

Конечно создание подробной схемы с учетом всей динамики тени на участке в течение дня, в течение вегетационного периода, да еще и с учетом будущих изменений растущих посадок, вещь далеко не простая. Но все-таки основные положения определить все-таки стоит. Проще всего считать самый «худший» вариант: какова будет картина, если взять самые большие значения высоты и выделить ту область, которая заведомо всегда не будет закрыта тенью. Далее определить положение на сегодняшний день и на ближайшие 3–5 лет. А все пространство между этими двумя областями – это зона наибольшей динамики, то есть на ней возможны посадки временные, которые, постепенно с годами будут вытесняться, по мере того как тень от подрастающих насаждений начнет все более мешать условиям на них. Это область для эксперимента, для освоения новых видов и, например, для питомника, надобность в котором с годами, если вы не планируете производить саженцы для продажи, упадет.

Так можно будет сориентироваться на участке на первом этапе его освоения. Конечно же жизнь станет постоянно вносить свои коррективы. В каком-то месте кусты вырастут, попав в наиболее благоприятные для них условия, начнут бурно разрастаться, и тень от них окажется неожиданно большой и плотной, а в другом месте, напротив, посадки так и останутся редкими и невысокими, давая, скорее, незначительную полутень, да и то не весь световой день, а только несколько часов. Но на то она и жизнь, чтобы быть непредсказуемой и вносить элемент неожиданности и разнообразия в наши строгие схемы. Если мы готовы быть гибкими и пластичными, а также внимательными и сознательными творцами, то всегда сумеем заметить первые признаки зарождающихся тенденций и вовремя на них отреагировать.

Так во взаимодействии с развивающимся сообществом

наших маленьких (пока еще маленьких) живых учителей—растений мы начнем создавать это удивительное и необычное творение, именуемое Родовое Поместье.

ОБИТАТЕЛИ ЗЕЛЕНОГО ЗАБОРА

Ну вот, мы спланировали зеленую изгородь, примерно определили местоположение основных великанов, которым расти и расти, что-то уже принялось и начало радовать глаз и веселить сердце. Пройдет 2–3 года, и кустики, маленькие вначале, наберут силу, начнут поменьше разрастаться, под ними почувствуют себя более уверенно травы, их основот многочисленные незаметные обитатели полей и лесов, насекомые и другие беспозвоночные. Вслед за тем проявят к ним интерес и мелкие птицы: синицы, мухоловки, полевые воробьи, более уверенно почувствуют себя другие обитатели ближайших опушек и лесов, все чаще станут навешиваться к вам в гости. Если вы к тому же догадаетесь сделать для них синичник, скворечник или какую-то иную дуплянку, они станут вскоре выпшими постоянными жителями. Кусты зеленой изгороди очень быстро превратятся в сложно организованное сообщество, саморегулирующееся и во многом самодостаточное. А поскольку мы строим место гармонии и равновесия, на котором запрещены будут всякие отравляющие вещества, и в первую очередь инсектициды, гербициды, а также химические удобрения, видовое разнообразие этого сообщества очень скоро начнет возрастать и становиться все более сложным и взаимозависимым. Постепенно появятся все необходимые звенья сложных пищевых цепочек, полноценно регулирующих взаимоотношения между их обитателями.

Был у нас на участке однажды такой случай. Лето выдалось жаркое и довольно сухое. И как-то, осматривая ближайшие кусты красной смородины, заметили, что на

верхушках молодых побегов опять не в меру развилась тля. К радости муравьев, которые бойко сновали вверх вниз за сладким

«Молочком» этих муравьиных коров, оберегая свои стада от посторонних и, прежде всего, от злостного хищника, божьей коровки, безжалостно уничтожающей драгоценную «ферму». Когда тлей мало, бывает достаточно 2–3 раза внимательно осмотреть верхушки молодых побегов, отпилив наиболее пораженные. Если тлей развелось много, а вовремя не уследил, приходится разводить табачно-мыльную воду и опрыскивать изредка. 3–4 раза за сезон обычно хватает. А в иные годы и вообще ничего делать не приходится. Ну а в тот год тли было больше, пришлось несколько раз проводить полную обработку, то есть несколько раз тщательно осмотреть и опрыскать.

Надо сказать, что у нас на участке довольно большие заросли терновника, черемухи, малины, перемежающиеся весьма высокими рябинами. Есть даже два могучих вяза, царственно возвышающихся надо всеми посадками. Одним словом, вполне сложившееся сообщество, которое мы сохранили почти в прежнем виде, убрав из него лишь стелющиеся, сухие ветви и деревья. Весной во время цветения весь этот терново-черемуховый массив просто отграда для души и тела: такой снежной красоты и аромата я еще нигде не встречал. И вот, проходя мимо кустов как-то летом, я почему-то обратил внимание на листочки терновника. Остановился и засмотрелся на них. Ну листочки как листочку. Взял в руку, зачем-то перевернул один из листиков. Потелу побежали мурашки: весь лист снизу был плотно покрыт слоем живых тлей. Перевернул другой, третий — та

же картина. Прошиб холодный пот. Мысль же работает! Что же это? Как?... Все кусты, вся листва всех кустов снизу ровным слоем покрыта живой массой злостных вредителей. Мгновенную панику, пронесшуюся по всему организму, все же удалось как-то погасить. Я стоял, онемев, пытаясь соотнести с этим обстоятельством. Постепенно паника улеглась, и проклюнулась более трезвая мысль: это ведь все возникло не вдруг, они тут уже давно жируют. А на моих-то кустах, на смородине, ничего подобного не наблюдалось. Да, было много тлей, но НЕ СТОЛЬКО ЖЕ! Это что значит? А то значит, что их вполне устраивает теперешнее положение, и массового нашествия они вовсе не планируют, иначе бы уже давно все захватили. И я несколько успокоившись, хотя все еще ошеломленный, вернулся к своим обычным занятиям.

Другими словами, кусты спасли урожай в саду. А если бы их не было? Вся эта ненасытная братия обосновалась бы на моих кустах – куда же им деваться? Конечно это случай не очень частый. Такое нашествие насекомых бывает редко, но все же бывает. Тли выделяют сладкую падь и эти их сахаристые выделения по вкусу не только муравьям, но и другим насекомым, в частности, пчелам. Хотя, как правило, пчел она не интересует, так как они предпочитают нектар растений, более полноценный и легче усваиваемый ими. Но в особенно засухливые годы, когда нектара у растений мало, пчелы начинают собирать и падь тоже. И чаще всего именно в такие годы бывают вспышки численности тлей и других падеобразующих насекомых. Тогда кусты просто гуляют от пчел-оборниц. Кроме пади на растениях еще бывает медвяная роса – выступающий на поверхности листьев сладкий сок.

Кстати сказать, некоторые пчеловоды научились очень умело и с выгодой для себя использовать такие случаи обильного выделения пади и медвяной росы. В некоторых

областях Сибири, например, в тайге бывают годы, когда с деревьев сладкий сок буквально капает. Тогда к этим местам подвозят специально оборудованные для этого пасеки и получают за короткий срок очень приличные запiski. И если для пчел такой «нектар» вещь вовсе не полезная, а в зимовке даже и опасная, так как плохо переваривается ими и вызывает, почас, их массовую гибель, то для человека падь и медвяная роса считаются полезными. Мед, в состав которого они входят, приобретает пикантную терпкость и пользуется большим спросом. Но пчелы не одиноки в своих пристрастиях, и падь, и медвяная роса привлекают многих насекомых, привыкших лакомиться сладкими продуктами жизнедеятельности своих собратьев.

Вот такой пример отрегулированности и сложности пищевых взаимоотношений в природном сообществе. Может быть стоит еще упомянуть в этой связи и прямую зависимость роста численности тлей и божьих коровок, которые быстро начинают размножаться на богатых плантациях этих «вредителей». беру их в кавычки, поскольку все относительно и взаимосвязано – так стоит ли столь сурово их определять, не разобравшись до конца во всех связях живого сообщества.

Еще один пример на тему массовых вспышек численности «вредных» насекомых. Он описан в замечательной работе японского фермера Масанобу Фокуоки «Революция одной соломинки». Вот, что пишет этот выдающийся мастер сельского уклада, неутомимый исследователь и тонкий наблюдатель:

«Объект, который рассматривают изолированно от целого, не реальная вещь.

Специалисты из различных областей науки собираются вместе и рассматривают побег риса. Специалист по защите от вредителей видит только повреждения, вызванные насекомыми; специалист по питанию растений интересуется

только энергией роста. Это неизбежно при сегоднешнем положении вещей.

Приведу пример. Я сказал джентльмену с Опытной станции, когда он исследовал взаимоотношения между рисовой цикадкой и пауками на моих полях: "Профессор, поскольку вы исследуете пауков, вы интересуетесь только одним видом среди многих естественных врагов рисовой цикадки. В этом году пауки появились в очень большом количестве, но в прошлом году были жабы. Перед этим преобладали лягушки. Существуют бесчисленные вариации".

Для специализированного исследователя невозможно понять роль отдельного хищника в сложности взаимоотношений разных видов насекомых. Есть сезоны, когда популяция цикадки немногочисленна, потому что много пауков. В другое время, когда выпадает много дождей, тогда лягушки уничтожают пауков, или когда выпадает мало дождей, тогда ни лягушки, ни цикадки не появляются совсем.

Метод контроля насекомых, который игнорирует взаимодействие между самими насекомыми, поистине бесполезен. При изучении пауков и цикадки необходимо учитывать взаимоотношения между лягушками и пауками. Это значит, что не обойтись без профессора по лягушкам. Эксперты по паукам и цикадке, эксперт по рису и эксперт по водному режиму должны будут также присоединиться к собранию специалистов по борьбе с вредителями риса.

Кроме того, на этих полях существует четыре или пять различных видов пауков. Я вспоминаю, как несколько лет назад кто-то прибежал ко мне домой рано утром, чтобы спросить, не покрыл ли я свои поля шелковой сетью или чем-то похожим на нее. Я не мог понять, о чем идет речь, и поспешил на поле.

Мы как раз закончили уборку риса, и за ночь стерня и низкие травы полностью покрылись паутиной как шелковой сетью. Кольхася и сверкая в утреннем тумане, она представляла собой волшебное зрелище. Это особенно чудесно, поскольку такое случается крайне редко, и она не держится более одного-двух дней. Если приглядеться, можно увидеть по несколько пауков на каждом квадратном дюйме. Они так плотно покрывают поле, что между ними почти не остается пространства. На гектар их должны быть многие тысячи или даже миллионы! А если прийти на поле через два-три дня, то видно, что нити паутины длиной в несколько метров, оторвались и развеваются по ветру с прицепившимися к каждой нити пятью или шестью пауками. Это похоже на пух одуванчика или семена сосны, разносимые ветром. Молодые пауки прицепляются к нитям и таким образом парят в воздухе.

Это зрелище представляет удивительную драму природы. Видя это, понимаешь, что к собранию специалистов по борьбе с вредителями нужно прибавить еще поэтов и художников.

Когда поле обрабатывают химикатами, все мгновенно разрушается. Я однажды подумал, что неплохо было бы, разбрасывать по полям древесную золу (м-р Фукуюка делает компост из древесной золы и других домашних органических отходов. Он применяет его в своем маленьком саду возле кухни). Результат был бы весьма ощутимым: через два-три дня поле было бы совершенно чисто от пауков. Золы вызывает распад нитей паутины. Как много тысяч пауков пали бы жертвой одной единственной горсти этой как будто бы безвредной золы? Применение же инсектицидов приводит не просто к уничтожению цикадки вместе с ее естественными хищниками. Оно оказывает влияние на многие важные процессы природы.

Феномен этого великого скопления пауков, которые

появились на рисовом поле осенью и исчезли через один день, еще не покат до конца. Никто не знает, откуда они приходят, как переживают зиму и куда деваются, когда исчезают.

Итак, использование химикатов это проблема не только для энтомологов. Философы, религиозные деятели, художники и поэты должны также помочь решить, допустимо или нет использовать химикаты в земледелии, и каковы могут быть результаты использования даже органического удобрения.

..Ирония заключается в том, что наука служит только для того, чтобы показать, как ничтожны человеческие знания».

После того как мы перестали пользоваться химическими удобрениями и инсектицидами на своем участке, ситуация с окружающими обитателями начала меняться. Про отказ от удобрений я расскажу попозже, когда мы будем говорить о нетрадиционных методах земледелия. А про инсектициды — сейчас. Вначале мы прибегали к их помощи только в двух случаях: при борьбе с колорадским жуком и для защиты от капустных гусениц.

По рассказам старожилов, жук в наших краях завелся недавно, уже в последние годы, поскольку деревенька состоит особняком в лесу, и никакой хозяйственной деятельности возле нее давно уже нет — изредка косят многолетнюю траву. Но вот как-то пробрался он и к нам. С тех пор регулярно мучает оставшихся немногочисленных селян. При этом обычно более всего достается тому, кто не выдержит и раньше других посадит картофель. Именно ему и перепадает львиная доля «урожая» этого иностранца. А поскольку это иностранец, и у него нет естественных врагов, или по крайней мере, считается, что нет, то боролся народ с ним всегда двумя способами: собирал руками и травил ядами. И мы не исключение. В иные годы прихо-

дилось поливать его ядами по несколько раз. Пройдет дождь на следующий день, смоем все с листьев, и давай разводи ампулу снова. Причем вначале долго обираешь, обираешь, обираешь, а когда это уже не помогает, принимаешься за химиотерапию. Тяжкой барщиной ложиться эта повинность на всех обитателей нашей усадьбы. Похожая ситуация была и с капустными вредителями: собираешь, поливаешь, потом сам все это ешь. Ну а прославившись про иные возможности взаимодействия с землей и ее обитателями, решили от всей этой драмы отказаться.

И вот по прошествии двух-трех лет заметили, что ситуация стала заметно меняться. Прежде всего, появились птицы. Буквально на второй-третий год регулярно стали замечать промышляющих на грядках крылатых помощников: более всего трясогузок, которые всегда жили возле дома, а также парочку полевых воробьев. Нередкими стали и прочие мелкие воробышны. Про всех пока не скажу, однако наверняка замечал славков, овсянок, горихвосток, пенриодически навдывались и синицы. Скворцы нас не очень жаловали — предпочитали соседей, а в развешиваемых мною синичниках селились в основном полевые воробы. Но я был доволен такой заменой, поскольку соседство синиц и моей небольшой пасеки особого антузиазма не прибавляло — синицы известные любители подкомкаться пчелами весной. Они хитро выстукивают их у легка и поедают пчел-сторожей, вышедших посморпеть на возмущителей спокойствия. А воробы

Землеройка съедает за день 0-0-0-чень много насекомых

в этом отношении были более мирными соседями, поскольку в основном зерноядны, насекомыми выкармливают только птенцов, а в эту пору есть много более доступного корма, чем сердитые пчелы.

Скажу честно, всех посетителей своих грядок я еще не распознал, но было отчетливо заметно их прибавление. Результат не заставил себя ждать. В первый же сезон легче стало управляться с капустой. Правда следить все равно приходилось, но это были, скорее, профилактические осмотры.

Конечно, проблема пока решена не полностью, потому что в сезон 2004 года, во время довольно дождливого и очень теплого лета, насекомых развелось как никогда, и приходилось все равно прибегать к разным отпугивающим бабочек средствам, к табаку и золе, которыми я периодически опудривал посадки, но все-таки направление прояснилось и появилась уверенность, что именно сюда надо двинаться.

А что касается колорадского жука, то утверждаю, что я для себя на данном этапе проблему решил. Но об этом я тоже расскажу позже. Здесь лишь опишу одно интересное наблюдение жены, обиравшей как-то жуков и личинок с картошки.

Известно, что на личинок колорадского жука не зарятся никакие наши насекомоядные. Читал я где-то, что иногда их едят цыплята, которых к этому надо специально прикармливать. Да и потом выпускать куриных на свои грядки я больше не решаюсь.

Был у нас такой эксперимент – жили две симпатичные курочки, ходили друг за дружкой, поковытывая, по дорожке, рылись в подстилке многочисленных кустов, но стояло только зазеваться, пробирался на грядки и устраивал там такой погром, уничтожая посадки и выедавая всю полезную живность, а самое главное, моих драгоценных

дождевых червей, которых я берег и старательно разводил, что пришлось эксперимент прекратить и сдать эти клопы и лапы на воспитание к соседке, у которой есть огороженная территория и просторный курятник.

Так вот, как-то раз попался на глаза моей жене клоп, чинно поедавший личинку колорадского жука. Отрядная сцена, пусть и единичная. Правда надо иметь в виду, что многие клопы, обитающие на огороде, – любители присосаться к культурным растениям, в частности, к капусте. Но серьезный вред они наносят, лишь сильно размножившись. Я же всегда нахожу их подиночке.

Другими словами, мы стали замечать, что взаимоотношения между обитателями наших насаждений постепенно разнообразятся и усложняются. Правда, кустов на участке хватало, так как между домом и огородом простирается обширная полоса смешанных кустарниково-древесных посадок, оставшихся нам вместе с домом, и они всегда были населены. Во многом от соседства с дикорастущими видами выигрывают и наши немногочисленные садовые растения: яблони и кусты смородины и крыжовника. Во всяком случае, кроме тлей на смородине, ни с какими другими насекомыми, обычными для садовых растений, нам сталкиваться за пятнадцать лет не приходилось. Думали только зайцы зимой, объедавшие кору на молодых яблоньках, да мучили зимние морозы с суровыми восточными ветрами, загубившие в конце концов практически все молодые посадки. А деревья старые, доставшиеся нам вместе с домом, всегда были здоровыми и незараженными.

Возможно, здесь не последнюю роль тоже играют морозы, уже в виде весенних заморозков, периодически убивающие весь цвет, отчего плодоносят наши старички обычно не чаще чем раз в три-четыре года. Возможно это обстоятельство основательно подкашивает численность всяких цветоедов и плодокорков. Но думаю, что дело так

же и в том, что деревья у нас неприхотливые, по сути полудикие, приспособившиеся как-то расти в этой зоне, традиционно считающейся зоной рискованного земледелия, обретшие особую крепость и жизнестойкость. И хотя они не радуют постоянными урожаями, зато и хлопот никаких не приносят – растут себе, одаривая изредка своими терпкими крепкими яблочками, годными только в сушку да на варенье. И мы им за это очень благодарны.

Исключение составляет, разве что китайка, тоже перешедшая к нам по наследству. Вот это, то ли дерево, то ли куст, работает как часы, снабжая неплохим урожаем некрупных, размером с большой грецкий орех яблочек, каждые два года. И не боится никаких морозов. Во всяком случае за все годы, что мы с ней знакомы, не разу не пострадала. А яблочки у нее замечательные, немного терпкие, с очень своеобразным ароматным букетом и вкусом, особенно приятные после легких заморозков. А какой из нее удивительный компот получается! Вот идеальный вариант сосуществования в Родовом Поместье.

ЭКОСЕТЬ

Есть еще одна интересная возможность, которая может быть претворена в экопоселении, построенном из участков не менее одного гектара. Это экологическая сеть, или *эко-сеть*.

В настоящее время в мире довольно активно развивается движение за сохранение и восстановление природы, изрядно нарушенной хозяйственной деятельностью человека, за сохранение видов растений и животных, попавших в Красную книгу, за сохранение биоразнообразия, за спасение диких обитателей наших полей, лесов, степей, вымирающих и сильно сокращающихся численность в мес-

тах своего естественного обитания. Такому антропогенному воздействию подвергаются не только виды, традиционно охраняемые и известные многим со школьных уроков природоведения и биологии: олени, косули, бобры, выдры и т.д., но и виды малоприметные, возможно, только лишь периодически навещающие нас, как некоторые перелетные птицы, остающиеся во время весене-осенних миграций в наших краях на несколько дней на каком-нибудь одном болоте.

Но вот болото осушили, и птицы вынуждены искать себе новые места кормежки и отдыха. Хорошо, если найдут, а если соседние водоемы подверглись той же участи? У таких гостей возникают серьезные проблемы с миграцией.

В естественных условиях животные и растения сами закладывают те территории, где условия обитания пригодны для их существования. И жизненное пространство любого организма должно непременно включать в себя все необходимое для данного вида многообразие окружающих условий, представлять что-то вроде единой живой сети. Например, для перепела и коростеля таким просторством будет вяз луговых и кустарников, по которым они могут пробираться «пешком». А уткам нужна сеть озер и болотин, отстоящих друг от друга на расстояние дневного перелета, то есть на сотни километров.

Многие звери и птицы для полноценного существования своего вида нуждаются в достаточно обширных лесных территориях и не выживаят там, где леса оказались сильно фрагментированными. А степные обитатели, напротив не в силах, иной раз преодолеть оказавшийся у них на пути лесной массив. И для них для всех непреодолимым препятствием оказываются бескрайние пашни, бесконечные трассы автодорог, линии электропередач, обширные населенные пункты.

Но если отдельные островки дикой природы будут существовать не сами по себе, а представлять определенную структуру, если их соединить какими-то переходами, мостиками, позволяющими диким обитателям использовать весь массив разрозненных участков, то оказывается, что несмотря на соседство с человеком, на таких территориях могут вновь поселиться и обитать виды животных или растений, которые были в данной местности уничтожены или сильно сокращены в численности, находятся на грани исчезновения.

Неразрывная природная сеть площадей, на которых живут естественные, не преобразованные человеком растительные сообщества, называется *природным каркасом* территории. Обычно природный каркас сохраняется в малонаселенных человеком местах. В стране таких мест немало, но они приурочены, в основном, к районам Севера, Сибири, Дальнего Востока. В умеренных и южных широтах, издавна освоенных человеком, удобных для ведения сельского хозяйства и строительства городов, природный каркас не сохранился вовсе или сохранился лишь частично, а оставшиеся от него природные территории находятся под постоянной угрозой уничтожения. И в этом случае необходимы его охрана и восстановление. Природный каркас, защищенный специальными природоохранными мерами и восстановленный в местах, где он прежде был разрушен, получил название «экологическая сеть», или «экосеть» (по-английски «econet»).

Для восстановления живой экологической сети экологии и правительства многих стран договорились о создании Панъевропейской экологической сети. Смысл проекта в том, чтобы весь континент охватить островками и связывающими их между собой нитями природных участков. Тогда животные и растения получат возможность беспрепятственно перемещаться по всей территории, пригодной

для их обитания, а не выживать на ограниченных изолированных островках, подвергаясь, подчас, опасности полного вымирания. Так будет открыт путь для самовосстановления природных сообществ.

В 1993 году большинство стран мира заключило договор о сохранении живой природы – *Конвенцию о биоразнообразии*. В рамках этой Конвенции самым главным природоохранным мероприятием названо создание непрерывной сети из участков дикой природы, проходящих через государственные границы. Для этого необходимо в малонаселенных местах лишь сохранить существующие природные территории с их сложным переплетением природных сообществ. В местах, активной хозяйственной деятельностью человека связь природных сообществ необходимо восстановить.

Накопленный человечеством опыт показывает, что если типичные для данной местности растения и животные представлены самими себе, то они в течение нескольких десятиков лет создают природный комплекс. Он лучше всего выполняет природоохранную функцию, меняясь постепенно при этом и сам. Такой природный комплекс способен не только сохранять условия для длительного существования его обитателей, но и стабилизировать климат в данной местности.

И вот движение за создание экопоселений состоящих из Родовых Поместий получает возможность быть полезым в деле восстановления и возрождения природы. Поскольку мы планируем часть участка засадить лесом, а вокруг него высадить живую изгородь, то, по сути, мы создаем такую живую сеть, которая вполне может стать опорной территорией для целого ряда диких видов.

Если мы спланируем свои посадки таким образом, чтобы учесть и такое их использование, это даст дополнительную возможность «вписать» наши усилия в

естественные процессы восстановления природы в данном месте.

Например, при планировке посадок соседи могут догнать высаживать лес так, чтобы его массивы соприкасались, и лес, посаженный на соседних участках, будет представлять из себя не отдельные островки посадок, а небольшой массив. Он даст возможность поселиться там лесным обитателям, привлечет не только садовых, но и лесных птиц, даст убежище для ежей, зайцев, лис, других диких животных.

А совокупность таких массивов, связанная между собой сетью живых изгородей, превратит лесопосадки поселения в единую живую сеть. А если мы при планировке предусмотрим связь посадок еще и с окружающим поселение лесом, кустарником, растительным сообществом оврага, по которому протекает соседняя речка, мы сделаем поселение легко доступным для диких обитателей окрестных природных территорий.

Очень выгодной в этом смысле оказывается планировка участков поселения по шестиугольному принципу, так называемый вариант «цветочной» планировки, при которой поселение строится не из разрозненных участков, а из так называемых «семицветиков», из семи шестиугольных участков, представляющих собой один элемент планировки. Центральным участком становится общей территорией для шести соседей участков, окружающих центральный. Он засаживается всеми соседями лесом. Таким образом получается единый лесной массив, окруженный шестью участками, которые осваивают люди. А поселение состоит из совокупности таких «семицветиков». Опорные лесные массивы каждого «семицветика» соединены между собой сетью живых изгородей и все вместе представляют собой сеть насаждений, доступную для диких обитателей. Так более легко и естественно происходит взаимопроникнове-

ние двух обитателей данных мест: человека и дикого мира со всем его многочисленным населением.

Кроме того такая шестиугольная система планировки поселения имеет еще и дополнительные преимущества перед традиционной прямоугольно-квадратной. Прежде всего ее радиально лучевая структура насаждений, о которой я только что упоминал, более напоминает естественную структуру леса; изломанные линии дорог, обрамляющих участки, подобны извилистым лесным тропинкам; более округлая форма поселения надежнее защищает внутреннюю территорию от внешних стихий: ветров, метелей, ураганов. Ну и общая протяженность живой изгороди на таких участках оказывается меньше за счет более округлой формы. О других достоинствах шестиугольной планировки мы поговорим позже.

А вот несколько рекомендаций для восстановления леса, которые предлагают экологи. Конечно же мы должны применять их творчески, с учетом собственных предпочтений и возможностей, но все же общие рекомендации лесоводов знать должны. Любой участок сохраненной природы впоследствии может сыграть ключевую роль в спасении от экологической катастрофы. Если есть возможность сохранить хотя бы узкую полосу леса, кустарников, надо стремиться это сделать. Тем более, если такая полоска соединяет два островка побольше. Еще надо помнить, что чем уже участок, тем тщательнее за ним следует ухаживать и охранять его. При этом важно стараться не поселять на таком участке виды, не свойственные данной местности; не вмешиваться самим во взаимоотношения диких растений и животных, потому что самый большой вред природе несут люди, стремящиеся ее «улучшить», заменить, например, «плохую» березу или осину на «хорошую» сосну или дуб, не давая лесам обьедавать молодой подрост, уничтожить выволок волков и т.д.

Как вырастить лес

Восстанавливая лес, нужно стремиться к воссозданию его естественного облика, чередованию участков разного возраста и породного состава, предусмотреть поляны и густые заросли.

При восстановлении леса за основу необходимо брать местные породы, как наиболее приспособленные к данным условиям.

Наиболее разнообразны флора и фауна по лесным опушкам, где уживаются и лесные, и луговые, и полевые виды. Поэтому изрезанный контур способствует большому биоразнообразию. Однако микроклимат леса формируется только в 100–150 метрах от опушки.

Труднее всего восстановить дубравы. Молодые дубки обязательно сажаются под защитой «нянек» – березы или осины. При этом густота посадок должна быть такой, чтобы «няньки» не угнетали дубовую поросль, но и защищали от иссушающих ветров и солнечного перерева.

Последовательность посадок такая:

1. Сажают основные лесообразующие породы – дуб, ясень. Сажают их достаточно плотно, чтобы через 8–12 лет они образовали сомкнутый полог. Если это сеянцы 3–4-летнего возраста, то расстояние между рядами 2–3 м, а в рядах 0,8–1 м.
2. Между деревьями главной породы посадить лесные кустарники и невысокие быстрорастущие деревья, которые сформируют благоприятный микроклимат вокруг маленьких дубков и асений. Такими «вспомогательными» породами могут быть орешник, рябина, береза, липа, осина, жизнь которых короче жизни «главных деревьев». Край посадок должны быть защищены 3–5 рядами пород «нянек».
3. На свободных участках, оставленных под поляны, посеять травы. Семена их можно собирать в соседнем лесу и

посеять ближе к деревьям: лесные травы не любят солнечных лучей. При этом надо помнить, что в некоторые годы у трав бывает высокий урожай семян, не успевших созреть и потому имеющих низкую всхожесть. Поэтому перед посадками всхожесть семян надо проверить.

4. Вдоль посадок желательно установить таблички, предупреждающие о посадках, чтобы молодые растения не скошили, не потравили скотом, не вытоптали.

Использование оврагов

Рост оврагов – один из видов эрозии почвы, то есть разрушения почвенного покрова водой или ветром. Овраг разрушается в основном текущей водой, талой весной, дождями и ручейками после дождя летом и осенью. Причиной разрушения – неспособность распаханной земли задерживать воду. Причем самая его уязвимая часть – вершина; край оврага и мыс, где сходятся два соседних оврага, тоже непрочны: могут осыпаться сами по себе или под копытами домашнего скота.

Чтобы прекратить рост оврага, прежде всего необходимо:

1. Посадить быстрорастущие породы: березу, рябину, остролистный клен, ивы или растения с мощной корневой системой – лещину, вяз. Сажать деревья нужно в 2–3 метра от края оврага.
2. Откосы оврага вблизи его вершины можно закрепить, посадив ивы: они быстро растут и хорошо укореняются.
3. В тех частях оврага, где нет признаков разрушения, деревья и кустарники сажать не следует, чтобы не нарушать сложившегося растительно-животного сообщества. Нельзя трогать склоны с каменными осыпями и участки, где животные вырыли норы. На каменных осыпях часто

живут реликтовые растения, которые погибнут при изменении условий их обитания.

Спасение родника

Работы по обустройству родника лучше выполнять в июле или августе, в летнюю «межень», в самое сухое время года, когда уровень воды в ручьях и реках наиболее низкий, в почве мало влаги и удобно вести земляные работы.

1. Нужно прежде всего собрать мусор, скопившийся возле родника. Разровнять рядом с ним землю, чтобы улучшить ровная площадка. Дно очистить от старых листьев и обломков ветвей.

2. Сделать ямку, где будет собираться родниковая вода, и укрепить ее края: выкопать углубление шириной 1–1,5 м; его стенки изнутри обложить камнями. Камнем можно выложить и дорожку к роднику.

3. В некотором отдалении от родника высадить кустарники, которые защитят его от солнечных лучей. Чуть дальше посадить саженцы деревьев: дуба, липы, яблони, рябины, груши. По мере роста они будут все более и более не только защищать, но и украшать место вокруг родника.

Сажая деревья и кустарники, нужно действовать по правилу: расстояние от дерева до родника должно равняться высоте взрослого растения. Для дуба и липы это 30 м, для яблони, груши и рябины — 15–18 м, для сирени — 4–5 м.

Возле родника не стоит сажать быстро разрастающиеся кустарники, например, малину и шиповник. Через некоторое время сквозь них очень трудно будет пробираться. Слишком близкие к роднику посадки своими корнями могут даже перекрыть ему подземный путь.

Спасение ручья

Ручей — очень хрупкое творение природы. Он начинается с родника, пробивается из-под земли чистой водой, в пути набирает силу, сливаясь с потоками от других ключей. Его жизнь — движение по мелкому руслу, сквозь препятствия, огибая повышенные стволы, камни и бугорки. Бег ручейка может нарушить осыпавшаяся тропа, колея, рытвины и следы прошедшего стада коров, легко превращающего его в грязную лужу.

Чтобы помочь ручейку, нужно убрать мусор возле источника и вдоль берегов; расчистить русло от поваленных стволов, веток, мусора; позаботиться о прочности берегов, в местах бродов вымостить берега камнями или устроить простые мостики из длинных бревен. Нельзя разрушать деревянный слой на склонах и сильно углублять русло ручья, так как могут обвалиться его берега.

Помощь речке

От летнего зноя речку легко спасти, высадив по берегам деревья — небольшой, но важный вклад в оздоровление природной среды.

Прибрежная растительность играет огромную роль в жизни реки. Они извлекают нитраты и другие соли из питающих ее грунтовых вод. Корни и нижние части кустов и деревьев укрепляют берега, не дают им осыпаться. Прибрежные заросли могут служить местом обитания боюров, ондатры, выхухоли.

Наиболее подходящие породы — влаголюбивые и быстрорастущие ивы, осины, ольха.

Деревья и кустарники нужно высаживать в несколько рядов выше кромок берега, отступив 3–5 м. Сажать лучше весной, черенками, сделав на расстоянии 1–1,5 м лунки 30 см глубиной, в которые втыкают полуметровые черенки, толщиной 1–2 см, и засыпают землей, оставляя

над поверхностью 3–4 почки. Засыпать черенки удобно специальным приспособлением, используемым лесниками – *мечом Колесова*, похожим на широкое копые. Его втыкают в землю в 10–15 см от черенка и сдвигают к нему землю, плотно обжимая таким образом черенок землей.

Жизнь реки во многом зависит от водоохранной зоны. Ее ширина может быть от 50 м до 1 км: чем длиннее река, тем шире должна быть эта зона. Принятый в России водоохранный кодекс прописывает правила поведения в этой зоне, где в частности запрещен выпас скота, распашка земель и посев сельскохозяйственных культур, не разрешается добывать полезные ископаемые, корчевать кустарники и деревья, запрещено устраивать свалки, надолго останавливать и тем более мыть автомобили; утверждены специальные предупреждающие знаки, призывающие соблюдать правила поведения у реки. Такие знаки можно изготавливать и устанавливать и самим жителям прибрежных поселений. Всеo необходимую информацию по данной реке, а также величину водоохранной зоны можно получить у районного землеустроителя или в комитете природных ресурсов. (*По материалам, взятым из прекрасной книжки «Школьникам и их родителям об экологических сетях», М., 2001.*)

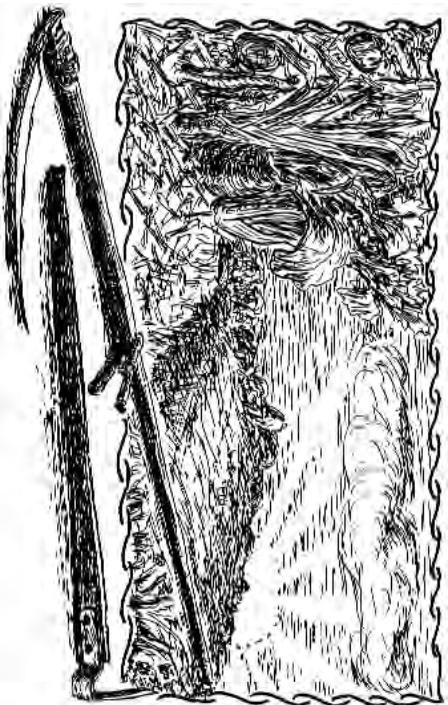
Ну и, заканчивая тему живой изгороди и зеленых насаждений, стоит упомянуть о такой их особенности, как шумо- и дымогазопоглощение. Растения обдадут и такими возможностями. Правильно спланированная живая изгородь способна стать надежной защитой и от сильных шумов, доносящихся с соседней фермы, где каждый вечер включают электродойку, и от шума автодороги, и от назойливых механизмов, работающих по соседству. Это все вещи понятные и привычные. Конечно же мы стараемся по возможности уменьшить до предела использование в быту шумовых процессов, но вряд ли на первых порах су-

меем полностью от них избавиться. Потому важно заложить в свой проект и такой пункт тоже – шумозащиту.

Кроме того многие растения способны поглощать не только шум, но и другие вредные продукты жизнедеятельности человека: дым, газы и иные химические вещества, сопутствующие нашей жизни. Многие растения могут жить в атмосфере загазованности и избытка «неполезных» веществ. Поглощая их и накапливая в себе. Освоив тем самым нас от необходимости дышать своими собственными выхлопами и отработанными продуктами. Да, могут. Могут даже не проявлять признаков видимого угнетения для своей жизни. Но всем понятно, что поглощая ядовитые вещества, растения, скорее, выживают, чем живут полноценной жизнью. Другое дело, когда растения не просто поглощают и накапливают в своих тканях вредные вещества, но умеют использовать какие-то из поглощенных ими вредных для нас веществ в своих биохимических процессах, извлекая пользу для себя.

При самостоятельном выращивании зеленых насаждений из семян можно для ускорения их всхожести воспользоваться приемом, к которому прибегают иной раз фермеры в Англии. Семена многих съедобных плодов, поедаемых птицами и животными, не только не утрачивают своей всхожести, но напротив, стимулируются к прорастанию. Поэтому фермеры, желающие быстро вырастить живую изгородь, допустим, из боярышника, скамливают его ягоды индюкам или другим домашним животным, а затем сеют косточки, которые выделяются с экскрементами, вытравывая таким образом целый год.

ГЛАВА 4 ОГОРОД

Поселившись в нашей полузаброшенной деревеньке, мы на первых порах вели свой огород довольно традиционным для этих мест образом. Копали, рыли, пололи, удобряли своих и травили посторонних. Подлучали какие-то устраивающие нас урожки и были довольны, что удается жить собственными усилиями, есть свою картошку и овощи, тем более, что магазин в деревне нет и за продуктами нужно было снаряжаться в соседние поселки за 5–7 км. Да и освоенные участки у нас пришло как раз на начало Перестройки, на лихие годы Рыжковской реформы, когда не то что деньги, а и еда из магазинов полностью исчезла.

В деревне это выглядело таким образом: раз в неделю приезжала автолавка и продавала местным жителям, то есть тем, кто был там прописан, небогатый ассортимент продуктов и товаров. Пришлым же всяким, а в особенности москвичам не полагалось ничего, кроме хлеба. Прихо-

дилось копить продукты всю зиму в городе, а затем как-то переправлять на лето в деревню. Помню, пришлось даже один раз отправить все это добро багажом, а потом долго отлавливать на маленькой станции, искать машину и доставлять по бездорожью к дому.

Поэтому огород для нас был хорошим подспорьем, и все лето мы ели прошлогодний урожай, который научились сохранять до следующего года, в виде ли заготовок, в сушеном ли виде. Научились хранить картошку и прочие свежие овощи, чтобы их хватило до следующего урожая. Через несколько лет ситуация с продуктами резко изменилась. Вся страна в одночасье оказалась наполнена всевозможной едой, разной степени натуральности и свежести. Но в рот уже всегда было что положить. Не скажу, что всегда это оказывалось полезно, но все-таки в целом жизнь как-то начала налаживаться.

Теперь от такого изобилия уже просто не знаешь куда деваться. На каждом углу продуктовые магазины, пестрящие всевозможными привлекательными обложками и обертками. В какую глущь не заберись, обязательно найдешь соевую колбасу, именуемую по старинке вареной или полукопченной, и сухари «Три корочки», обработанные жидким дымом. Врешь отечественной экономики быстро была заштонана доброхотами с Запада, услужливо свалившими на наш рынок все, что им каким-то образом не подходило. А наш неискушенный потребитель очень быстро приспособился к их ассортименту, полюбив усиители вкуса, ароматизаторы, идентичные натуральным, в том числе и вездесущий глутамат, именуемый иначе «блеззнью китайских ресторанов» из-за нередких отравлений им от редозировки.

Мы тоже не исключение. Также приспособились. Ведь всего не вырастишь на своем огороде. Покупаем кое-что как все. Но поскольку был опыт выживания на своих

хартах, появилась прекрасная возможность почувствовать, как говорится, разницу. И мы ее почувствовали. Хорошо почувствовали, так почувствовали, что поняли, что никогда не променяем свое, выращенное на огороде и своими руками, на магазинное и покупное. И пусть мы живем в краю вечнозеленых помидоров, и удаются они у нас мелкие и незрелые с виду, но именно они, медленно зреющие всю осень на подоконнике, на печке или на шкафу, милее сердцу, чем восковые полупрозрачные-полусинтетические «красавцы» с прилавков, появляющиеся, как в анекдоте, в «шесть утра».

Когда берешь в рот маленький, слетка подвявший красивый плодик со своего огорода, где-то в ноябре-декабре, и раскусываешь его, жмурашься от удовольствия, вспоминаешь ласковое солнечное лето, с его благоуханиями и легкой беспечностью вечного праздника, то понимаешь разницу между настоящим и искусственным, между первозданным и выдуманным. Тебе открывается несомненная истина, что жизнь это, прежде всего, простота и сказка, гармония и радость, и она может быть такой, должна быть именно такой, без ненужных усложнений и искусственных добавок и синтетических усилителей вкуса.

Когда жуешь помидорку, выращенную своими руками, понимаешь, что не надо ничего усиливать, изначально в каждой живой вещи заложено довольство всего, и не надо ничего больше добавлять. Надо только пережить хотя бы однажды это богатство вкуса и самодостаточность живого плода, чтобы навсегда отбросить от всех имитаций и подделок, претендующих быть заменителями и улучшителями натурального, улучшителями настоящего. Как будто настоящее надо улучшать. Нет же, говорю я вам, доживая свою маленькую помидорку, НЕ НАДО! Его надо понять, распознать и почувствовать. Всего лишь открыть. И этого оказывается вполне достаточно, чтобы ощутить

НАСТОЯЩИЙ ВКУС ЖИЗНИ. Все иное — от лукавого. И уже проглатывая ее, сладкую и душистую, я осознал, что значит выражение «попробуйте вселенную на вкус». Понят, что в основе ее — блаженство. Вечное Блаженство. Вот такие пироги.

Начала нам попадаться разная литература о нетрадиционных методах земледелия, описывавшая интересные возможности более гармоничного сотрудничества с землей. Решили попробовать. Купили *плоскорез* Фокина. Как им пользоваться я представлял тогда только в общих чертах, а поскольку первые потуги его освоить пришлись на середину мая, то, естественно, у меня ничего не получилось. Поле, перекапываемое обычно осенью и весной, к середине мая превращается в хороший асфальт, с трудом поддающийся обработке и обычной лопатой. И это наш владимирский песочек, а что говорить о суглинках и глинах?

Одним словом, покреб я дужкой плоскореза неподдающийся субстрат, поспинав только головки сорняков, отложил плоскорез в сторону и вновь взялся за лопату. Но поскольку я твердо для себя решил, что копать больше не буду, то лопату использовал в качестве плоскореза: резкими горизонтальными движениями подрезал землю на глубину нескольких сантиметров.

Довольно скоро дело было сделано, и я посадил первые семена в новые чудо грядки. Добавил немного перегноя, так как почвы у нас настолько бедные, что хорошо на них растут только неприхотливые полевые злаки, покрыл посадки слоем мульчи, и стал ждать результатов.

Дождался. Грустно сделал выводы и понял, что чего-то я в этой технологии пока еще не уяснил для себя. Урожай удалось собрать очень скромный, картошка выросла неважной, вся была исколота корневищами пырея, свекла вообще не уродилась, лук — так себе, мелкий, редкий и

незаврачный. Но намерение победить и овладеть незнакомой агротехникой не пропагло, поскольку я всем нутром чувствовал, что в нетрадиционном подходе есть особый потенциал, новые возможности, которые обязательно будут открыты и освоены.

Агротехника это такая непростая вещь, которая развивается долго, не виднёт, накапливается поколениями сельских тружеников и является очень консервативной вещью. Попробуй переубедить кого-то из крестьян, что землю копать не надо. Покрутят пальцев у виска, а если увязают, то просто снисходительно промолчат. Вот у меня был такой случай. Соседка моя, баба Наташа, старушка под во семьдесят, прожившая всю жизнь в деревне и многому научившая нас горожан за долгие годы общения, однажды весной не вскопала свой участок под картошку. Так случилось, что не было у нее в этом году помощников, самой было уже копать нелегко, я тоже был плотно занят на своем участке – весна всегда горячая пора, все время не успеваешь. Огород у нее копан был осенью. А тут я, освивая бесплодную землю, подготавливал ее не мучить дважды в год землю. Ну и так вышло, что огород остался неопаный, а картошку она посадила в эту неопаную по весне землю. Так потом все лето, пока картошка росла, набирала силу, цвета и завязывалась клубнями, она не находила себе места и мучилась от того, что, вот, землю не вскопала, оттого и урожая никакого не будет. Можно сказать, махнула на него рукой. И это при том, что ни единой травиночки у нее никогда не было, и жуков всех регулярно собирала, и удобрено было, как надо. Вот и попробуй тут что-то изменить.

Нет. Понял я, единомышленников в этом деле надо искать среди таких же энтузиастов и не испорченных еще с детства привычным традиционным укладом. Но самое главное, прежде чем предлагать новый метод кому-то еще, на-

до освоить его досконально и получить неоспоримые результаты его достоинств и преимуществ. Показывать, что называется, личным примером.

Не могу сказать, что с тех пор, как я практикую эту технологию (прошло уже пять лет), я далеко продвинулся, но кое какие успехи и наработки все же появились. Но самое главное, я убедился, что подход верный, многие косвенные признаки свидетельствуют, что направление выбрано правильное, надо только дойти до конца пути. Изменить образ жизни очень нелегко, иногда просто невозможно.

Ведь сельский уклад с традиционными методами хозяйствования, это хорошо отрегулированный механизм, уходящий корнями в глубь веков. Кроме того, от твоих результатов часто зависит просто возможность выжить: не выразишь урожай – иди по миру. Это нам горожанам хорошо эксперименты ставить, а деревня наша многоотрадачная последние века все время впроголодь живет, по крайней мере, в наших нечерноземных краях. И до Советской власти в этих местах крестьянам никогда не удавалось вырастить довольный хлеб – хорошо, если до Нового года доживали на своем. Поэтому кормились часто за счет дополнительных промыслов: плели лапти и корзины, резали ложки и ковши – мало ли чего было в старом сельском укладе. Но с развитием металлургии и заводов выпуск металлической посуды и утвари подрубил и эту традиционную основу сельского быта, народ начал подаваться в город, деревня пустела, мастера вымирали. И теперь уже не найти ни хорошего кузнеца, ни скорняка, ни ...

Ну я несколько отвлекся. Так какие же все-таки преимущества и результаты нового подхода?

Прежде всего удалось убедиться в необычайной пользе мульчи. Всю весну и лето я регулярно покрывал грядки сеном и соломой, оставшейся с прошлого года,

позже – свежескошенной травой. Траву только надо косить до того, как она покроется семенами, иначе сорняки замучают. Обычно я кошу ее 2-3 раза за сезон, по мере роста. Это совсем не обременительное дело. Раньше я сваливал ее в компостную яму, а теперь еще и раскладываю по грядкам и междурядьям.

Уже на следующий год земля под толстым слоем мульчи в междурядьях сильно отличалась в лучшую сторону: была влажной и рыхлой. Позже я понял еще одно преимущество мульчи. Покрытые грядки лучше сохраняют почвенную структуру в течение зимы, как правило не промерзают, а это значит, что сообщество микроорганизмов во многом определяющее плодородие и богатство почвы, не вымерзает за зиму, а сложные связи и взаимоотношения между ними, начавшие восстанавливаться летом, продолжают развиваться в течение всего года, и почва гораздо раньше приходит к ранневесеннему существованию, быстрее избавляется от тибельных для нее последствий человеческой жизнедеятельности, легче возрождается весной, после зимнего относительного покоя.

Ведь главная задача беспашотного земледелия это, прежде всего, восстановить гармонию живого почвенного сообщества, которое великий русский почвовед Докучаев по праву считал живым организмом, требующим к себе иного, целостного отношения.

При регулярной перекопке и перевалке земли полностью нарушается весь механизм связей входящих в почву организмов, рушатся все взаимоотношения, и она становится, по сути, просто набором питательных веществ, годным только на то, чтобы вносить в нее нормы того или иного удобрения. Но удобрения мы вносим потому, что почва перестала быть живым сообществом, силы ее подорваны, и она не может питать растения сама, стала полумертвой. Только потому, что мы ее перемеша-

ли бездумно, перепопатили, перевернули плугом пласт. И делается это, главным образом, в целях борьбы с сорняками, корни которых вымораживаются и отмирают за зиму. Если этого не делать, то сорняки захватят пространство и окажутся опасными конкурентами культурных растений, менее приспособленных, по сравнению с этими дикарями. Вот и пахут, и копают. А чтобы компенсировать потери качества, вносят удобрения, и хорошо если органические, навоз, перетной и т.д. А чаще всего минеральные.

При переходе к социалистическому обществу наши вожди – строители новой жизни – постарались и здесь приложить свою руку. Декретами было запрещено использование традиционного в деревнях навоза, когда достаток семьи определялся количеством телег, вывезенных весной на поле. Вместо этого началась разработка месторождений минеральных удобрений.

Помните город Апатиты на Кольском полуострове? Добывают там эти самые апатиты и фосфориты, производят из них удобрения и потом по всей стране развозят. А чтобы добывать ископаемые, надо построить специальную горнодобывающую технику; а для этого добыть руду, построить металлургические заводы для производства металла, машиностроительные заводы для производства техники; проложить сеть железных дорог в труднодоступные места, построить дополнительное количество локомотивов и вагонов для транспортировки по всей стране минеральных удобрений, поскольку точек по их производству не так уж много; добыть в условиях Севера руду и вновь, на горнообогатительной фабрике переработать ее, произвести из нее нужные смеси, и развезти по стране.

А вековой кормилец-навоз в это время вывозился с ферм и складывался в огромных количествах по краям

полей, часто по берегам рек, куда его весенние паводки смыывали (какая там водоохранная зона!), и он из кор-милца становился убийцей, губящим живое сообще-ство водоема. И всем горожанам хорошо известен навоз-ный привкус весенней водопроводной воды, появившийся вместе с началом паводка. Чтобы его нейтрализовать уве-личивали количество хлорки в воде. А мы это принимали внутрь. Если осмыслить весь этот процесс целиком, то его невозможно расценить иначе как сознательное вредитель-ство роду человеческому.

Однажды будучи еще студентом, я вместе с конкуреника-ми трудился в одном из подмосковных колхозов, помогая Родине собирать урожай картофеля. И вот возвращаясь как-то с другом с поля, мы решили срезать немного путь и пройти по небольшому всхолмению, тянувшемуся вдоль реки.

Стали мы забираться на эту возвышенность, разговари-вая о чем-то своем. Под ногами была плотная земля, прав-да, совсем голая, но на это обстоятельство мы вначале не обратили внимания. А когда поднялись вверх, корка по-до мной проломилась, и я начал медленно погружаться...

Смесь отчаяния и отвращения охватила меня, когда по-нял, что подо мною залежи навоза, и мы забрались на вер-шину плоского холма многолетней навозной свалки, прогннувшегося наверное на километр. Быстро промельк-нула мысль о бесглавной кончине в молодом возрасте. Сла-ва Богу, неподалеку оказалась палка, опираясь на которую я сумел все-таки выбраться, так как самостоятельно сде-лать этого не получалось: проломившаяся корка на по-верхности, продолжала ломаться всякий раз, как я пытался на нее опереться. Потом долго отмывался в реке. Обходя на обратном пути эти холмы, я прикинул, что они были не менее двух метров в высоту – на мой рост вполне хватило бы. Вот такая история.

«Сорняки»

Итак сорняки. Это серьезная проблема. И она становит-ся еще более серьезной после того, как вы начинаете учу-щать плодородие почвы. По мере того как почва становится более рыхлой, богатой органикой, более влаж-ной и структурированной, сорняки начинают на ней про-цветать. Поэтому на первых порах, пока не найдена подходящая агротехника и не поняты основные принципы взаимодействия, сорняки приходится выпалывать, подре-зать плоскорезом, одним словом бороться с ними вполне традиционными методами.

Причем наибольшую проблему представляют, прежде всего, многолетники, а среди них пальму первенства дер-жат пырей и вьюнок, от них избавиться бывает нелегко. Вьюнок оказывается более коварным – стоит зазеваться, и вот он уже оплел твои посадки так крепко, что либо сиди и выпутывай каждый кустик, либо отстригай плети от корня и жди, пока они сами засохнут. Он начинает про-цветать именно после того, как твоими агротехническими приемами прочие, менее стойкие сорняки сдались и поки-нули пределы грядки.

С пыреем тоже приходится бороться как-то, но рету-лярные выкорчевки его длинных корневищ через 2–3 года дают ощутимые результаты и он перестает быть уже таким надоедливым сорняком, как прежде. Кроме того, с ним можно бывает и поделить сферы влияния. Однажды я по-садил картофель по методу Фокина. Интересно было уз-нать, что этот удивительный человек, изобретатель замечательного плоскореза, оказался почти что нашим со-седом. Он жил и осваивал свою новую агротехнику в сосед-нем Судогодском районе нашей Владимирской области. И потому многие его находки и рекомендации оказались под-ходящими для наших условий. В частности, способ поса-дки картофеля. Он довольно прост: на постоянных грядках

метровой ширины специальной палкой с закругленным концом и поперечной на расстоянии 10–12 см от этого конца, в качестве упора и ограничителя, вдавливаются лунки на нужном расстоянии.

И в эти лунки сажается картофелина, присыпаемая торстью перетяго. Вот и все. Таким образом я сажал картофель уже три года. Очень простой удобный и эффективный, как потом оказалось, способ. Перед посадкой проходите грядки с помощью плоскореза. То есть картофель сажается совсем неглубоко, но прикрывается небольшим слоем мульчи: травой или сеном. Причем так получилось, что в тот сезон я его даже не окучивал и с сорняками никак не боролся.

«Сажалка» Фонина

Когда же я стал осенью копать, то заметил странную особенность. Вокруг каждой посаженной картофелины лежало по несколько молодых, иногда не очень – везде по-разному – картофелин. Но это было в верхнем, примерно десятисантиметровом слое земли. А ниже, почти не пересекаясь и не мешая картофелю, располагалась плотная густая сеть корней пырея, живущего своей жизнью. Не было практически ни одной проткнутой пыреем картофелины. Хотя в прошлом такое продырявливание клубней корневищами было обычным делом.

И пришла догадка, что растения в данном случае как-то поделили территорию, точнее ярусы, и почти не мешали друг другу. Конечно же это некая полумера, компромисс, так как на наших бедных песочках конкуренция за питание сильная, и пырей благодушествовал во многом за счет картофеля. В других условиях картофеля

уродилось бы гораздо больше. Но я остался доволен тем, что результаты были достигнуты практически без усилий с моей стороны: весной посадил, осенью собрал.

По поводу же пырея могу сказать еще вот что. Во-первых, на грядке, оставленной под паром с посадками только однолетнего люпина, за сезон не только пырея, но и других сорняков почти не появилось. Было отчетливо видно, что люпин их не пустил внутрь грядки, хотя сам рос довольно редко – 20–30 см между растениями. А поскольку он еще и бобовое, то есть фиксатор азота – ради этого я и сажал его, – то результаты двойной. Он подавил сорняки и улучшил почву. Есть еще и такое наблюдение: рожа, дважды выращенная на одном и том же месте, вытесняет пырей. Но у меня пока не было возможности убедиться в этом, поскольку посевы были только однолетние.

Ну а в общем, правилом «борьбы» с многолетними сорняками может быть подход постепенного замещения их полезными или ненадоедливymi однолетними. Хороши в этом смысле белая горчица, люпин однолетний, рапс, масличная редька, фацелия. Особенно хочу подчеркнуть последнюю. Она родом из Калифорнии, и у нас в диком виде, естественно, не встречается. Однако давно введена в культуру в качестве прекрасного сидерата и междоносца. Она довольно крупна и мясиста, дает много биомассы после отмирания, при этом не жесткая и легко разлагается. Посеянная в середине лета, успевает до осени развиться и зацвести, будучи и пчелам хорошим подпорьем к осени, и зеленым удобрением, и надежным покровом под зиму. Цветет она фиолетовыми цветками, собранными в красивые продолговатые соцветия. Еще в качестве такого замесителя может служить белый клевер, столь пропагандируемый м-ром Фрукухой, используемый им как основная почвопокровная культура, восстанавливающая

плодородие (бобовое), углубляющая структуру и вместе с тем довольно низкорослая, а потому не слишком конкурентноспособная за свет с более высокорослыми культурными растениями. Другие виды клевера, традиционные в севообороте, розовый и красный, в этом отношении не столь хороши именно благодаря своей высокорослости. Кроме того, белый клевер еще и прекрасный медонос, что тоже немаловажно при создании полноценного многофункционального сообщества. Я уже три года сею в междурядья белый клевер, и он кое-где начал постепенно вытеснять прорастающие ему сорняки, в том числе и полевые злаки.

Другим неплохим, на мой взгляд, заместителем может служить довольно обычная в огородах, лесах, кустарниках и на лугах будра плющевидная (*Glechoma hederacea* L.), многолетнее растение с ползучими укореняющимися побегами из семейства губоцветных. В некоторых местах она вполне уверенно заместила пырей и другие сорняки. Будра не столь надоедлива, как пырей, а укореняющиеся побеги довольно легко вырываются из земли. При желании им можно придать удобное для вас направление. Вместе с тем, она растет довольно плотной массой, и потому будет служить хорошим укрытием почвы междурядий. При этом будра – ранний весенний медонос, и ее мелкие фиолетовые цветочки часто посещаются пчелами.

Есть еще один довольно навязчивый сорняк – мокрица, или звездчатка средняя (*Stellaria media* Vill.), однолетняя низенькая травка со стелющимися, часто укореняющимися стеблем. Очень любит сырую почву. И как только вам удастся с помощью мульчи более-менее восстановить постоянную влажность почвы, она тут как тут, и очень скоро ваши грядки покрыты плотным зеленым ковром этой на вид достаточно безобидной травки. Начинаешь ее подрезать плоскорезом – выворачиваешь вместе с крупными пучками корней и землю равномерно укоренившие-

гося растения. В итоге не прополка, а какой-то мини артобстрел всей грядки. Дело устулбляется еще и тем, что цветет она все лето – с весны и до осени, а потому семена созревают постоянно, готова себе смену. Конечно же более плотный покров мульчи несколько подавляет ее жизнедеятельность, но полностью не прекращает. Хотя, прочитай, вот, у Курдюмова, что можно попробовать завалить ее слоем мульчи потоньше, и тогда она пропадает. Стоит проверить, поскольку первый период своего процветания она служит очень полезную службу, укрывая надежным ковром грядки от высыхания. А позже, значит, когда твои огородные растения вытянулись повыше, можно и прикрыть ее слоем потоньше – пусть и дальше, увядая, служит общему делу.

Кроме того, она вполне съедобна, и на небольших грядках справиться с нею легко, регулярно употребляя в салаты. Так бы мы и не узнали об этом ее ценном свойстве, не навести нас однажды дальняя родственница из Махачкалы. Увидев этот сорняк, повсеместно растущий, она тут же принялась его собирать, приговаривая, что у них в Дагестане ее весной на рынке за деньги продают маленькими пучечками, а тут такое... и совсем бесplatно.

А вот с выноском пока еще компромисс найти не удалось. Однако поиски продолжаются. Встретилась мне недавно такая обнадёживающая подсказка: «...некоторые виды ноготков помогают оберегать помидоры от особых червей, которые их губят, а также уничтожают сорняки, такие, как выносок, выделяя в почву химические вещества» (П.Вайтфилд. «Пермакультура – это что?»). И основным принципом при поиске решения должно быть, по-моему, внимательное отношение к сорняку. Важно понять его жизненный цикл, обратить внимание на то, что он предпочитает, чего не любит, когда начинает и когда заканчивает свое развитие. И стараться «обойти» его, сажая

культурные растения в наименее благоприятный для сорняка момент. Например, ранней весной, как только сойдет снег, и земля слегка подсохнет, по грядкам, которые всегда на постоянном месте и по ним никогда не ступает нога человека, топчущего только мездурядия, пройти плоскорезом. Земля воспримет, насытится кислородом, оживут микроорганизмы, в рост пойдут сорняки. Через неделю-другую пройти по ней плоскорезом еще раз, подрезав первую поросль и вновь слегка разрыхляя верхний слой в несколько сантиметров. Тут же посеять или посадить все, что не требует особенно теплой почвы: лук, чеснок, петрушку, морковь, репу, редис, капусту, если вы предпочитаете выращивать ее непосредственно в поле, а не в парнике, другие виды трав, салаты, бобы, горох, которые тоже не очень страдают от заморозков и похолоданий. Таким образом, пока подрезанные сорняки очухаются и вновь пойдут в рост, ваши овощи уже прорастут и начнут укореняться. А если подрезанные сорняки сбрызнуть еще и раствором ЭМ-1 (о нем разговор позже), сквозь порезы микроорганизмы начнут проникать внутрь растений и сбрасывать их в компост. Угнетая таким образом сорняки и давая возможность вырваться вперед культурным растениям. Через некоторое время, зеленый ковер сорняков появится вновь, но они уже будут несколько отставать от овощей. Можно еще некоторое время выжидать, пока сорняки не начнут набирать силу, тогда пройти еще раз по ним плоскорезом или пощипать руками, укладывая их тут же на грядки в качестве мульчи или в мездурядия. Так бывает необходимо пройти по грядкам 2-3 раза за сезон. Причем при последней прополке и легком рыхлении плоскорезом я обычно подсеваю какой-нибудь сидерат, чаще всего белую горчицу, но можно и любой другой однолетник, например редьку масличную, вику, люцерну, а ближе к концу лета можно посеять еще рождь или озимую

пшеницу. К моменту сбора урожая они подрастут и прочно завоюют территорию. А вы будете иметь прекрасную позднюю зелень на салат, если это была белая горчица, или хорошую подготовку грядки к зиме с естественным надежным полезным покровом, если это были злаки: рождь или пшеница. И в любом случае ваша грядка будет хорошо подготовлена, чтобы встретить морозы, т.к. с наступлением холодов наземные части постепенно пойдут и укроют почву. А злаки своей молодой не боющейся заморозков порослью тоже надежно защитят землю от промерзания и будут до самого снега радовать глаз нарядной по весеннему изумрудной зеленью на фоне пожелтых осенних красок окружающих полей.

НАТУРАЛЬНОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

К настоящему времени опыт альтернативного сельского хозяйства уже достаточно обширен, и в мире существует довольно много школ и направлений так или иначе использующих нетрадиционные методы обработки почвы или выращивания растений. Есть школа ОРГАНИЧЕСКОГО земледелия, БИОДИНАМИЧЕСКОГО земледелия, школа ПЕРМАКУЛЬТУРЫ, система АГРОФОРЕСТИ, НАТУРАЛЬНОГО земледелия. Все они хороши по-своему, все ищут новых решений и пытаются уйти от проблем, которые порождает традиционное интенсивное пахотное земледелие, основное на обороте пласта и применении химических удобрений. Основоположником школы ОРГАНИЧЕСКОГО земледелия считается Альберт Говард (1873–1948). Он большую часть жизни жил в Индии и там разработал свою систему компостирования и удобрения почвы. Его книга «Заповеди сельского хозяйства» в свое время оказала большое влияние и привлекла к нему много сторонников во всем мире. Органическое земледелие ставит перед собой задачу получения

полезных продуктов питания, то есть таких, питательная ценность которых намного превосходит продукты питания, получаемые традиционными методами. При этом недостаточен просто отказ от ядохимикатов и химических удобрений. Необходимо глубокое понимание процессов, происходящих в природе. Этой школе уже более 50 лет, и она накопила богатый опыт взаимодействия с растениями, открыла и разработала немало методов их правильного размещения и сочетания в посадках, защиты от вредителей, повышения их жизнестойкости и сопротивляемости болезням и неблагоприятным условиям. Примерно в те же самые годы складывалась школа **БИОДИНАМИЧЕСКОГО** земледелия, теоретические основы которого разработал немецкий философ Рудольф Штейнер (1861–1926), а практически претворил в жизнь его соотечественник Эрнфрид Пфайффер. Особенность этого подхода во внимательном отношении к взаимосвязям и взаимодействию между элементами живого сообщества, между сообществом и окружающим миром, введенной в целом. На практике этот подход превращается в использование специфических биодинамических препаратов, полученных из растений и минералов. Таким образом эти школы имеют более чем полувековой опыт исследований и наблюдений в этой области. Школа **ПЕРМАКУЛЬТУРЫ** сравнительно молода, если ее начало отсчитывать с выхода в 1978 году книги «Пермакультура-1» основателей этого направления австралийцев Билла Моллисона и Дэвида Холмгрена. В ее подходе предпринимается попытка построения экосистемы съедобных растений, подобной природным экосистемам, в которых постоянно происходит обмен энергией и веществом, полезный и выгодный для всех обитателей экосистемы. Например, выращивая цыплат, затраты по их кормлению можно свести к минимуму, если поместить цыплат в загон среди кустов и деревьев,

плодами которых они могут питаться; тогда корм будет буквально сыпаться им на голову. Идея взятая в основу этого направления не нова. Например в Индии, в штате Керала, или в Танзании местные жители выращивают сады, сходные по своему строению с естественным лесом. Деревья, виноградные лозы, кустарники, травы и овощи растут вместе, друг над другом, как в лесу. И таким образом создается возможность повысить продуктивность освоенной территории настолько, что можно уже обходиться лишь малой ее площадью, оставляя большую часть нетронутой и предоставленной естественным процессам ее существования.

Но самым виртуозным подходом, на мой взгляд, остается все же школа **НАТУРАЛЬНОГО** земледелия, разработанного и пропагандируемого японским фермером Масанобу Фокуюкой. Пожалуй это вершина сельскохозяйственного мастерства на сегодня. Он не просто отказался от пахотного земледелия, но и вообще перестал каким-либо образом нарушать естественный слой почвы, а все свои растения выращивает, разбрасывая семена по полям, покрытым почвенными культурами, главная из которых – белый клевер в смеси с разнообразными сорняками. Не буду пересказывать его замечательную книгу «Революция одной соломинки», уже упоминавшуюся мною ранее, но скажу только, что при таком подходе человек учится внимательно относиться ко всем окружающим его растениям и животным, к ритмам и циклам их жизнедеятельности и встраивает свои потребности по производству тех или иных продуктов питания в естественные ритмы природы таким образом, чтобы наиболее полноценно и гармонично с ними сосуществовать и сотрудничать. Достигнув мастерства в таком взаимодействии, фермер сводит к минимуму все усилия по добыванию продуктов питания, необычайно повышая при этом качество самих продуктов.

растений и плодов, что опыт же очень благотворно сказывается на его собственном состоянии, на здоровье, на умонастроении, на отношении к окружающему миру. Он страновится, по сути, мастером взаимодействия с окружающим миром, заботливым, внимательным, утратившим жадность и агрессивность, ставшим миролюбивым и вместе с тем заботливым хозяином, несущим ответственность за каждый свой поступок и за все последствия своей жизнедеятельности, настоящим сыном земли и небес.

И все бы было замечательно при таком обилии опыта и находок, если бы не фактор разнообразия местных условий, который нейтрализует многие чужие достижения, и приходится самому искать решения для своих особенных условий: климата, почвы, расположения участка, его освещенности, его защищенности и пр., и пр. Поэтому многие рекомендации и достижения других огородников редко применимы непосредственно, что называется «влюб», но требуют переосмысления с учетом местных подробностей. Но тем интереснее путь и отряднее открытия, потому что они становятся ТВОИМИ открытиями. Именно на них ты понимаешь, что на что-то способен сам, без чужих советов и подсказок, ощущаешь в себе ликование малыша, впервые оторвавшегося от надежной опоры и сделавшего первые неуверенные, но зато собственные САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ шаги.

СМЕШАННЫЕ ПОСАДКИ

О вреде монокультурного сельского хозяйства, с его бескрайними просторами полей какого-либо одного вида культурных растений, известно уже давно. И уже давно люди ищут способов уйти от такого неестественного взаимодействия с землей. Практически в каждой школе альтернативного земледелия разработаны различные системы

сочетания растений, накоплен богатый опыт по сочетаемости тех или иных культур, описаны наблюдения за удачными и неудачными решениями. Например практики немецких «ограников» имеют уже более чем 50-летний опыт по сочетаемости основных огородных культур. Литературы на эту тему сейчас предостаточно.

Если вы не владеете языками, и нет возможности познакомиться с оригиналами, могу сослаться вас к целому ряду книг на русском языке, так или иначе описывающих и пропагандирующих эти направления и подходы. Очень полезной в этом плане может быть книга Н.М.Жермуновой «Огород без химии», серия книг Н.И.Курдюмова «Умный сад», «Умный огород» и др., книга американца Джона Джевонса «Как выращивать больше овощей», недавно переведенная на русский, ну и конечно же Манасобу Фукуока «Революция одной соломинки». Есть целый ряд подсказок на эту тему и в серии книг В.Метре «Звездные кедры России». Есть также целая библиотека электронных изданий на тему альтернативного сельского хозяйства и среди них безусловно первое — В.В.Фокин, «Беспашотное земледелие», в которой он ссылается на труды наших замечательных агрономов И.Е.Овсинского, пришедшего уже в начале XX века беспашотное земледелие (И.Е.Овсинский “Новая система земледелия”, Киев, 1899 г.), Т.С.Мальцева, А.Торожанова, В.Пальмана. Практически все эти книги можно разыскать в интернете или заказать по почте.

Мой опыт смешанных посадок, хотя пока еще невелик и непродолжителен, все же принес некоторые результаты и позволяет сделать первые предварительные выводы.

Воспользовавшись подсказками Фокина, я начал сажать лук и морковь вместе: посредине рядки 2 ряда лука, по краям — по одному ряду моркови. Очень удачное сочетание. Лук и морковь — холодостойкие культуры, не сильно

страдающие от весенних заморозков, столь обычных в наших краях. Сеять их и сажать можно очень рано, буквально вскоре после того, как сошел снег. Растут они вместе хорошо, помогают друг другу отпугивая типичных для каждого вредителей. Лук поспевает почти на месяц раньше, и после его уборки я освободившуюся полосу засеиваю белой горчицей, которая очень скоро покрывает голую землю ровным слоем поросли, а если осень оказывается не ранней, то после уборки моркови на освободившееся место снова подсеваю белую горчицу, и она до морозов успевает подрасти, и в зиму грядка уходит покрытой.

На соседних грядках оказалась удачной такая схема посадок. В два ряда по краям грядки сажая по очереди русский боб, картофель, капусту, чередуя их по всему ряду. При этом боб, как холодостойкую культуру сажая вначале, заранее оставляя место под картофель и капусту. К моменту посадки картофеля и капусты бобы уже подросли и легко между ними высадить остальные овощи. Такое чередование имеет много преимуществ перед обычной системой посадки. Бобы во время цветения обогащают почву азотом, что как раз приходится на начало интенсивного развития картофеля и капусты, а регулярный полив капусты (по полведра под корень) 1–2 раза в неделю, смотря по погоде, помогает расти и картофелю, так как достается влаги и ему. Перед посадкой по середине грядки я делаю плоскорезом борозду и раскладываю в нее перепревший навоз, перетной или просто побольше старой травы или соломы. Когда приходит пора окучивать картофель и капусту, то беру землю из середины грядки, подгребаю ее удобренную поближе к корням. Таким образом в середине грядки образуется канавка, удобная для полива. Саму канавку засеваю каким-нибудь сидератом. При таких посадках урожайность с каждого куста картофеля возрастает в 2–3 раза, кроме того в таких посадках гораздо меньше развивается к

колорадского жука, и его потом легче обирать; то же касается и капустных вредителей — их становится заметно меньше, чем при сплошных посадках, которые я практиковал прежде. Кроме того, поскольку бобы быстро поспевают и в середине лета имеют уже достаточно созревшие молодые стручки, годные для еды, мы наведываемся на грядки довольно часто и невольно следим за появившимися на соседних кустах дарами.

Картофель в соломе

Прочитав об этом старинном способе выращивания картофеля, решил попробовать и его. Для опыта использовал половину обычной 20-метровой грядки, то есть посадка заняла 10 м². Весной, в обычную пору посадки, то есть в первой декаде мая прошелся плоскорезом по грядке, после этого разложил картофелины средней величины — я стараюсь не экономить на семенах, и использую обычно клубни среднего и крупного размера, т.к. от них всегда больше проку — в шахматном порядке на расстоянии 30–40 см друг от друга и накрыл слоем старого перепрелого отчасти сена, толщиной около 30–40 см. Сал ждать. Вскходы, естественно, пошли несколько позже, чем на остальных грядках — не легко росткам преодолеть такой слой соломы. Но картофель — растение мощное, поэтому я не беспокоился.

Недели на две позже обычного появились на поверхности соломы ростки, а вскоре уже выглядели обычными кустиками, распуццими из старой пожухлой травы. К середине лета дождами слой этой мульчи из сена-соломы основательно просел и выглядел уже довольно тонким, однако был по-прежнему надежной покрывкой и от сорняков, и от высыхания почвы. Сквозь него пробилась только самые жизнестойкие сорняки: пырей и осот, изредка вытягивались плети вьюнка, но вынужденные долго выбираться к

свету, они не распознались, как обычно во все стороны, а тянулись вверх одним пучком, часто свиваясь в единый плотный жгут, безобидно торчащий среди кустов картофеля.

Периодически я проходил по грядке, прорывая наиболее сильные сорняки, да изредка стряхивал в ведро колордаского жука. Ни окучивания, ни рыхления — все делала сама солома. Осенью не мог дожидаться уборки урожая. Ну вот, наконец! Сено мое к тому времени сильно измельчало и наголовину сопрело. Разгребать его было просто. Стал выбирать урожай. И был приятно удивлен его качеством и размером. Надо сказать, что в этот сезон (2004 год) выдалось на редкость теплое и дождливое лето — благоприятная пора для микробов и насекомых. И потому на обычных местах картофеля оказался не очень хорошим, много клубней было с паршой, кое-где его тронула фитофтора, проволочник, одним словом, общее впечатление неважное, и оценку я дал ему на три с натяжкой. Но насколько же при этом в лучшую сторону отличился картофель на моей соломённой грядке: крупный, ладный, здоровый! Ощущение было такое, что ему там очень хорошо. И в пересчете на единицу площади его оказалось больше.

Одним словом, я для себя сделал однозначный вывод — эксперимент удался, и надо его внедрять. По этому поводу не погенился приготовить с осени небольшую копенку сена-соломы. Оставил ее на зиму на улице — пусть немного подопреет. Вначале я на своих грядках пользовался для мульчи сеном, оставшимся от предыдущего года. У меня на чердаке всегда хранится его небольшой запас на всякий случай. Его я вначале разбрасывал по грядкам, пока не понял, что лучше сено оставлять на улице, чтобы оно немного подопрело зимой и быстрее разложилось на грядках. Теперь храню на улице. А еще лучше — укрыть им какие-то грядки слоем потолще. Тогда зимние морозы даже при

бесснежной зиме не проморозят землю, и почвенное сообщество будет в более жизнеспособной форме, нежети на проморозенных грядках.

Интересно, что одновременно со мной подобный эксперимент проводил один мой приятель в Подмосковье, опытный огородник. У него опыт не удался совсем. По его рассказу, очень скоро все семена картофеля под сеном погрызли полвеки, которых в том году развелось особенно много, и ему пришлось всю посадку ликвидировать. В наших краях полвеки тоже лютовали и зверствовали все лето: у меня перегрызли почти всю грядку со свеклой, так что урожай снизился чуть не в двое, у соседки изрыли все ее высокие грядки, на которых она выращивает овощи, портители изрядно корнелюды. Но вот соломённую грядку почему-то обошли. Еще один пример, насколько каждый случай индивидуален и неповторим.

ЭФФЕКТИВНЫЕ МИКРООРГАНИЗМЫ

Эта технология появилась в мире не так давно, и в наш уклад еще не вполне проникла. Однако она заслуживает того, чтобы о ней рассказать подробнее. Родилась она в Японии более 15 лет назад, однако уже принята как составная часть государственной политики во многих странах мира. Вот цитата из брошюры, прилагаемой к препарату «Байкал ЭМ-1», являющемуся основой предлагаемой технологии:

«Благодаря использованию этой технологии в сельском хозяйстве, достигается экономически эффективное обеспечение продуктами питания высокого качества при бережном использовании наших столь драгоценных природных ресурсов. И, как следствие, общее улучшение здоровья населения. Подсчитано, что комплексное применение ЭМ-технологии вдвое-втрое уменьшает миллиардные затраты

на решение экологических проблем, обеспечение продукта питания, издержки медицинского обслуживания».

В ее основе использование целого комплекса микроорганизмов, являющихся основными культурами почвенных микробов. Все они существуют в природе, большинство их всегда можно найти в классическом, хорошо сбалансированном по составу компосте. Однако многие из них являются друг для друга антагонистами и не могут сосуществовать одновременно. Поэтому традиционные микробиологические препараты, используемые в сельском хозяйстве, содержат обычно какие-то одни группы этих микробов, например, только молочно-кислые бактерии. Достижением японского микробиолога Тэро Хита было создание методики, позволяющей сохранять множество культур (более 80) таких микроорганизмов вместе, в одном небольшом объеме, где они находятся в латентном, как бы спящем состоянии. После разведения этого препарата в сотни и тысячи раз при небольших добавках питательных веществ (патки, старого варенья и т.д.) микробы активизируются и начинают стремительно размножаться. Поливая таким раствором грядки, землю и компост, мы во много раз ускоряем процессы переработки органики в форму, подходящую для усвоения растениями. При этом плодородие почвы постоянно возрастает, растения, получая более сбалансированное, полноценное питание, становятся здоровее, менее подвержены болезням и не так повреждаются вредителями. Общее состояние среды также улучшается, поскольку эти микробы подавляют действие гнилостных, отравляющих почву процессов и процессы разложения направляют в более полезное для растений и обитателей почвенного сообщества русло. Особенно важным оказывается именно этот оздоравливающий эффект, позволяющий «раскрыть» все лечебно-диетические свойства огородной продукции, когда обычные овощи по своим

лечебным возможностям могут конкурировать, к примеру, с женьшенем.

Это теория. Теперь немного о практике. Препарат выпускается в двух вариантах: в виде концентрата (флакон 30 мл) и в виде раствора (обычно 1 л и 0,5 л). Считается, что в виде раствора он надежнее, во всяком случае его легче перевести в рабочее состояние. В этом растворе микроорганизмы спят. Чтобы их пробудить, надо раствор развести 1:100 (для компоста и сбраживания травы), 1:1000 (для полива сада-огорода, 1:2000 (для замачивания семян, полива рассады и комнатных растений). Обычно 1–2 л хватает на сезон. Я поступаю так: в садовую 200-литровую бочку с пропертой на солнце водой выливаю стакан препарата и добавляю около стакана какой-нибудь ненужной сладости. Подойдет старое забродившее варенье, на крайний случай сахарный песок, патока или мед. Через сутки, а то и меньше можно поливать. Главное, чтобы микроорганизмам достало питания и тепла для быстрого развития.

Еще одно важное требование: поливать таким раствором наиболее полезно органику. Если почва бедна, как у меня, ее поливать бесполезно, поскольку для полноценного развития всех культур микробов нужно достаточное количество органики и ее разнообразие. Поэтому эффективнее поливать компост, навоз или просто скошенную траву, а через одну-две недели то, что поливали, можно уже раскладывать по грядкам. Я обычно весной вдоль средней линии грядок делаю плоскорезом борозду и раскладываю в нее перегной, компост, навоз или просто траву, то есть то, что есть в наличии. И поливаю препаратом. Обычно одной бочки вполне хватает.

Регулярность последующих поливов определяется вашими условиями, чем чаще поливать, тем быстрее будет возрождаться и восстанавливаться почва, а вместе с нею и растительное сообщество. Первое время желательно делать

это початце, скажем, через две недели, позже можно сокращать до одного раза в месяц, а дальше смотрите сами по плодородию почвы.

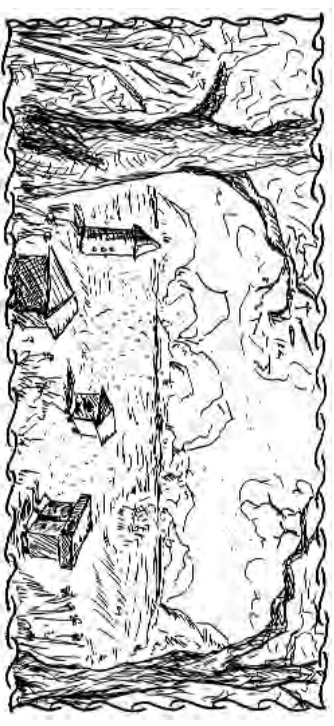
Я у себя заметил улучшения уже на второй год. Почва стала более структурированной, влажной и комковатой, завелась в ней, как я уже говорил, дождевые черви, которые на бедных почвах не живут. Правда, я не могу выделить влияние какого-то одного из применявшихся мною методов улучшения плодородия, поскольку применял их комплексно. Все работало вместе: и плоскорез, и мотыча, и ЭМ-1. Потому не могу наверняка утверждать про ЭМ-1, хотя общее впечатление сложилось все-таки благоприятное, и мне показалось (подчеркиваю, пока только показалось), что препарат «работает». Дело в том, что сам препарат — вещь довольно тонкая, и для того, чтобы убедиться в его неоспоримых преимуществах, надо делать контрольные опыты, сравнивая результаты с грабками, где он не применяется. Мне же заниматься такими пустяковыми делами вовсе не хотелось, поскольку я понимал, что результаты в конце концов себя и так проявит. Тем более, что в его несомненных преимуществах я убедился на примере своей выгребной ямы: полита я им куча неразложившегося навоза уже через две недели полностью лишилась характерного туалетного запаха и вскоре превратилась в прекрасный, пахнущий сырой землей компост.

На этом мое недоверие к препарату прошло. Хотя остался некоторое недоверие к его производителям, потому что заметил, что не во всех случаях препарат ведет себя одинаково. Многие зависят от конкретной партии. А поскольку внешне и по запаху он напоминает слабенькое пиво или старый квасок, то понятно, что легко поддается фальсификации — никто ведь не будет делать специальных микробиологических проб, чтобы убедиться в его подлинности. Это, пожалуй, самое слабое место в этой техно-

логии. Ну и конечно очень важно научиться им правильно пользоваться, чтобы извлечь все его потенциальные возможности. И повторю еще раз, он — не панацея, но лишь средство исправить нарушенное. После того, как почва восстанавливается и способна себя поддерживать в оптимальном состоянии, а человек своими агротехническими приемами ей в этом всячески способствует, а не препятствует, от него можно вполне отказаться. Установившееся здоровое сообщество не будет нуждаться в дополнительных специальных усилиях по его поддержанию. Но на стадии возрождения он превосходное средство. Причем средство, применяемое естественно, так как с его помощью можно, например, зимой из домашних пищевых отходов готовить компост, который к весне вполне созреет и послужит вашему огороду весной. Из него специальным образом готовятся раствор, повышающий при опрыскивании защитные свойства растений, после чего их практически перестают посещать вредители — для них листья здоровых растений становятся слишком грубой и «неквусной», и они переселяются на какие-то другие виды. Подробности о нем можно найти в интернете и в специальных брошюрах, продаваемых обычно вместе с препаратом.

И в завершение темы еще раз добавлю, что ЭМ-1 — это замечательное средство, содержащее *комплекс* микробиологических культур, и его особенность и преимущество в комплексном воздействии на органику. Именно так к нему нужно относиться и именно так применять. Чтобы выявить его преимущества, необходимо кормить его полноценной органикой, то есть наиболее разнообразной по составу. Наиболее подходящий состав — это растительные остатки обычной кухни, то есть то, что выбрасывается в компостную кучу. На ней лучше всего развиваются все его культуры микробов. А наиболее полезным ЭМ-1 оказывается в быстром восстановлении плодородия нарушенных и

истощенных почв. Как только восстановление достигнуто, для поддержания плодородия можно уже пользоваться подручными средствами: обогатившимся компостом, обычно содержащим большую часть почвенных микробов, навоза и перегноя, очень благотворно влияющие на растения. Другими словами, ЭМ-1 – это, прежде всего, скорая помощь. Поэтому можно позволить себе несколько потратиться на него в начале и пользоваться результатами такого вложения средств в дальнейшем.

ГЛАВА 5

ПАСЕКА И НЕ ТОЛЬКО

Вначале расскажу немного о своих пчелах и об их участии в общей жизни нашего хозяйства. Все началось еще в тот год, когда я затеял строить себе баню. Первое время мы ходили мыться в баню к нашей соседке – бабе Наташе. Ванька была неказистая, покосившаяся, просевшая, с полуразвалившейся печкой, и топились поэтому почти по-черному. Мыться приходилось, чтобы не испачкаться, скрючившись. Но и этому были несказанно рады – баня есть баня. После нее – как вновь родился, выходишь в сад – а на сердце и в теле праздник.

Дошли руки и до своей бани. А когда начал проектировать, то решил, что когда-нибудь заведу пчел, и для этого специально придумал делать крышу не обычную, двускатную, а особенную, четырехскатную, да повыше, да решил ее приподнять над срубом еще на метр, чтобы на чердаке получилось помещение, достаточное для размещения по стенкам его ульев. Так и сделал, хотя и пришлось при этом помудрить. Но нашел способ, как укрепить